

Октябрь
2013

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Саммит глобальных решений

Вадим Луков

*Посол по особым поручениям, координатор МИД России
по вопросам «Группы двадцати»*

ОБСЕ и проблемы ее реформирования: новые горизонты и новые ориентиры

Хамрохон Зарифи

Министр иностранных дел Республики Таджикистан

Искусство дипломатии

Микеле Валенсице

Генеральный секретарь МИД Италии

JUBILAEUS

70 лет факультету МО МГИМО (У) МИД РФ

Анатолий Торкунов

Ректор МГИМО (У) МИД РФ

Юрий Булатов

Декан факультета МО МГИМО (У) МИД РФ

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й   Ж У Р Н А Л

С о д е р ж а н и е

ПОЛИТИКА

- В.Луков.** Саммит глобальных решений 6
Санкт-Петербургский саммит стал кульминационным событием «русского года» в жизни «двадцатки».
- Х.Зарифи.** ОБСЕ и проблемы ее реформирования:
новые горизонты и новые ориентиры 12
Сегодня ОБСЕ уже не просто европейская организация. Являясь евроатлантической структурой, она становится также структурой евроазиатской...
- А.Подцероб.** Конец исламизма в арабском мире? 32
На Ближнем Востоке царит сложная обстановка. В ряде стран исламисты терпят поражение, в других государствах они сопротивляются.
- Л.Воронков.** Международные организации и современные
международные отношения 47
Современные государства обращают свои взоры к различного рода многосторонним межправительственным форумам, также и для того, чтобы обеспечивать соблюдение своего государственного суверенитета.
- С.Шарко.** Центральная Азия как евразийский геополитический
центр: новые возможности или иллюзии? 66
Новый посткризисный период мировой геополитики обещает пробуждение интереса к развивающимся экономикам и регионам, в том числе к Центральной Азии.
- Т.Дейч.** «Китайский век» для Африки 89
Не последний фактор, подстегивающий интерес к Африке, - беспрецедентная экспансия в ее страны «возникающих держав», в первую очередь Китая.
- Р.Леков.** Абхазия и Южная Осетия: проблемы становления
государственности 103
В дискуссиях об этнополитических конфликтах Абхазия и Южная Осетия, как правило, рассматриваются вместе. Но такой подход чреват сильным упрощением.

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

- Микеле Валенсизе.** Искусство дипломатии 114

Москва - вторая зарубежная столица, куда приехал М.Валенсизе в качестве генерального секретаря МИД Италии. Это вполне сознательный выбор...

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. «Кадры решают все» 122

Политический мандат, отвечающий на вопрос: «Что делать?», в реальной жизни всегда наталкивается на вопрос: «Как делать?» Решение этого вопроса зависит от профессионалов, а успех дела - от творческого взаимодействия назначенца со специалистами.

GERMANСКИЙ ВЕКТОР

Н.Платошкин. «Европейский канцлер» или закат эры Ангелы Меркель? 126

Результаты парламентских выборов в Германии были расценены многими как персональный триумф А.Меркель. Но все ли с этим согласны...

И.Классен. Кризис Свободной демократической партии и возможности его преодоления 135

Выборы в бундестаг стали провальными для Свободной демократической партии, бывшего младшего партнера блока христианских демократов по правящей коалиции. Почему?

JUBILAEUS

А.Торкунов. Пусть развивается и процветает наш факультет 144

Сегодня должна применяться гибкая геометрия в преподавании всех дисциплин на факультете международных отношений.

Ю.Булатов. Об окопном 1943-м, Книге рекордов Гиннеса и любви к Отечеству 149

Образование МГИМО востребовано не только в ближнем, но и дальнем зарубежье. В беседах со студентами, приезжающими из держав, из которых раньше не приезжали, за рамками формальных встреч открываются интересные моменты.

ИЗ ИСТОРИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Е.Осипов. Французские архивы: визит Жоржа Помпиду в США в 1970 году 158

Испытание Францией ядерной бомбы, выход из военной организации НАТО, визит де Голля в СССР могли только осложнить отношения между США и Францией.

В.Сибилёв. Победа в битве под Кульмом 170

Торжественные мероприятия по случаю 200-летия битвы под Кульмом еще раз показали, что нет незначительных побед.

А.Торкунов. Мегатренды: 30 лет спустя	186
А.Рупасов. Новые документы о литовском подполье...	192

Б.Пядышев. Памяти Б.Л.Колоколова	198
---	-----

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,
*Чрезвычайный
и Полномочный Посол*

А.И.ДЕНИСОВ,
*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
кандидат экономических
наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,
*доктор политических
наук*

И.С.ИВАНОВ,
*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,
*руководитель
Россотрудничества,
кандидат юридических
наук*

В.П.ЛУКИН,
*уполномоченный по правам
человека в России,
доктор исторических наук,
профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,
*председатель Комитета
по международным делам
Совета Федерации
России, кандидат
политических наук*

С.И.МАРЕЕВ,
*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,
*зам. министра иностранных
дел России*

А.Н.ПАНОВ,
доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,
*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,
академик РАН

А.К.ПУШКОВ,
*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,
*зам. министра
иностраных дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,
*руководитель Федерального
агентства по печати и
массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,
*первый зам. министра
иностраных дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,
*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,
*посол по особым
поручениям, член Коллегии
МИД России*

В.А.ЧИЖОВ,
*постоянный представитель
России при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,
*постоянный представитель
России при ООН,
кандидат исторических
наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,
*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда
«Мировая политика и
ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,
*Чрезвычайный и
Полномочный Посол,
доктор юридических
наук, профессор*

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

Е.В.Ананьева,
*обозреватель, кандидат
философских наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультиме-
диапроектов*

Т.А.Макарова,
*заместитель главного
редактора*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный секре-
тарь, кандидат истори-
ческих наук*

А.В.Рассадин,
*политический
обозреватель*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЕ
РЕДАКТОРЫ:**
М.В.Грановская
А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:
О.Н.Ивлиева
Н.В.Карпычева
Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**
И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**
В.А.Позднякова
М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:
О.Н.Иванова

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Адрес редакции: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.
Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

---

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services, 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Журнал зарегистрирован в Госкомитете РФ по печати.
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.
Подписано к печати 21.10.2013. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.
Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №625.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»
Москва, 127055, ул. Новослободская, дом 31, стр.4, офис 11
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

© МИД РФ. Редакция журнала «Международная жизнь». 2013.

Вадим Луков:

«Двадцатка» подчеркнула принципиальную важность сильной многосторонней торговой системы и призвала всех членов ВТО проявить необходимую гибкость для успешного проведения предстоящей в этом году министерской конференции ВТО. Государства «Группы двадцати» заявили о решении продлить срок действия своего обязательства по отказу от протекционистских мер. Они будут стремиться к повышению транспарентности в торговле, в том числе в региональных торговых соглашениях».

Хамрохон Зарифи:

«Страны Центральной Азии во многом рассматривают ОБСЕ как важное связующее звено с другими международными и европейскими структурами. Однако у стран региона Центральной Азии, к сожалению, различные подходы к вопросу безопасности, которые отличаются тем, что одни страны предпочитают использовать инструменты двустороннего сотрудничества, а другие, играя большую роль внутри ОБСЕ, еще и активно вовлечены в работу других международных и региональных организаций».

Алексей Подцероб:

«В целом ситуация в арабском мире пока неопределенная. Но ясно тем не менее, что все больше людей поднимается против исламизма. Однако противостоящим приверженцам умеренного ислама, как и салафитским организациям, предстоит заняться улучшением экономического положения. Если они потерпят неудачу, население, возможно, вновь обратится к исламистам».

Сергей Шарко:

«Остроту стратегической ситуации в ЦА придают не только пересечение зон международной экономической экспансии, но и столкновение узкокланового эгоизма правящих элит с общенациональными интересами масс внутри отдельных центральноазиатских государств. Тем более что постсоветское пространство ЦА после распада СССР все еще отличается внутренней нестабильностью. Процессы самоидентификации отдельных центральноазиатских государств и этого региона в целом протекают болезненно и противоречиво».

Вадим ЛУКОВ

Посол по особым поручениям,
координатор МИД России
по вопросам «Группы двадцати»

Саммит глобальных решений

К итогам встречи лидеров «Группы двадцати»
в Санкт-Петербурге

Состоявшийся 5-6 сентября 2013 года Санкт-Петербургский саммит стал кульминационным событием «российского года» в жизни «двадцатки» - главного форума международного экономического сотрудничества входящих в него государств.

НА ПОДХОДАХ К ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУ

Процесс выработки приоритетов и программы председательства начался еще весной 2012 года. Был внимательно изучен опыт наших предшественников, а также опыт председательства самой России в схожих по масштабу и профилю форумах («восьмерка» в 2006 г., ШОС в 2008-2009 гг., АТЭС в 2012 г.).

Определение приоритетов председательства стало серьезным вызовом для российской стороны. Пришлось учитывать сразу множество разновекторных тенденций в развитии мировой экономики и финансов, в эволюции позиций участников «двадцатки». Еще один фактор, который нельзя было игнорировать, - неровная реализация предыдущих решений «Группы двадцати», что дает повод для периодических рассуждений о падении эффективности этого форума и его роли как одного из механизмов глобального управления.

Формулируя приоритеты своего председательства, российская сторона исходила из того, что ситуация в глобальной экономике сейчас лучше, чем пять лет назад, когда состоялся первый саммит «двадцатки». Восстанавливается экономический рост. Однако риски еще весьма велики. Главные проблемы - низкие темпы развития глобальной экономики (рост ВВП в 2012 г. - 3,2%, прогноз МВФ на текущий год - 2,9%), сохранение беспрецедентно высокого уровня безработицы (около 200 млн. чел.), вялый инвестиционный цикл в реальном секторе экономики, сохранение значительной напряженности в бюджетно-финансовой сфере многих стран еврозоны, «зашкаливающий» уровень госдолга в США и Японии. Новым негативным моментом стала обозначившаяся тенденция к снижению темпов роста ВВП стран с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся стран (2012 г. - 4,9%, 2013 г. - 4,5%).

Ко всем этим факторам объективного характера, составившим непростой фон российского председательства в «двадцатке», следует добавить еще один - субъективный. Речь идет о целенаправленном нагнетании целым рядом политиков и экспертов на Западе скепсиса по поводу способности нашей страны обеспечить компетентное руководство важнейшим международным экономическим форумом. Характерны рассуждения бывших заместителей министра финансов США М.Медиша и Д.Лучича: «Существует реальная обеспокоенность по поводу отсутствия у России конкретных целей, четкого плана относительно того, каким должно быть или каким будет идейное наследие Санкт-Петербургского саммита...

Среди иностранных участников форума «Большой двадцатки» бытует представление: «Никакого плана нет». В ходу была и «бюрократическая» теория неминуемого провала российского председательства. Согласно ей, интеллектуальные и организационные ресурсы ведомств экономического блока российского правительства в преддверии председательства страны в «двадцатке» поглощены

обеспечением председательства России в другом крупном международном экономическом форуме - АТЭС. Сил на заблаговременную проработку приоритетов и программы работы в «двадцатке» не хватит. Отсюда «глубокомысленный» вывод: российское председательство станет лишь бесцветным переходным периодом от Мексики к Австралии.

ПРИОРИТЕТЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВА ТРАНСФОРМИРУЮТСЯ В СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ «ДВАДЦАТКИ»

В реальности российская сторона заблаговременно разработала систему приоритетов своего председательства и план их реализации. Они были обнародованы уже в декабре 2012 года, на первой встрече шерп «двадцатки» в Москве.

Своей первоочередной задачей Россия определила стимулирование экономического роста и создание новых рабочих мест прежде всего за счет поощрения инвестиций, эффективного регулирования, повышения доверия на рынках.

Другими приоритетами стали:

- поиск новых источников финансирования инвестиций в реальный сектор экономики;
- совершенствование системы многосторонней торговли;
- решение проблем размывания налогооблагаемой базы и трансграничного перемещения прибыли, борьба с уклонением от уплаты налогов, совершенствование транспарентности налогообложения;
- продвижение реформы международной финансовой архитектуры, включая реформу МВФ;
- совершенствование регулирования финансовых рынков, включая решение проблемы «слишком большой банк, чтобы обанкротиться»;
- снижение рисков, связанных с функционированием теневой банковской системы;
- усиление сотрудничества в борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма;
- расширение доступа населения к финансовым услугам и финансовому образованию;
- определение новых приоритетов «двадцатки» в сфере содействия развитию беднейших стран мира (в связи с завершением выпол-

нения Сеульского плана действий, принятого «двадцаткой» на саммите в ноябре 2010 г.);

- укрепление устойчивости энергетической политики и устойчивости мировых сырьевых рынков;
- борьба с изменением климата;
- усиление сотрудничества в борьбе с коррупцией.

На саммите в Санкт-Петербурге удалось выйти на планы работы или важные практические решения почти по каждому из указанных приоритетов.

Принят Санкт-Петербургский план действий, который определяет стратегию государств-участников по достижению уверенного, устойчивого и сбалансированного роста. В нем зафиксирован консенсус по вопросу о необходимости сочетания политики поддержания должных темпов экономического роста с соблюдением среднесрочных страновых стандартов фискальной консолидации. Уже сама по себе эта договоренность - крупный успех саммита, если учесть остроту предшествующей дискуссии между сторонниками акцента на ускорение экономического роста (США) и теми, кто ратовал за разумный баланс между мерами стимулирования роста и фискальной консолидации (Россия, Евросоюз, большинство стран БРИКС).

Впервые в практике «двадцатки» для каждой страны установлены среднесрочные цели по снижению дефицита бюджета и государственного долга, а также по проведению всеобъемлющих структурных реформ. Речь идет о назревших шагах по регулированию рынка труда и налогообложения, развитию человеческого капитала, модернизации инфраструктуры, регулированию товарных рынков.

Большое внимание «двадцатка» уделила вопросам занятости. По инициативе России впервые был предложен интегрированный подход к формированию политики в отношении рынка труда. Его суть: увязать задачи создания качественных рабочих мест с задачами развития экономики, в комплексе учитывать макроэкономические, финансовые и социальные условия, а также взаимосвязь рынка труда с инвестициями, бюджетом, фискальной политикой.

Лидеры стран «Группы двадцати» утвердили решения, принятые на встречах министров труда и занятости, а также в рамках их совместного заседания с министрами финансов. В истории «двадцатки» такое заседание проведено впервые.

Ставится задача создания новых качественных рабочих мест с особым акцентом на стимулирование занятости уязвимых категорий

граждан. Прежде всего, это молодежь, женщины, люди с ограниченными возможностями.

Приоритетной для российского председательства и новаторской для «двадцатки» стала тема финансирования инвестиций. Это злободневный вопрос для реального сектора экономики во многих странах «двадцатки» с учетом резкого сокращения объемов «классического» банковского кредитования после глобального кризиса. Разработана программа проведения исследований и подготовки рекомендаций по улучшению инвестиционного климата и поощрению долгосрочных инвестиций.

В рамках реализации этой программы уже достигнуты конкретные результаты, которые были одобрены на саммите. Прежде всего, это принципы высокого уровня по участию институциональных инвесторов в финансировании долгосрочных инвестиций. Участники саммита обязались определить комплекс коллективных и национальных мер, которые бы существенным образом улучшили инвестиционную среду в наших странах, и приступить к их реализации.

«Двадцатка» подчеркнула принципиальную важность сильной многосторонней торговой системы и призвала всех членов ВТО проявить необходимую гибкость для успешного проведения предстоящей в этом году министерской конференции ВТО. Государства «Группы двадцати» заявили о решении продлить срок действия своего обязательства по отказу от протекционистских мер. Они будут стремиться к повышению транспарентности в торговле, в том числе в региональных торговых соглашениях. Последнее обязательство весьма актуально для России с учетом того, что идущий сейчас процесс создания транстихоокеанской и трансатлантической зон свободной торговли носит не вполне прозрачный характер для третьих стран и может затронуть их интересы.

Новой для «двадцатки» стала тема борьбы с уклонением от уплаты налогов и искусственным снижением налоговой нагрузки в трансграничном аспекте. Саммит одобрил совместный План действий по борьбе с размыванием налоговой базы и уходом от налогообложения. Условлено совместно разработать новый, многосторонний стандарт обмена информацией в налоговой сфере.

На саммите была одобрена Санкт-Петербургская стратегия развития. Она определяет приоритеты дальнейшей работы «Группы двадцати» по содействию странам с низкими уровнями доходов: обеспечение продовольственной безопасности, расширение доступа

к финансовым услугам и повышение уровня финансовой грамотности, создание современной инфраструктуры, включая энергетическую, развитие человеческого капитала и мобилизация внутренних ресурсов в развивающихся странах.

Лидеры утвердили Санкт-Петербургскую стратегическую рамочную программу по противодействию коррупции. Участники «двадцатки» обязались развивать сотрудничество в сфере энергетики, с тем чтобы сделать информацию об энергетических рынках более точной и доступной, а также предпринять шаги по поддержке развития экологически более чистых и энергоэффективных технологий в целях повышения эффективности рынков и перехода к более устойчивой энергетике будущего.

Санкт-Петербургский саммит «двадцатки» веско подтвердил большую востребованность этого форума международного экономического сотрудничества не только для участвующих в нем государств, но и для всего международного сообщества. Конкретность и широкий диапазон принятых на саммите решений доказывают, что «Группа двадцати» играет одну из ключевых ролей в современной системе глобального управления, а наша страна способна уверенно выступать интеллектуальным и политическим лидером «двадцатки».

Ключевые слова: «Группа двадцати», саммит «Группы двадцати» в Санкт-Петербурге.

Хамрохон ЗАРИФИ

Министр иностранных дел
Республики Таджикистан,
кандидат политических наук
somony@live.com

ОБСЕ и проблемы ее реформирования: новые горизонты и новые ориентиры

В современном мире проблемы обеспечения безопасности, а также экономические вопросы, аспекты экологии и другие, наряду с вопросами всеобъемлющей и наступательной борьбы с международным терроризмом и экстремизмом, борьбы с международной преступностью, наркоагрессией, - важны как никогда. Мировое сообщество не оставляло попыток выработать единый механизм для совместного поддержания безопасности. Этот процесс берет свое начало еще со времен образования Лиги Наций и остается одним из наиболее актуальных до нынешнего дня. Естественно, что многочисленные противоречия между государствами, группами стран, социальные и политические различия, разнообразие аспектов внешнеполитических концепций, отсутствие взаимопонимания в выборе

подхода к решению международных и межгосударственных проблем, соперничество между субъектами международного права всегда являлись сдерживающими факторами при попытках выработки единого для всех механизма. Тем не менее в начале 70-х годов прошлого столетия в результате долгих переговоров и консультаций удалось создать основу для формирования дипломатического форума, получившего название Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ). Уникальность этого форума состояла в том, что страны, относившиеся к разным общественно-политическим системам и входившие в противостоящие друг другу военные структуры, а также нейтральные и неприсоединившиеся государства сумели создать устойчивый процесс диалога и переговоров по актуальным проблемам обеспечения мира и стабильности на континенте.

Сегодня ОБСЕ уже не просто европейская организация. Являясь евроатлантической структурой, она становится также структурой евроазиатской, поскольку в начале 1992 года в ее состав в качестве полноправных членов были приняты новые независимые государства, в том числе страны Центральной Азии, которые, вступив в Организацию, активно подключились к общеевропейским политическим процессам, позволяющим на практике применять хельсинкские принципы. Таким образом, СБСЕ со временем трансформировалось в ОБСЕ, которая, в корне изменившись, обрела новую сущность, новый характер и новое измерение, как минимум в географическом отношении. Государства Центральной Азии рассматриваются ОБСЕ как составные части так называемой Большой Европы*.

В результате значительного расширения круга участников в настоящее время членами ОБСЕ являются 57 государств. Это, несомненно, придает Организации более репрезентативный характер и вместе с тем стало фактором интеграции в мировое сообщество новых государств, возникших на пространстве бывшего СССР, включая, конечно же, страны Центральной Азии. Однако если раньше указанные регионы входили в «европейское пространство» как часть бывшего Советского Союза, то теперь возникшие в них страны представлены в ОБСЕ непосредственно. Таким образом, зона ОБСЕ географически выходит далеко за пределы Европы. ОБСЕ из

---

*Термин «Большая Европа» вошел в словарный обиход после расширения Европейского союза с 15 до 27 государств.

континентальной европейской организации уже давно превратилась в организацию, которая и по зоне ответственности, и по конкретным участкам работы приобрела трансконтинентальный характер.

Как известно, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе сыграла ключевую роль в имевших место преобразованиях в Центральной и Восточной Европе после окончания холодной войны. Однако вследствие присоединения стран Центральной Азии в 1992 году сфера деятельности Организации распространилась далеко за пределы Европы, где существуют проблемы совершенно иного рода, и ОБСЕ столкнулась с новыми вызовами. В сложные и противоречивые периоды СБСЕ/ОБСЕ сыграла определенную стабилизирующую роль, предприняла важные шаги по укреплению мер доверия и безопасности, оказала поддержку демократическим и рыночным преобразованиям, в том числе в государствах Центральной Азии.

В последние годы центральной темой дискуссий государств - участников ОБСЕ все больше становится вопрос о роли и принципиальном понимании основанной на сотрудничестве Организации, занимающейся вопросами безопасности. Ввиду различия подходов стран-участниц по обсуждаемым проблемам ОБСЕ стоит на перепутье. Консенсус в отношении стандартов и обязательств, как и приверженность им, все больше подвергаются сомнению. Центральные задачи и функции Организации открыто ставятся под вопрос. Перед государствами-участниками сегодня стоит задача остановить тенденцию к ослаблению институтов и инструментов ОБСЕ, восстановить способность Организации к формированию консенсуса, не упустить ее дееспособность. В связи с этим существует необходимость достижения самоидентификации в Организации и равноправного участия в ней всех стран-членов.

Необходимо отметить, что на протяжении последних лет на различных уровнях в рамках ОБСЕ довольно часто затрагивается тема проведения реформы Организации. По мнению аналитиков, вопросы, связанные с неэффективностью Организации, наступлением так называемого «кризиса индивидуальности»* ОБСЕ, многократно отмечались на различных уровнях - как представителями государств-

---

*Чудосветова О.В. Диссертация «Концепт индивидуальности в западноевропейской цивилизации: культурологический аспект». Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов. 2009. 160 с.

участников, так и наблюдателями. Отсутствие общей политической платформы, невозможность договориться по многим важным вопросам, несогласие ряда участников на проведение реформ, а также «недоверие между членами Организации сократило возможности Организации в деле реагирования на кризис и адаптации к возникающим угрозам. Отсутствие общей цели среди государств-участников выразилось в том, что саммит ОБСЕ не проводился 11 лет»*. В этом контексте главным вызовом безопасности на пространстве ОБСЕ считается кризис доверия между государствами региона**. О кризисе доверия между государствами на пространстве ОБСЕ говорят грузино-южноосетинская война в августе 2008 года***, армяно-азербайджанский¹, югославский², молдавско-приднестровский³ конфликты и многие другие нерешенные межгосударственные проблемы.

С другой стороны, по мнению некоторых государств-участников, «в последние годы ОБСЕ все больше занимается несвойственными ей надзорными функциями. При этом Организация старается заметно больше внимания уделить пристрастному наблюдению за внутренней политикой государств «к востоку от Вены». Сегодня много говорят о росте значения международных организаций в глобальном мире, но совершенно упускают из виду обратную сторону медали. Интернациональная бюрократия, оставшись без контроля, постепенно начинает жить своей отдельной сытой жизнью, а конфликты, бедность и другие проблемы продолжают развиваться сами по себе»⁴. О необходимости проведения реформ в отдельных областях деятельности ОБСЕ - в том числе образования⁵, мониторинга прав человека, наблюдения за выборами - твердят политики, аналитики, а также наблюдатели.

Целью реформы должно быть укрепление, а не ослабление Организации. Поэтому обсуждение данного вопроса должно способствовать укреплению основных и испытанных принципов и структур ОБСЕ. Это требование относится и к нормам и стандартам Орга-

---

*Из заявления генерального секретаря ОБСЕ Марка Перрена де Бришамбо на саммите Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе // «Казинформ». Астана, 01.12.2010.

**Из выступления председателя Сената Парламента РК К.Мами на первом пленарном заседании 22-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ на тему «Хельсинки + 40» (2013. 29 июня. г. Стамбул).

***Из выступления Федерального канцлера Германии Ангелы Меркель на пленарном заседании саммита ОБСЕ в Астане. 2010. Декабрь.

низации, и к независимости и функциям ее институтов и миссий. В результате в ОБСЕ должен установиться более партнерский характер отношений, более сбалансированное географическое и тематическое распределение ее деятельности, должно быть расширено участие в ней государств-участников и большая транспарентность - в той мере, в какой конкретно предлагаемая их совокупность будет содействовать повышению эффективности ОБСЕ. Необходимость преобразований и в первую очередь разработки нового договора о евробезопасности признают многие ее члены, однако видение новых форм деятельности ОБСЕ порой диаметрально противоположно. Каждая очередная встреча вновь демонстрирует разность подходов участников Организации к ее реформированию, в том числе к оценкам текущей ситуации на континенте.

Если рассматривать задачи Организации в Центральной Азии, то с учетом происходящих перемен в этом регионе ОБСЕ, обладая уникальным мандатом и составом участников, во многом находится в гораздо лучшем положении, чем отдельные государства или другие международные и региональные организации, и призвана своевременно реагировать на происходящие события. Страны Центральной Азии во многом рассматривают ОБСЕ как важное связующее звено с другими международными и европейскими структурами. Однако у стран региона Центральной Азии, к сожалению, различные подходы к вопросу безопасности, которые отличаются тем, что одни страны предпочитают использовать инструменты двустороннего сотрудничества, а другие, играя большую роль внутри ОБСЕ, еще и активно вовлечены в работу других международных и региональных организаций.

Также следует учитывать интересы и усилия внешних игроков в регионе - прежде всего США, Китая, России, Ирана и Турции. В результате приходится констатировать, что, принимая во внимание структурные ограничения, Организацией так и не выработана долгосрочная стратегия в Центральной Азии. В этой связи для ОБСЕ крайне важно иметь более четкое видение своих задач и намерений. Первоочередной стратегической целью должно стать предотвращение возможных конфликтов. Очевидно, что угроза любого конфликта проистекает из целого ряда факторов, но главными из них в Центральной Азии являются вызовы безопасности, неблагоприятные социально-экономические возможности, существующие проблемы в водно-энергетической сфере и другие.

В рамках новых путей, разработанных совместно с принимающими государствами, ОБСЕ следует сделать особый упор на усилия по выработке более эффективных подходов к безопасности в каждой из стран региона, созданию потенциала экономического развития на всех уровнях, а также расширению политического плюрализма. Для этого нужны конкретные мероприятия и проекты во всех трех измерениях ОБСЕ: военно-политическом, экономико-экологическом и человеческом. Здесь следует особо подчеркнуть необходимость более широкой работы в экономическом и экологическом измерениях и важность четкого представления о том, в каких направлениях проводить эту деятельность.

Одновременно нужно проводить работу в политических и военных делах в соединении с ключевыми элементами человеческого измерения для выработки всесторонней концепции безопасности, на которой основывается ОБСЕ. Экономические диспропорции между странами Центральной Азии являются источником угроз безопасности, поскольку способствуют незаконной миграции, международной преступности, неконтролируемому распространению наркотиков и другим негативным явлениям. ОБСЕ следует выработать систему мониторинга экономических и социальных диспропорций на территории стран ОБСЕ, в том числе Центральной Азии, для раннего предупреждения угроз, проистекающих из экономической сферы.

В целом, анализируя достижения ОБСЕ в регионе Центральной Азии, можно сказать, что их не особо много и они зачастую выглядят поверхностными. Но именно это подталкивает Организацию искать новые цели, новые проблемы, новые задачи. Более серьезное внимание к вопросам «второй корзины» позволит наполнить деятельность ОБСЕ действительно реальным содержанием. Предложения по сбалансированию политики ОБСЕ между человеческим и экономико-экологическим измерениями аргументируются тем, что права человека могут реально соблюдаться лишь в условиях устойчивой экономики. Более эффективная деятельность ОБСЕ в сфере экономики и экологии могла бы осуществляться в таких направлениях, как преодоление негативных последствий экономико-финансового кризиса, развитие торговых отношений, обмен опытом государственно-частного партнерства, безопасное управление транспортом на евразийском пространстве, облегчение таможенных процедур, а также в области инфраструктуры, марке-

тинга, взаимодействия в промышленности и сельском хозяйстве, в обеспечении экологической и энергетической безопасности, в научно-техническом сотрудничестве, трудовой миграции.

Сбалансированное потребление водных ресурсов - это проблема, которая становится с каждым годом все серьезнее. Реки являются трансграничными, экосистемы бассейнов находятся под угрозой. Решение этого вопроса важно и на сегодняшний день, и в перспективе. Проблема рационального использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии давно вышла на уровень межгосударственных отношений и, к сожалению, является предметом разногласий между странами⁶. В этой связи ОБСЕ как организация разносторонняя, заинтересованная в развитии сотрудничества в Центральной Азии, а также имеющая определенный опыт, должна увидеть существующий потенциал и предпринять соответствующие меры. Сотрудничество с государствами Центральной Азии по водно-энергетическим вопросам обязательно будет плодотворным для обеих сторон. Центральная Азия с помощью подобных действий могла бы найти решения этих проблем региона, а ОБСЕ получит возможность поднять свой авторитет и решить структурные проблемы, успешно функционируя там, где в ней действительно нуждаются.

В условиях мирового кризиса энергетическая составляющая приобретает все большее значение для дальнейшего экономического роста. Наряду с предлагаемым сосредоточением усилий ОБСЕ на решении проблем в сферах безопасности и экономики необходимо обсуждение не менее актуальной проблемы обеспечения энергетической безопасности, в которой заинтересованы как страны Запада, так и страны региона Центральной Азии. В рамках экономико-экологического измерения ОБСЕ могла бы стать катализатором диалога о технологиях альтернативных и возобновляемых источников энергии, энергосбережения в регионе ОБСЕ, содействовать разработке программ по эффективной передаче современных технологий нуждающимся государствам, поднимая тем самым весьма актуальную для многих государств проблему обеспечения энергетической безопасности.

Важное место в деятельности ОБСЕ должен занять комплекс вопросов экологической безопасности, которые имеют место в Центральной Азии, Европейском и других регионах пространства Организации. Успешное решение этих проблем невозможно без объединения ресурсов и согласованных усилий всей Организации. Проблемы рачительного отношения к водным ресурсам, соблю-

дение экологических норм, переход на ресурсосберегающие технологии при орошении земель в странах Центральной Азии должны находиться в центре внимания переговорных процессов ОБСЕ. К другим приоритетам ОБСЕ необходимо отнести вопросы развития транспортно-коммуникационного потенциала Центральной Азии. В силу ряда географических, исторических и экономических обстоятельств огромным торговым и транзитным потенциалом обладают именно государства Центральной Азии, в том числе Афганистан. Являясь обширным и перспективным регионом, Центральная Азия способна стать стабильным и безопасным мостом между странами Запада и Востока. Совокупность средне- и крупномасштабных проектов - с учетом развития инфраструктуры региона, включая Афганистан - будет способствовать скорейшему возрождению Великого шелкового пути в условиях XXI века. Конкретные предложения по этим направлениям представлены Таджикистаном в виде разработанных проектов строительства линий электропередач, газопроводов и железнодорожных путей.

Если сравнивать ситуацию в мире сегодня с тем, что было в годы создания СБСЕ, то, конечно, это совершенно разные измерения безопасности. В нынешних реалиях мы все чувствуем себя в большей безопасности. Контакты между правительствами и людьми изменились, общение стало более открытым. Тем не менее есть некоторые проблемы, они весьма разнообразны⁷ и связаны с глобальными тенденциями. Эти проблемы также тесно связаны с разнообразными изменениями, происходящими в обществах, и с такими международными проблемами, как наркотрафик, терроризм или распространение фундаменталистских взглядов. ОБСЕ разрабатывает новые способы борьбы с подобными проблемами. Государства должны быть готовы реагировать на возникающие вызовы по-новому и находить эффективные способы сотрудничества на уровне международных организаций. ОБСЕ могла бы в большей степени стать частью этого процесса. Принимая во внимание тот факт, что изменился подход к вопросам безопасности за эти годы, работа над определенным аспектом безопасности создает ситуацию, когда в выигрыше все, и то, как работает каждая страна в определенном направлении, влияет и на соседние страны.

Как уже было отмечено, ОБСЕ продолжает пребывать в состоянии глубокого системного, функционального и, если хотите, мировоззренческого кризиса. Она так и не сумела пока адаптироваться

к новым реалиям современного мира. Именно поэтому Белоруссия считает вопрос реформирования ОБСЕ главным в повестке дня всей Организации⁸. Тем не менее эта организация уже имеет свое лицо, место и роль в международных процессах, и эту роль необходимо лишь переосмыслить, адаптировав ОБСЕ к нынешним международным реалиям через принятие четких правил процедуры ОБСЕ, превращение ее постоянных политических органов в действенные инструменты подготовки и утверждение решений по действительно насущным проблемам обеспечения нашей общей безопасности, наведения порядка в работе миссий, реструктуризации Секретариата.

Необходимость адаптации ОБСЕ к современным реалиям характеризуется тем, что в состав Организации влились новые страны Европы и Азии с разными исторически сформировавшимися политическими, экономическими и социальными системами. Уникальность ОБСЕ состоит в том, что она в своем составе не просто объединяет участников двух континентов, но и предоставляет им равные возможности. Адаптация ОБСЕ к новым международным реалиям, усиление ее организационных преимуществ являются ключевыми вопросами современной повестки дня Организации, и проблемы безопасности региона Центральной Азии могут и должны рассматриваться в качестве приоритетных задач для всего пространства ОБСЕ. Таджикистан как активный участник ОБСЕ готов внести свой вклад в реализацию задач по адаптации Организации к изменившейся реальности, сохранению ее авторитета на мировой арене и трансформации ОБСЕ в обновленную диалоговую площадку, объединяющую евроатлантическое и евразийское пространства.

При сохранении общего баланса деятельности ОБСЕ в Таджикистане во всех трех измерениях необходимо сосредоточение внимания на тех областях, где Организация может внести ощутимый вклад в региональную стабильность, таких как безопасность границ и реформирование полиции, водно-энергетические вопросы и экономическое развитие, миграционные процессы, а также содействие общественному диалогу по правам человека.

В современных условиях для Таджикистана приоритеты деятельности ОБСЕ в военно-политическом измерении включают реализацию обязательств Организации в борьбе с терроризмом, наркотрафиком, осуществление пограничной безопасности и полицейской деятельности, в том числе обязательное развитие сотрудничества с Афганистаном - страной - партнером Организации. Что касается

экономико-экологического измерения деятельности ОБСЕ в Таджикистане, то она должна быть сфокусирована на решении вопросов всего комплекса водно-энергетических проблем, преодолении транспортной изоляции, вызовов миграции, а также экологических аспектов безопасности, включая продвижение экологической устойчивости в рамках Организации. Как и прежде, для Таджикистана приоритетами в человеческом измерении остаются вопросы укрепления верховенства закона, свободы СМИ, гендерного равенства, укрепления гражданского общества.

Евразийская безопасность - это строгий геополитический факт. Поэтому важно проанализировать перспективы ОБСЕ в глобальной безопасности. Главная задача ОБСЕ на предстоящие десятилетия состоит в планомерном разрешении противоречий, укреплении доверия и интеграции, в том числе и в рамках существующих межгосударственных объединений. В одном направлении - это налаживание взаимодействия с Евросоюзом и НАТО, а в другом - ЕврАзЭС, ОДКБ и ШОС. Тем самым сложившаяся трансатлантическая интеграция может быть органично дополнена интеграцией трансевразийской. В этой связи целесообразно было бы начать проработку вопроса о всеобъемлющем Договоре о евразийской безопасности.

Анализ основных тенденций развития геополитической обстановки в евроатлантическом регионе позволяет увидеть, что накопился колоссальный массив вопросов и дисбалансов, подрывающих доверие между основными акторами, что является причиной системных сбоев в области жесткой безопасности. Если сравнить ситуацию начала 90-х годов XX века, сразу после окончания холодной войны, и нынешнюю ситуацию, то можно легко увидеть, что по всем параметрам международная система коллективной безопасности деградировала⁹.

В ноябре 2008 года на заседании СМВД ОБСЕ российская сторона предложила провести специальную встречу, на которой можно было бы принять коллективное решение о запуске переговоров по Договору о европейской безопасности. Необходимость проведения такого саммита была обоснована желанием добиться трансформации предлагаемого Россией Договора о европейской безопасности в основополагающий документ для дальнейшей деятельности ОБСЕ. Он был охарактеризован как договор «Хельсинки +», в котором должны быть зафиксированы единые механизмы предотвращения и урегулирования конфликтов мирными средствами с целью перехода

на новую ступень сотрудничества в противодействии угрозам безопасности. По мнению России в этот договор целесообразно включить и базовые принципы развития режимов контроля над вооружениями, меры по укреплению доверия, сдержанности и разумной достаточности в военном строительстве.

Во-первых, с точки зрения российской стороны необходимо юридически обязывающее подтверждение и единообразное толкование базовых принципов безопасности государств и отношений между ними, включая недопустимость применения военной силы.

Во-вторых, стороны должны подтвердить приверженность обеспечению равной безопасности на основе отказа от обеспечения собственной безопасности за счет безопасности других акторов международной системы.

В-третьих, необходимо зафиксировать реальный отказ от претензий отдельных государств и их групп на эксклюзивные права по поддержанию мира и безопасности на планете.

В-четвертых, важным аспектом формирования институциональной базы новой системы коллективной безопасности призвано стать определение основных принципов развития режимов контроля над вооружениями, в том числе ядерным, укрепление доверия, сдержанности и разумной достаточности в военном строительстве.

В-пятых, необходимо вывести на качественно новый уровень сотрудничество по вопросам противодействия терроризму, наркотрафику, распространению ОМУ, деятельности сетевых структур и других форм трансграничной организованной преступности, киберпреступности; по обеспечению биобезопасности, природоохранного сотрудничества, коллективного предупреждения и реагирования на чрезвычайные ситуации и гуманитарные вызовы.

Наконец, в-шестых, требуется выработка единых подходов к принципам, процедурам и механизмам предупреждения и урегулирования конфликтов¹⁰.

Переговоры по Договору о европейской безопасности должны, естественно, проходить при должном содействии ОБСЕ как специализированной организации, но и при помощи других заинтересованных международных и региональных структур. С учетом исторического опыта возможно размещение переговорных акцентов и тематик по отдельным центрам. Например, Хельсинки - принципы международного права, Женева - контроль над вооружением, Вена

- механизмы мониторинга и меры доверия, Астана - новые вызовы и угрозы. Главенствующее место имеют принципы универсальности участия, равноправия, уважения суверенитета, сотрудничества и иные правила обеспечения высокого содержательного и процессуального уровня дипломатических переговоров по проблеме европейской безопасности и других связанных с ней международных вопросов. Несмотря на то что полномасштабные предметные переговоры по Договору о европейской безопасности не проводятся, необходимо продолжить многосторонние консультации, в том числе и на высоком государственном уровне.

Основной темой на предстоящие годы должно стать обсуждение концепции евроатлантического и евразийского сообщества безопасности в более широком контексте. Эта инициатива была выдвинута главами государств и правительств на саммите ОБСЕ в Астане в декабре 2010 года. Именно там министры просили разработать предложения относительно того, как государства, прежде всего государства - члены ОБСЕ, не только в рамках этой организации могут продвигаться по пути формирования такого сообщества. На данный момент ясно, что многие государства - участники ОБСЕ просто по-разному понимают, что такое сообщество безопасности и как оно должно выглядеть. Одни государства делают акцент на вопросах военной безопасности, другие - на вопросах общих ценностей. Поэтому существует необходимость сближения позиций и нахождения компромисса, поскольку расхождение взглядов препятствует продвижению в формировании такого сообщества безопасности.

Одобрение предлагаемой реформы ОБСЕ вкупе с поддержкой инициативы создания евроатлантического и евразийского «сообщества безопасности» и пересмотр некоторых подходов Организации к политическим процессам в странах постсоветского пространства привело бы к снижению разногласий в ОБСЕ. В этом контексте важно завершение преобразования ОБСЕ в полноценную международную организацию, имеющую все соответствующие атрибуты. При этом проведение специального саммита по вопросам безопасности, могло бы стать площадкой для широкого и открытого диалога по обновлению системы евроатлантической и евразийской безопасности, принять участие в котором могли бы как государства ОБСЕ, так и существующие в Европе международные организации и такие региональные структуры, как ОДКБ и ШОС, ведущие активную деятельность в сфере безопасности.

Необходимо отметить, что миссии ОБСЕ обеспечивают ей активное присутствие в странах, нуждающихся в помощи, и представляют собой механизм по претворению политических решений в конкретные действия. Деятельность миссий охватывает различные стадии и включает раннее предупреждение, превентивную дипломатию, регулирование конфликта и постконфликтное восстановление, а также оказание помощи в развитии по конкретным направлениям. Мандат миссий предусматривает налаживание контактов и развитие диалога с заинтересованными сторонами на местах¹¹.

ОБСЕ начала свою деятельность в Центральной Азии с открытия миссии в Таджикистане, что является конкретным примером успешной работы Организации в регионе. С тех пор как миссия Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе в начале 1994 года заработала в Душанбе, она тесно сотрудничает с правительством и гражданским обществом. На сегодняшний день Бюро ОБСЕ в Таджикистане с его пятью отделениями на местах является крупнейшим по численности персонала присутствием ОБСЕ в Центральной Азии и осуществляет самую разнообразную деятельность, реализуя проекты во всех трех измерениях. С момента вступления в ОБСЕ Таджикистан достиг высокого уровня взаимоотношений с этой организацией по всем направлениям ее деятельности, а после открытия миссии ОБСЕ в Душанбе начался этап конкретизации деятельности Организации в республике.

Анализируя работу Бюро ОБСЕ в Таджикистане, можно констатировать, что, несмотря на достигнутые успехи, использование профессионального экспертного потенциала позволило бы улучшить анализ и планирование при реализации проектов и программ. Более четкая координация и согласованность между различными институтами, как местными таджикскими, так и международными, способствовало бы улучшению политики Организации.

Необходимо также обратить большее внимание на усовершенствование процесса найма и подготовки сотрудников миссии ОБСЕ, которые не всегда отвечают предъявляемым требованиям и критериям. Однако анализ «полевой деятельности» ОБСЕ в других странах показывает, что не везде миссии Организации проводили успешную работу и их деятельность была эффективной. Основные проблемы миссий заключаются в так называемом «функционально-географическом перекосе». Основная часть «полевых присутствий» ОБСЕ находится в странах СНГ и на Балканах. На них

тратится большая часть бюджетных средств Организации. Деятельность ОБСЕ сконцентрирована на вопросах политического мониторинга ситуации и строительства демократических институтов в странах. В то же время мандаты миссий предусматривают мероприятия по оказанию помощи и содействие властям принимающего государства практически по всему спектру деятельности ОБСЕ. Но главной проблемой «полевых миссий» является вопрос четкого определения и согласования их мандатов, то есть функций и полномочий¹².

В целом достаточно обширное полевое присутствие ОБСЕ в Центральной Азии предоставляет Организации возможность играть ключевую роль в укреплении сотрудничества в области безопасности и реагирования на вызовы и угрозы. Важно улучшать деятельность полевых миссий Организации как инструментария ОБСЕ. Ожидания и позиции принимающих государств должны быть определяющими во время выполнения полевыми миссиями своих задач и функций. Деятельность миссий ОБСЕ на практике должна основываться прежде всего на координации с принимающими властями, а также полностью соответствовать задачам, сформулированным в мандатах полевых присутствий.

Другим важным моментом в отношении «полевой деятельности» ОБСЕ должно быть логическое завершение начатой работы. По мере выполнения своих мандатов «полевыми миссиям» Организации необходимо постепенно завершать проектную деятельность и закрываться, прежде всего в плане передачи принимающим государствам своего опыта решения вопросов, входящих в их мандат. Это соответствовало бы п. 41 Хартии европейской безопасности 1999 года и служило бы показателем выполнения страной своих обязательств по измерениям Организации и примером достижений определенного уровня устойчивого развития и обеспечения безопасности.

Принимая во внимание планируемый вывод сил ISAF из Афганистана к 2014 году, все заинтересованные стороны должны удвоить свои усилия для предотвращения ухудшения безопасности в регионе ОБСЕ, особенно в Центральной Азии.

В этом контексте решение вопроса о транснациональных угрозах, исходящих с территории Афганистана после вывода сил коалиции, должно быть в поле особого внимания ОБСЕ. В центре этой международной организации должны находиться вопросы транспорта, борьбы с коррупцией, управления в области миграции, эффективного использования водных ресурсов и безопасности окру-

жающей среды¹³. Центральная Азия - это своего рода перекресток, где сталкиваются многие вопросы. И сейчас это становится еще очевиднее в связи с тем, что войска международной коалиции покинут Афганистан в 2014 году. В этот процесс вовлечены многие страны¹⁴, в том числе страны Центральной Азии. Ситуация с безопасностью в Афганистане оказывает прямое влияние на регион ОБСЕ: эта страна граничит с тремя странами - участницами Организации. ОБСЕ предстоит уделить пристальное внимание региону в преддверии 2014 года, когда Афганистан намеревается принять на себя большую ответственность за собственную безопасность.

Центральноазиатские страны - участницы ОБСЕ находятся в авангарде процесса, и на предстоящие несколько лет основная цель ОБСЕ - оказать странам Центральной Азии поддержку в развитии потенциала, необходимого для противостояния угрозам, исходящим с территории Афганистана. Было бы своевременным более активное содействие ОБСЕ странам Центральной Азии, в частности Таджикистану, для укрепления всеобъемлющей безопасности с особым акцентом на проблемы, которые могут возникнуть в связи с переходным периодом в Афганистане в 2014 году и в последующем.

Афганистан - один из объектов, где ОБСЕ может и должна играть более важную роль. Являясь гражданской, а не военной организацией, ОБСЕ концентрируется на работе в Центральной Азии через «полевые миссии» и помогает странам региона, работая с ними вместе. Странам Центральной Азии должна принадлежать основная роль в этом процессе. Ожидания от Афганистана после 2014 года для стран Центральной Азии означают два аспекта: положительный - это Афганистан, который развивается в экономическом и социальном ключе, не теряя при этом стабильности, впоследствии став фактором стабильности и прогресса для всего региона; отрицательный аспект - если этого не произойдет и Афганистан по-прежнему останется источником нестабильности, то ОБСЕ необходимо помогать странам Центральной Азии защитить себя от этой нестабильности. Сейчас идет определенный политический процесс, запущенный во время конференции в Стамбуле, чтобы помочь Афганистану стать политически более самостоятельным.

В свете 2014 года ОБСЕ нужно расширить круг проектов, направленных на усиление безопасности в регионе совместно с другими международными и региональными организациями. С учетом быстро меняющейся повестки дня ситуация вынуждает ускорить

этот процесс, и вопросы должны быть обсуждены с ООН, ОДКБ, ШОС и другими организациями. Таджикистан, являясь участником упомянутых международных и региональных структур, полагает необходимым наладить более тесные партнерские отношения ОБСЕ с этими и другими институтами также в вопросах постконфликтного восстановления Афганистана.

Несмотря на то что упомянутые организации служат разным целям, необходимо усиление взаимодействия и его расширение в различных аспектах. Таджикистан неоднократно выступал за то, чтобы международное сообщество больше использовало невоенные механизмы решения проблем и предприняло срочные меры по осуществлению приоритетных для Афганистана социально-экономических программ. Больше внимания должно быть уделено вопросам развития экономики, а также борьбе с наркотрафиком и организованной преступностью, с учетом того, что использование военной составляющей является не лучшим решением. Необходимо работать с более широким выбором инструментов, чтобы воздействовать на истоки, корни проблемы. И здесь ОБСЕ, учитывая ее специфику, нацеленную на стремление к коллективной безопасности мирным путем, должна сыграть весомую роль.

Что касается периода до 2014 года, то, поскольку ситуация будет меняться и ее надо обсуждать, ОБСЕ может и должна стать одной из площадок для диалога по характеру действий стран после 2014 года. Организации необходимо задуматься о последствиях меняющейся ситуации, связанной с афганской проблематикой для государств - участников ОБСЕ и деятельности самой Организации, прежде всего в регионе Центральной Азии. Необходимо обсудить вопрос о целесообразности реформирования или изменений в ее деятельности. Это огромный комплекс вопросов, которые должны быть рассмотрены и в дальнейшем по ним будут выработаны конкретные решения.

Опираясь на мандат, одобренный на Мадридской встрече министров иностранных дел ОБСЕ в 2007 году, который отражает обеспокоенность тем, что ситуация в Афганистане может повлиять на безопасность пространства Организации, необходима поддержка странам Центральной Азии по вопросам готовности к предстоящим вызовам. Учитывая протяженность границ между Таджикистаном и Афганистаном и существующие проблемы, своевременным является расширение помощи со стороны ОБСЕ по вопросам безопас-

ности границ, более широкой вовлеченности афганской стороны в деятельность Организации по управлению границами и их охране, борьбе с наркотрафиком и другими явлениями с использованием возможностей обучения и тренингов на территории Таджикистана и других государств - участников ОБСЕ. Важно также координирование подобной деятельности со структурами ООН и другими региональными и международными организациями.

Чтобы быть готовыми к вызовам, которые будут исходить после вывода сил ISAF из Афганистана, странам - участницам ОБСЕ следует определить, когда и какие коррективы внести в усилия Организации, прежде всего в Центральной Азии. Поэтому в ближайшее время необходимо начать интенсивные консультации с заинтересованными странами и партнерами - включая Афганистан, ООН, НАТО, Евросоюз, ОДКБ и ШОС - по дальнейшей координации деятельности, реализации договоренностей и недопущению ненужного дублирования международных усилий после 2014 года.

Один из принципиально важных вопросов в деятельности ОБСЕ касается определения перспектив развития Организации в последующие годы. С учетом изложенной проблематики в данной статье и утверждений о реформировании ОБСЕ существует единое мнение, что в дальнейшем в деятельности Организации повышенное внимание будет уделяться вопросам международно-политического развития в евроатлантическом и евразийском пространствах. Однако на практике - ввиду различных подходов стран - участниц Организации - возникает тенденция к маргинализации¹⁵ роли ОБСЕ.

Следует отметить, что в период функционирования ОБСЕ, по мере приобретения соответствующего опыта, в ее деятельность последовательно вносились важные коррективы. За время существования Организации созданы необходимые предпосылки и накоплен опыт для практического использования ОБСЕ в качестве инструмента поддержания мира, стабильности и безопасности на всем ее пространстве.

Существует также необходимость продолжения работы над совершенствованием механизмов разрешения споров и урегулирования конфликтов, над улучшением взаимодействия ОБСЕ с другими международными и региональными организациями. К примеру, «более тесное взаимодействие с донорами и кредитно-финансовыми институтами, такими как Европейский банк реконструкции и развития, Всемирный банк, Азиатский банк развития и ЕС, предоставило бы ОБСЕ реальные рычаги влияния»¹⁶.

Для определения тематики деятельности Организации, а также в связи с необходимостью институционального реформирования ОБСЕ следует поставить вопрос о разработке ясного и понятного основополагающего руководящего документа этой организации, возможно - Устава ОБСЕ. В этом процессе инициатива ирландского председательства о запуске процесса «Хельсинки + 40», нацеленная на обновление ОБСЕ и выработку стратегического видения ее дальнейшей работы к 40-летию хельсинкского Заключительного акта в 2015 году, получила соответствующее одобрение на состоявшемся в декабре 2012 года в Дублине заседании Совета министров иностранных дел ОБСЕ. Сороковая годовщина этого документа предоставляет нам прекрасную возможность консолидировать подходы, нацеленные на укрепление вклада ОБСЕ в создание сообщества безопасности к 2015 году и в этой связи конкретизировать повестку дня. ОБСЕ должна доказать всему миру, что она была эффективна не только во времена холодной войны, но и остается активно развивающейся структурой сегодня, тесно вовлеченной в процессы современной глобальной политики и экономики¹⁷.

В последнее время Организация значительно усилила роль гуманитарного измерения и способствовала большей активности НПО, превратив гражданское общество в важный фактор работы по продвижению демократии в зоне своей ответственности. Существует мнение, что, несмотря на противоречия в подходах к осуществлению контроля по правам человека, следует гарантировать, что институты ОБСЕ, и в первую очередь Бюро по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ), не будут ослаблены институциональными компромиссами. Несмотря на критику со стороны постсоветских государств, нет никаких веских причин рассматривать подобные компромиссы. Однако постсоветские страны, опирающиеся на Запад, должны прежде всего укрепить сотрудничество с ОБСЕ. В силу ограниченных альтернатив ОБСЕ для них уже является важным форумом для сотрудничества в области безопасности, предоставляющая им гораздо большее право голоса в международной дипломатии, чем то, которое бы они получили иным способом¹⁸.

Следовательно, одной из центральных задач в ближайшей перспективе является превращение Организации в институт многопланового сотрудничества в области безопасности, включая сотрудничество в военно-политической и экономической сферах, а также в области

защиты прав человека и его основных свобод. Расширение пока что ограниченного сотрудничества в сфере борьбы с международным терроризмом, укрепление контроля над вооружениями и разоружение, необходимость вдохнуть новую жизнь в экономическое сотрудничество должны быть первыми шагами. Очевидно, что ОБСЕ в будущем ждут серьезные испытания на прочность. От того, насколько она сможет ответить на современные вызовы, пройти процесс реформирования ее институтов в полноценную международную организацию, которая стремится построить свободное и процветающее пространство без разделительных линий, будет зависеть судьба новой архитектуры европейской и евразийской безопасности в будущем.

---

¹*Оруджев Рауф*. Обвиняется ОБСЕ. 2013. 16 мая // <http://www.zerkalo.az/2013/obvinyaetsya-obse/>

²*Барбе Эстер и Сайинз Нора*. Постсоветское пространство: лаборатория СБСЕ/ОБСЕ // <http://poli.vub.ac.be/publi/etni-3/estherbarbe.htm>

³Там же.

⁴*Солозобов Юрий*. Председательство РК в ОБСЕ: от Хельсинки до Астаны. 07.11.2009 // <http://www.apn.ru/publications/article22119.htm>

⁵*Du Pont Yannick*. A New Priority for the OSCE: Education Reform in South-East Europe // Helsinki Monitor. 2005. 1. P. 68-77.

⁶Центральная Азия и ОБСЕ: новые возможности для сотрудничества. 2011 // <http://uchebnik-besplatno.com/uchebnik-mejdunarodnie-otnosheniya/tsentralnaya-aziya-obse.html>

⁷*Заньер Ламберто*. ОБСЕ приходится отвечать на «новые вызовы». 2012. 24 окт. // http://rus.ruvr.ru/2012_10_24/Zaner-OBSE-prihoditsja-otvechat-na-novie-vizovi/

⁸Документы 12-й встречи Совета министров ОБСЕ. 6-7 декабря 2004. София: Изд. ОБСЕ. С. 89-90.

⁹Договор о Европейской безопасности: импульс к развитию отношений России и Европы / Под редакцией М.В.Братерского и С.В.Кортунова. Москва, 2011. С. 25.

¹⁰Там же. С. 35

¹¹Компетенция и функции Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе // <http://ref.rushkolnik.ru/v38956/?page=2>

¹²*Черный В., Аляев А., Цыкало В.* Россия в ОБСЕ: взгляд в будущее // <http://pvlast.ru/archive/index.241.php>

¹³Выступление председателя Сената Парламента РК К.Мами на первом пленарном заседании 22-й ежегодной сессии Парламентской ассамблеи ОБСЕ на тему «Хельсинки + 40» 29 июня 2013 г. в Стамбуле // Официальный сайт Сената парламента РК // www.parlam.kz

¹⁴*Заньер Ламберто*. Указ.соч.

¹⁵Маргинализация - процесс утраты прежних социальных норм поведения с неполным усвоением культурных, этических традиций новой социальной среды // Большой толковый словарь русского языка. 1-е изд-е: СПб.: Норинт. С.А.Кузнецов. 1998.

¹⁶The OSCE in Central Asia: A New Strategy, Asia Report №38. 2002. 11 September // http://www.crisisgroup.org/en/regions/asia/central-asia/038-the-osce-in-central-asia-a-new-strategy.aspx?alt_lang=ru

¹⁷*Назарбаев Н.* Судьба и перспективы ОБСЕ // <http://bolashak.kz/ru/leadermessages/single/12>

¹⁸*Kaim Markus, Schmitz Andrea.* Can the OSCE be saved? The challenges confronting the world's largest regional security organization // <https://ip-journal.dgap.org/en/ip-journal/topics/can-osce-be-saved>

Ключевые слова: ОБСЕ и проблемы ее реформирования, обеспечение безопасности, стабильность, гражданские организации, новая архитектура европейской и евразийской безопасности.

Алексей ПОДЦЕРОБ

Ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований Института востоковедения РАН,
Чрезвычайный и Полномочный Посол
podtserob@yandex.ru

Конец исламизма в арабском мире?

На Ближнем Востоке царит сложная обстановка. В ряде стран исламисты терпят поражение, в других государствах они сопротивляются.

На ситуацию влияет, естественно, обстановка в Египте. Президент Мухаммед Мурси был избран в июне 2012 года, за него проголосовали 52% египтян. При этом малограмотные и вовсе неграмотные массы голосовали за ставленника Ассоциации «Братьев-мусульман» (АБМ) М.Мурси, а элита голосовала против. Вновь избранный президент пошел по пути превращения Египта в «исламскую республику». Пятеро представителей Ассоциации «Братьев-мусульман» обрели портфели министров, восемь были назначены на должности в администрации президента, 25 - на посты помощников губернаторов, 12 представителей были выдвинуты в мэры. М.Мурси попытался установить контроль над законодательной, исполнительной и судебной властями, а также над органами массовой информации. В ноябре 2012 года М.Мурси принял решение, что судам нельзя оспаривать постановления президента. При

нем в 2012 году была сформулирована новая Конституция АРЕ, которая, в частности, ограничила права женщин, а также провозгласила, что руководство Университета Аль-Азхар, которое влияет на политические процессы в арабском мире, является «высшим и единственным арбитром в вопросах шариата» и «основным источником легальных законов».

Между тем число египтян, живущих менее чем на два доллара в день, возросло с 2011 по 2012 год с 40 до 50%. Безработица среди жителей страны моложе 30 лет достигла 82%. Туризм, приносящий 10% валового внутреннего продукта, переживает далеко не лучшие времена: в 2010 году страна получила от своих гостей 13,6 млрд. долларов, а с начала текущего года доходы от туризма составили 4 млрд. долларов. Неблагополучно обстоит дело и с Суэцким каналом: в первом полугодии этого года по сравнению с первым полугодием 2012 года доходы от него сократились на 4%, то есть до 2,4 млрд. долларов. Если при режиме свергнутого Президента Хосни Мубарака страна располагала 36 млрд. долларов золотовалютных резервов, то на конец июня 2013 года осталось 15 млрд. долларов. За прошлый год потребительские цены взлетели на 8,3%, а в текущем году рост цен ожидается на 8,4%. Ежегодный прирост производства, составивший во времена Х.Мубарака 6%, в 2012 году рухнул до 2% в год. Население, естественно, реагировало на происходящее. В 2013 году в стране было 1014 забастовок и 558 демонстраций, протестующих против падения жизненного уровня. А на Синайском полуострове происходили выступления боевиков-джихадистов.

Конечно, М.Мурси пытался бороться со сложным экономическим положением. Налог для богатейших египтян был повышен с 20 до 25%, введен сбор со сделок по слиянию и поглощению в размере 10%, налогами были обложены 25 товаров и услуг, включая вино, пиво, табак, безалкогольные напитки, звонки с мобильных телефонов, кондиционированный транспорт, масло, строительную арматуру, удобрения, пестициды; повышена стоимость прохождение судов через Суэцкий канал. Были получены займы от Катара, Саудовской Аравии, Ливии и Турции в размере 9 млрд. долларов. Но предоставление займа в 4,8 млрд. долларов от Международного валютного фонда было сорвано, поскольку он потребовал от правительства Египта отказа от дотаций на экономику, на которые уходит 20-25% ВВП.

Летом 2013 года население АРЕ объединилось. Против режима выступили бизнесмены и олигархи (которые спонсировали оппозицию), военные, полиция, силовики, сторонники демократических преобразований, а также фундаменталистские партии «Ан-Нур» и «Салафитский призыв». Силы оппозиции включали в себя «Таммаруд» (Мятеж), Национальный фронт спасения, Египетскую партию конференции, «Карам» (Партия ответственности) и «Дустур» (Партия Конституции).

Первоначально начался сбор подписей под обращением к М.Мурси отказаться от поста президента АРЕ (всего было собрано 23-30 млн. подписей). Затем протестующие заполнили Тахрир и другие площади Каира, а также других городов, начались нападения на офисы «Братьев-мусульман» и правящей «Партии свободы и справедливости» (ПСС), а, в свою очередь, вооруженная Исламская милиция АБМ атаковала протестующих. Тогда армией было принято решение вмешаться. Она выдвинула ультиматум М.Мурси примириться с оппозицией в течение 48 часов.

Поскольку Президент АРЕ отказался это сделать, 3 июля 2013 года вооруженные силы, поддержанные полицией и спецслужбами, Великим муфтием, Патриархом коптской церкви и руководством Конституционного суда, произвели переворот. Были арестованы М.Мурси и 300 руководителей «Ихванов», председатель «Партии свободы и справедливости» Саадом аль-Кататни и захвачены здания телецентров, откуда было прекращено вещание исламистских каналов. Тем не менее низложенному президенту позволили встретиться с Верховным представителем Евросоюза по иностранным делам и политике безопасности К.Эштоном и главой делегации Африканского союза А.Конаре. К египетским властям обратился также с просьбой о встрече с М.Мурси министр иностранных дел ФРГ Г.Вестервелле, однако ему было отказано. В свою очередь, министрам иностранных дел Катара Халеду аль-Атыйе и ОАЭ Абдалле бен Заиду, заместителю госсекретаря США У.Бернсу, специальному представителю ЕС по Южному Средиземноморью Б.Леону позволили встретиться с заместителем верховного наставника АБМ Хейратом аш-Шатером, а У.Бернс получил разрешение встретиться с С. аль-Кататни.

В настоящее время М.Мурси предъявлено обвинение в государственной измене, шпионаже, сотрудничестве с палестинским Исламским движением сопротивления и в незаконном освобождении из тюрьмы в начале 2012 года, а верховному наставнику Мухамме-

ду Бадиа (заочно, поскольку он находится в бегах), Х. аш-Шатеру, Рашиду Баюми, главе Канцелярии Президента Египта Ахмеду Абд аль-Аты и советнику президента по вопросам безопасности Эйману Худуду инкриминируют убийство, подстрекательство к убийству мирных демонстрантов, их насильственное задержание и применение пыток, а также незаконное хранение оружия и взрывчатых веществ. Милиция «Ихванов», смешавшись с протестующими «Братьями», ответила на все эти действия попыткой освободить арестованного главу государства. В результате атаки 34 человека погибли, а 200 атаковавших были арестованы. В свою очередь, «Аль-Гамаа аль-исламия» поддержала АБМ, подчеркнув, что если М.Мурси не будет освобожден, то она вернется на путь террора.

По решению командования вооруженных сил (ВС) временным президентом страны был назначен руководитель Конституционного суда Адли Мансур. Командование ВС обещало изменить Конституцию, вынести ее на всенародный референдум и провести выборы в январе-феврале 2014 года. В Каире в поддержку военных выступило более 30 млн. человек. Сторонники АБМ пытались на площадях у мечети Рабаа аль-Адавийя и Каирского университета организовать манифестации исламистов, в других городах происходили выступления «Братьев-мусульман», но они были разогнаны армией. Затем АБМ пыталась организовать демонстрации, но они были подавлены вооруженными силами. Тем временем на Синае активизировалось джихадистское движение. Но, впрочем, ситуация не является благоприятной для «Ихванов», и развязать войну наподобие сирийской они вряд ли смогут.

Реакция на произошедшее среди руководства западных стран, в общем-то, однозначна: никто из деятелей правящей на Западе элиты события в Египте не считает военным переворотом. Правда, Президент Б.Обама, заявив, что американцы испытывают «глубокую озабоченность в связи с решением военных приостановить действие Конституции», прекратил поставку в Египет самолетов F-16 и отменил американо-египетские маневры «Брайт старт», но при этом он подчеркнул, что с АРЕ «долгосрочное партнерство основано на взаимных интересах и ценностях». К.Эштон, а также министры иностранных дел Франции и ФРГ Л.Фабиус и Г.Вестервелле потребовали освобождения М.Мурси (на что египетские власти вряд ли пойдут, учитывая, что низложенный президент продолжает настаивать на возвращении к власти).

Реакция среди арабских стран показывает, что эти государства поддерживают все произошедшее в Египте. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты и Кувейт выделили Египту 12 млрд. долларов, Ливия решила поставлять АРЕ 1 млн. баррелей нефти в месяц, а Иордания заявила о солидарности с властями в Каире. Президент Башар Асад подчеркнул, что события в Египте означают «крах того, что называют политическим исламом».

С другой стороны, Турция выступила против нового руководства АРЕ. В Анкаре подвергли критике действия египетской армии, приостановили действие 27 документов, подписанных в ходе визита премьер-министра Т.Эрдогана в Каир в 2012 году, в том числе прервали поставку в Египет десяти беспилотных летательных средств и свернули военные учения, ликвидировали морскую линию между Искендеруном (Александреттой) и Порт Саидом, а также отказались отправить в Каир посла (назначение которого состоялось в начале июля). Кроме того, Совет мира и безопасности Африканского союза (АС) принял 5 июля 2013 года решение заморозить членство Египта, поскольку смена власти в Каире является неконституционной. Правда, находившаяся в АРЕ в конце июля - начале августа делегация Африканского союза во главе с А.Конаре пришла к выводу, что военный переворот не имел места.

Армия назначила выборы на начало 2014 года, и это стало продуманным жестом. Дело здесь не столько в том, что необходимо внести исправления и утвердить Конституцию, а затем провести выборы нового парламента и президента, сколько в том, что военным требуется время, чтобы предотвратить выступления «Братьев-мусульман» и, самое главное - провести реформы, открывающие надежду на будущее. Если это им не удастся сделать, то будущее чревато расколом сил, противостоящих исламистам, а также возрождением авторитета «Братьев-мусульман».

Что касается Сирии, то мятежники, численность которых составляет 100 тыс. человек, удерживают за собой значительную часть провинций Идлиба, Халеба, Латакии и Дейр аз-Зора и частично Гуты, а также в районе турецкой и иорданской границ. Остальная часть, в общем-то, находится под контролем правительственных сил. Недавнее взятие сирийской армией Аль-Кусейра, который обороняли бойцы из «Бригады Фарука», и Хомса явилось стратегическим успехом режима Сирии, поскольку появилась уверенность, что войну он выиграет. На стороне правительства вы-

ступает «Хизбалла», и, по сообщениям печати, иракские шиитские отряды, в то время как иранские советники консультируют правительственные войска.

Мятежники помимо стрелкового вооружения имеют бронированные машины, артиллерийские орудия, противотанковые ракеты, мины, зенитные установки, бронежилеты, а также ракетные системы залпового огня, которыми их снабжают британские и арабские спецслужбы.

Оппозиция делится на внутреннюю и внешнюю (что, впрочем, условно). Внутренние противники выступают против режима Президента Башара Асада, но при этом в боевых действиях участия не принимают. Внешняя оппозиция участвует в восстании. На ее стороне сражается Сирийская свободная армия (ССА). Кроме того, существуют салафиты. Их крупнейшей организацией является «Джабха ан-нусра». На стороне боевиков принимают участие в боях саудовцы (количеством 4 тыс. человек), иорданцы (500 боевиков), иракцы, ливийцы, ливанцы, палестинцы, тунисцы, американцы, канадцы, европейцы, а также россияне (их число превышает 200 человек).

Приверженцы фундаментализма выступают как против правительственных сил, так и против секуляристских противников режима. Как заявил глава Комиссии ООН по расследованию возможных нарушений прав человека в Сирии П.Сержиу Пинейру, незначительная часть оппозиции выступает за превращение САР в демократическую республику, а большая часть стремится преобразовать страну в теократическое государство.

Серьезным поражением мятежников стали столкновения с курдскими отрядами, которые отразили нападения повстанцев. В ответ связанные с «Аль-Каидой» «Джабха ан-нусра» и «Исламское государство Ирака и Леванта» захватили в заложники жителей двух сирийских деревень Телль Арран и Телль-Хасиль и казнили 450 из них.

На Западе постоянно муссируются слухи о том, что в Сирии якобы применялось химическое оружие. Оппозиция возлагает вину на правительство, а сирийской режим - на мятежников. Б.Асад заявил, что «его применение означает гибель тысяч и десятков тысяч в течение нескольких минут. И кто бы мог скрыть такое?». В Турции была обнаружена принадлежавшая боевикам салафитской организации «Джабха ан-нусра» машина с зарином. Тем не менее Соединенные Штаты, как заявил 13 июля 2013 года заместитель помощника Президента по национальной безопасности Б.Родс, пришли к выво-

ду о применении боевых отравляющих веществ (БОВ) режимом и приняли решение начать поставки оружия ССА (в которой главную роль играют «Братья-мусульмане»).

Б.Обама решил проконсультироваться с Конгрессом, стоит ли обстреливать территорию Сирии ракетами, прежде чем принимать решение на сей счет. Его подобная позиция предопределяется тем, что большинство американцев (48%) выступают против применения силы в САР, а меньшинство населения страны (29%) поддерживает точку зрения президента. Но одновременно Б.Родс объявил, что в Сирии не будет вводиться бесполетная зона. В связи с этим припоминают, что вторжение в Ирак в 2003 году было начато после того, как США объявили, что располагают безусловными свидетельствами обладания Багдадом оружия массового уничтожения (ОМУ). Как известно, позже весь мир убедился, что Ирак не располагал ОМУ. Тем не менее Франция заявила, что правительство САР применило БОВ. Французы объявили, что собираются поставлять оружие ССА.

Это, судя по всему, предопределяется позицией «Тоталь», где планируют установить контроль над проходящим через САР нефтепроводом из Ирака в Средиземноморье. Такую точку зрения разделяют Канада и Австралия, а также Великобритания, хотя они не будут принимать участия в американском наступлении. Россия располагает сведениями, что использование химоружия в Сирии осуществлялось мятежниками, и эта информация была передана российской стороной в Организацию Объединенных Наций.

Со своей стороны побывавшие в САР российские журналисты передали в Секретариат ООН видеоматериалы о том, что боевики применяли БОВ. Член технической миссии экспертов ООН по расследованию сообщений о применении химоружия в Сирии К. дель Понте подчеркнула, что собранные материалы указывают на применение повстанцами БОВ. В конце сентября 2013 года министр иностранных дел РФ С.В.Лавров передал государственному секретарю США Дж.Керри документ, свидетельствующий о том, что химическое оружие было применено повстанцами 21 августа этого года в пригороде Дамаска.

9 сентября 2013 года С.В.Лавров предложил передать БОВ САР под международный контроль, если это позволит избежать удара по Сирии. 10 сентября сирийский министр иностранных дел Валид Муаллем заявил, что его страна присоединится к Конвенции о запрещении химического оружия и намерена уничтожить БОВ. 10 октября

2013 года Б.Обама предложил членам Конгресса отложить голосование по резолюции, позволяющей ему применять вооруженные силы против Сирии (которое должно было состояться 11 октября). В сентябре этого года по итогам переговоров С.В.Лаврова и Дж.Керри была достигнута договоренность относительно уничтожения химоружия в САР. Параллельно Совет Безопасности принял 27 сентября 2013 года резолюцию 2118, в которой говорится о поддержке мероприятий по уничтожению БОВ в Сирии. Одновременно в решении также говорится о допустимости принятия мер по главе VII Устава Организации Объединенных Наций, если какая-нибудь сторона будет применять химическое оружие, однако введение таких мер потребует новой резолюции СБ. Таким образом, благодаря действиям, предпринятым российской дипломатией, удалось отсрочить - или предотвратить - нанесение американцами удара по САР.

Лига арабских государств приостановила членство Сирии, ввела антисирийские санкции и разрешила странам-членам оказывать военную помощь повстанцам. Катар, Саудовская Аравия, Ливия, Иордания, суннитские боевики Ливана, а также Турция предоставляют оппозиции оружие. Тем не менее, если Турция объявила, что собирается принять участие в нападении на САР, а Королевство Саудовская Аравия (КСА) заявило, что поддерживает стремление американцев нанести удар по Сирии, то планируемой атаке воспротивились Иордания, Ирак, Египет, Алжир и Марокко. Европейский союз ввел санкции, а также не возобновил эмбарго на поставки мятежникам оружия, но рекомендовал, что входящие в него страны не будут на данном этапе переходить к поставкам упомянутого выше оборудования.

Отмены эмбарго на поставки добывается Англия (уже поставляющая невооруженные бронированные машины и бронезилеты), Франция решила отменить запрет на поставки оружия, в то время как Германия против снабжения повстанцев оружием.

Израиль декларирует, что он придерживается нейтральной позиции, но его авиация в течение последнего года три раза бомбила Сирию. При этом израильская пресса писала, что ударам подвергаются вооружение, предназначенное для «Хизбаллы», - ракеты «земля-земля» «Фатех-110» и «СКАД», химоружие, российские противокорабельные ракеты «Яхонт» и противовоздушные ракеты SA-17. При этом не может не вызывать удивления, что сторонники шиитской организации в кратчайшие сроки научились управлять столь сложным оружием.

Неустойчивая обстановка, господствующая с начала восстания на Голанских высотах, вынудила провести эвакуацию японских, хорватских и австрийских военнослужащих из состава Сил ООН по наблюдению за разъединением (СООНН). Наиболее сильным ударом явилось решение о выводе контингента Австрии, составившего 380 человек из 1250 военнослужащих из состава СООНН. Но в настоящее время Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун договорился, что австрийцы будут заменены контингентами из других стран.

Серьезную проблему представляют собой сирийские беженцы, число которых, по данным ООН, составляет 2 млн. человек. В Иордании находится 550 тыс. сирийцев, в Турции - 300-450 тысяч, в Ливане - 300-500 тысяч, что накладывается на 500 тыс. присутствующих в стране легальных эмигрантов из Сирии. В последнее время из Сирии в Иракский Курдистан переселились курды.

Большинство международного сообщества видит решение проблемы политического урегулирования в САР путем созыва международной конференции. Однако на путях ее проведения возникают препятствия. Режим согласился на созыв конференции, но в выступлении Б.Асада он заявил, что сирийцы будут иметь дело только с теми, кто не запятнал себя кровавыми преступлениями. Внешние же противники обусловили свое согласие уходом Б.Асада из власти и прекращением наступления правительственных сил, но затем одобрили участие в конференции, однако лишь в том случае, если на ней будут обсуждаться пути устранения сирийского президента.

Отдельно стоит вопрос насчет приглашения Ирана и Саудовской Аравии - Соединенные Штаты и западноевропейские страны не согласны с предложением России допустить участие Тегерана. Вашингтон считает, что целью созыва конференции являются уход сирийского президента от власти и формирование коалиционного правительства. С точки зрения Москвы, стороны должны договориться сами без вмешательства извне. При этом Министерство иностранных дел РФ предупреждает, что, несмотря на одержанные победы, режиму не стоит ожидать окончания войны в приемлемые сроки. В начале октября 2013 года С.В.Лавров и Дж.Керри заявили, что они надеются на созыв конференции во второй половине ноября этого года.

Как сообщил 16 мая 2013 года бейрутский телеканал «Аль-Манаар» со ссылкой на Центральное разведывательное управление США, если бы выборы состоялись сегодня, то 75% сирийских

избирателей проголосовали бы за Б.Асада. С этой точки зрения - если положение останется прежним - оппозиция рано или поздно будет подавлена. Но остаются внешние факторы. Во-первых, переброска в Сирию дополнительных подкреплений из состава исламских добровольцев. Во-вторых, поставки США и европейскими государствами, а также странами Ближнего и Среднего Востока оружия повстанцам. К этому можно добавить, что не исключено введение бесполетных зон странами - членами ЕС. На основании этого трудно предсказывать, как будут развиваться события. Тем более учитывая пример Ливии, где, несмотря на поддержку большинством населения лидера ливийской революции М.Каддафи, открытая помощь Запада и арабских стран повстанческим силам привела к краху режима.

И в Тунисе беспокойная обстановка. В феврале и июле 2013 года в связи с убийством главы Партии объединенных патриотов-демократов Шукри бель-Эйда и лидера партии «Народное движение» Мухаммеда Брахи в стране начались демонстрации. В столице и других городах на улицы вышли тысячи людей, требовавших отставки Движения «Ан-Нахда» (ДН). Всеобщий союз тунисских работников (UGTT), насчитывающий 600 тыс. членов, присоединился к протестующим. В городе Тунис разгневанная толпа подошла штаб-квартиру ДН, а в ряде населенных пунктов были организованы погромы офисов «Ан-Нахды». Со своей стороны банды исламистов стали организовывать контрдемонстрации и стычки с оппозицией. Одновременно в районе тунисско-алжирской границы активизировали свою деятельность интегристские боевики, от чего приграничные районы в зоне Касерина были перекрыты.

В этой связи правительство приняло решение о самороспуске. Премьер-министр и генеральный секретарь ДН Хамади Джебали подал в отставку, и формирование нового правительства было поручено министру внутренних дел, заместителю генсека ДН Али Лараеду (которого тысячи манифестантов призывали уйти в отставку, поскольку он не помешал убийству Ш. бель-Эйда). В образованном им новом правительстве «Ан-Нахда» имеет 28% мест, в то время как в старом кабинете оно располагало 40% мест. Беспартийные министры получили 48% должностей кабинета. Независимыми являются министры иностранных дел, внутренних дел и юстиции. ДН пошло, таким образом, на уступки. Но выступления продолжались. 7 августа 2013 года председатель Национальной учредительной ас-

самблеи (НУА) Мустафа бен Джафар принял решение о ее закрытии, а позже правительство ушло в отставку.

Перед Тунисом стоят сложные задачи. В 2012 году была израсходована лишь половина бюджетных средств, выделенных на создание новых рабочих мест. В настоящее время насчитывается 700 тыс. безработных, что составляет 18% активного населения по сравнению с 13% в 2010 году. Причем, в некоторых районах уровень безработицы достигает 50%. Падение туризма сказывается на 30% работающих. Иностранцы туристы приносили до 50% доходов в местный бюджет. В 2011 году экономика Туниса впервые с 1986 года сократилась на 1,8%. Бюджетный дефицит был равен в прошлом году 7,2% валового внутреннего продукта по сравнению с 2,6% в 2010 году. Валютные резервы составляли 7,5% ВВП, что позволяло платить за импорт в течение трех месяцев. Инфляция, по разным данным, достигла на конец года от 5,5 до 10%. В результате «Standard & Poor's» понизило рейтинг Туниса до «ВВ-1».

В результате упала популярность правительства ДН. 92% тунисцев думают, что в центре внимания должны находиться экономические вопросы, а 78% считают, что за период нахождения «Ан-Нахды» у власти экономическая ситуация в стране не улучшилась. Жители страны полагают, что не только бизнес-круги, но и правительство не уделяют должного внимания положению в сфере занятости.

Но дело не ограничивается лишь экономикой. Тунисцы утверждают, что ДН установило контакты с тунисским частным сектором и прибегает к подавлению демонстраций. «Партия исламского освобождения» («Хизб ут-Тахрир аль-Ислами») умудрилась собрать у здания Национальной учредительной ассамблеи 2,5 тыс. демонстрантов, которые требовали халифата и установления шариата. Выступления экстремистов летом 2012 года вынудили власти ввести на несколько дней комендантский час в столице, а 4 сентября прошлого года салафиты совершили нападение на посольство США. Множество профсоюзных и оппозиционных движений обвиняют исламистские группировки в совершении нападений на их штаб-квартиры и активистов. Поневоле встает вопрос, будут ли салафиты доминировать в жизни Туниса, не превратится ли страна в базу подготовки боевиков для заграницы.

Первой причиной снижения рейтинга капиталовложений, как считает «Standard & Poor's», является нестабильность политической ситуации. Для одних существует страх, что придется потерять при-

вычные условия жизни под господством имамов, для других - опасность репрессий в случае победы оппозиции. Но страх существует и в другом плане. Ведь ДН так и не оформилось в однородную партию - одни члены «Ан-Нахды» выступают за прагматический подход к ситуации, в то время как другие настаивают на применении исламских законов.

Выборы покажут, какая из партий пользуется наибольшим влиянием. Но когда они состоятся? Некоторые партии требуют перенести сроки голосования на осень этого года.

И еще одно. Страна наводнена боевиками и складами с оружием, схроны которого находят с завидной регулярностью. И не исключено, что часть ДН, близкая к боевикам, и представители салафитов могут - если их не устроят результаты выборов - взяться за оружие. Правда, луч надежды принесло то, что ДН согласилось с требованием оппозиции на формирование правительства технократов.

23 октября 2011 года формально закончилась война в Ливии. Благодаря бомбардировкам авиации Организации Североатлантического договора, а также действиям с оружием повстанцев, поддержанных формированиями зарубежных стран, после восьми месяцев сопротивления М.Каддафи был свергнут. В противодействии режиму объединились салафиты из состава «Ливийской исламской боевой группы» (ЛИБГ), верхушка племен Киренаики, недовольные представители буржуазии, утратившие влияние в пользу американцев в туризме, услугах, нефтяной области, строительстве, медицине, а также молодежь и современные средние слои. Недовольство вызвало и увольнение 400 тысяч из 1 млн. госслужащих (которые, правда, получили компенсацию в 200 долл. ежемесячно в течение трех лет).

Следует отметить также существование безработицы, хотя режим не несет за это ответственности. В Джамахирии были, например, предложены в аренду сотни земельных участков с построенными на них домами, а на побережье созданы десятки рыбоперерабатывающих заводов. Однако никто из ливийцев заниматься сельским хозяйством или рыболовецкими промыслами не захотел. Жители существовали на деньги, полученные от продажи нефти, а на источниках углеводородов работали иностранные специалисты.

Режим М.Каддафи был свергнут ценой гибели 25 тыс. человек и 50 тыс. раненых, что вместе составило 1,1% населения страны. В Ливии до сих пор продолжают убийства активистов, юристов

и чиновников. Однако власть не оказалась в руках у движущих сил «арабской смуты». Ни верхушка племен Киренаики, ни салафиты, ни буржуазия, ни боевики из Злитана и других городов власти так и не получили. Эту власть захватили триполитанцы, а также эмигранты, приехавшие из-за рубежа.

Ситуация в Ливии сейчас выглядит следующим образом. В августе 2012 года Переходный национальный совет (ПНС) передал власть избранному парламенту - Всеобщему национальному конгрессу. Доходы от нефти поступают на счет новых властей. В некоторые пункты были введены войска нового режима. Но это все, что удалось достичь правительству.

Временное правительство Ливии установило последний срок сдачи оружия - 20 декабря 2012 года. Однако население его не послушалось. Десятки вооруженных групп заполнили Триполи, Бенгази, Сирт и другие крупные города, и стычки между ними не прекращаются. 28 февраля 2013 года «революционеры» окружили здание министерств внутренних дел и иностранных дел и потребовали отставки чиновников, связанных с режимом М.Каддафи. В районе Куфры и Себхи произошли бои между арабским населением и тубу. На юге страны продолжаются репрессии против туарегов. Зинтанский отряд из-за своих амбиций впал в немилость нынешнего руководства, а заодно спровоцировал ряд столкновений с Ливийским исламским движением (ЛИД - так после победы называется ЛИБГ). Практически до основания разрушены Сирт, Бени-Валид, Таверга, население которых подверглось этнической чистке в силу того, что оно поддерживало М.Каддафи. В Триполи и других городах по ночам господствуют организованные преступные группы, из-за чего жители боятся выходить на улицы.

В Ливии, где значительная часть населения Триполитании и Феззана поддерживала М.Каддафи, продолжается сопротивление властям. Несколько дней зеленое знамя прежнего режима было поднято над Бени-Валидом, причем из города были изгнаны оккупировавшие его ополчения племен. Продолжается сопротивление сторонников Джамахирии. В качестве примера можно привести Себху, где 12 апреля 2013 года была атакована бригада правительственных войск. 11 сентября 2012 года в Бенгази были убиты четверо американцев, в том числе посол К.Стивенс. После этого из Бенгази уехали представители ряда стран. 23 апреля 2013 года была взорвана машина перед Посольством Франции в Триполи. Двое из французских охран-

ников пострадали. В начале октября 2013 года было совершено нападение на посольство РФ, после чего персонал был эвакуирован.

Тюрьмы, которые освободили от людей, посаженных прошлым режимом (а заодно и от уголовников), усилиями «революционных бригад» вновь заполнены 7 тыс. новых диссидентов. Сейф аль-Ислама Каддафи удерживают в Зинтане, не намереваясь выдавать его ни в Триполи, ни в Международный уголовный суд. В Ливии посажены в тюрьму два российских гражданина - А.И.Шадров и В.В.Долгов, - 19 украинцев и три белоруса, обвиненных в ремонте техники прежнего режима.

Христиане подвергаются атакам салафитов. В частности, в Триполи были разрушены две церкви, одна в Бенгази и одна в Мисурате, около 15 человек арестовали по обвинению в прозелитизме, а среди вышедших в связи с этим на демонстрации протеста 50 человек были задержаны. Два египтянина-христианина были убиты. Греческий храм в Триполи закрыли, и благотворительные католические миссии вынужденно покинули страну. Более того, из 100 тыс. христиан в Ливии осталось всего несколько тысяч человек. Русская православная церковь опубликовала заявление, в котором выражалась обеспокоенность в связи со стремительным ростом религиозной напряженности, а также выражалось недоумение прохладной реакцией мирового сообщества на случаи дискриминации христиан в Ливии.

На ситуацию в стране накладывается тяжелое экономическое положение. Для превращенных в груды мусора городов и селений требуются десять лет восстановительных работ и 10 млрд. долларов. А режиму не хватает денег. Спрашивается, а где, собственно, находятся 250 млрд. долларов, которые ливийцы заработали на продаже своей нефти и которые были «заморожены» в западных банках?

Еще одной особенностью Ливии является то, что в новом руководстве не появились значимые фигуры. Перешедшие на сторону власти члены Ревсовета ВСНЛАД Абдель Салам Джеллуд, Мустафа аль-Харруби и Хувейлди аль-Хмейди вообще остались не у дел. Также среди новых руководителей нет ни одного хотя бы отдаленно равного М.Каддафи.

Во внешнеполитическом плане глава ЛИД, руководитель партии «Аль-Ватан» Абдель Хаким Бельхадж снабжает вооружением повстанцев в Сирии, что представляет собой нарушение антиливийских санкций, введенных Советом Безопасности. Министр иностранных дел РФ С.В.Лавров 28 июня 2013 года обратил внимание

на этот факт, потребовав от Комитета СБ по санкциям в отношении Ливии заняться этими сообщениями. К сожалению, меры, принимаемые в связи с этой инициативой, запаздывают.

Таким образом, будущее страны остается неясным. Ливия «сомализируется». В перспективе развитие событий зависит от того, удастся ли властям добиться разоружения племен. Шансы на это минимальны. Следовательно, остается следующий шаг: руководству, сидящему в Триполи, следует проводить политику, отвечающую чаяниям большинства населения в стране. Однако в Ливии, где соперничают 130 племен, это представляется маловероятным.

В целом ситуация в арабском мире пока неопределенная. Но ясно тем не менее, что все больше людей поднимается против исламизма. Однако противостоящим приверженцам умеренного ислама, как и салафитским организациям, предстоит заняться улучшением экономического положения. Если они потерпят неудачу, население, возможно, вновь обратится к исламистам. И не следует упускать из виду, что современный исламизм существует с конца XIX века и избавиться от него является непростой задачей.

Особо встает вопрос о роли США. О провозглашенной демократизации никак не свидетельствует свержение прозападных режимов в Египте, Ливии, Тунисе и Сирии. Поневоле складывается впечатление, что главной целью США является, создав на Ближнем Востоке обстановку хаоса, нанесение ущерба политике Китая, Японии, Индии и Южной Кореи, а также крупнейшим европейским державам в этом регионе. Естественно, эта политика скажется и на России. Вместе с тем данная дипломатия опасна и для самого Вашингтона, поскольку она не способна контролировать салафизм. Не следует забывать о том, что бездумная поддержка «Аль-Каиды» против правительства ДРА и Советской армии в Афганистане привела в конечном счете к нанесению удара террористами по самим Соединенным Штатам.

Ключевые слова: «Братья-мусульмане», М.Мурси, Башар Асад, «Аль-Каида», ОМУ, БОВ, «Ан-Нахда», ЛИД.

Лев ВОРОНКОВ

Профессор кафедры европейской интеграции
МГИМО (У) МИД России, член ученого совета
Международного университетского института
европейских исследований при Университете
Триеста (Италия), доктор исторических наук
lvoronkov@yandex.ru

Международные организации и современные международные отношения

Суверенные государства традиционно выстраивают свои отношения с внешними игроками и партнерами, руководствуясь интересами создания благоприятной международной среды для эффективной реализации национальных задач. Внешняя политика государств выполняет очень важную, но преимущественно вспомогательную функцию при решении его внутренних проблем.

В последние десятилетия в связи с ростом взаимозависимости современных государств, интернационализацией их жизни и углублением процессов глобализации значение международных факторов для успешного решения национальных задач отдельных государств заметно выросло. Международные и внутренние аспекты их политики становятся все более органично взаимосвязанными. Это побуждает государства изыскивать пути повышения своей роли в

формировании благоприятной международной среды для национального развития.

Растущее значение в этой области приобретают различные формы многосторонней дипломатии, позволяющие государствам не только согласовывать общие правила и нормы поведения на международной арене, но и договариваться о средствах обеспечения их безусловного соблюдения.

НАЧАЛО ЭПОХИ СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ

Вестфальский мир 1648 года положил начало эпохе взаимодействия на мировой арене суверенных государств. Новые субъекты международных отношений - суверенные государства отличались друг от друга размерами своей территории, численностью и составом населения, наличием или отсутствием природных ресурсов, географическим положением, уровнем развития, формами государственного устройства, наконец, экономической и военной мощью. Доминирующей формой их общения в этот период были двусторонние отношения. Различные форумы многосторонней дипломатии не являлись ни постоянным, ни устойчивым сегментом международной жизни.

Вскоре из числа суверенных государств выделилась небольшая группа наиболее могущественных в военном и экономическом отношении великих держав, которые вступили в острое соперничество друг с другом за влияние, территории, ресурсы, новые рынки, сферы приложения капитала и заняли господствующее положение в системе международных отношений. Некоторые из них обрели обширные колониальные владения. Борьба за передел мира стала основной сферой противоречий между ними. Главным инструментом и аргументом их международной политики являлась военная сила.

Военная мощь великих держав позволяла навязывать другим странам желанные решения международных проблем. Малые и средние государства были вынуждены вступать во временные коалиции с великими державами или придерживаться политики абсолютного нейтралитета, уклоняясь от активного участия в международных делах, чтобы не оказаться на пути столкновения интересов этих держав.

Реальности такого мироустройства нашли воплощение в результатах Венского конгресса 1814-1815 годов. В сентябре 1815 года монархи Австрии, Пруссии и России заключили договор о создании

Священного союза. Впоследствии к нему присоединилось большинство государств Европы. Османская империя не была допущена к союзу европейских христианских государств. Великобритания формально не стала членом Священного союза, но в течение почти двух десятилетий участвовала в его деятельности.

Господство великих европейских держав на континенте и создание в Европе политической системы, позволявшей разрешать возникавшие между ними противоречия и навязывать свою волю остальным европейским государствам, эффективно подавляя революции и национально-освободительные движения, нашло институциональное закрепление.

Международное объединение пяти великих христианских европейских держав - «пентархия» фактически выполняло функции европейского правительства, управляя не только сферой международных отношений в Европе, но и контролируя внутреннее развитие отдельных европейских стран.

Венская система европейской безопасности просуществовала до Крымской войны 1856 года и в конечном счете канула в вечность в связи с обострением противоречий между ее создателями. Образованное ими международное объединение стало, по сути, первой после Вестфальского мира попыткой группы государств создать постоянно действующий институт многосторонней дипломатии, предназначенный управлять определенными сферами международной жизни в Европе.

ПЕРВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Потребность международного сообщества в создании постоянных форумов многосторонней дипломатии была вызвана бурным развитием мирохозяйственных связей и торгово-экономических отношений между государствами. Дальнейшее их наращивание требовало унификации мер и весов, создания и поддержания стабильных международно-правовых, транспортных, коммуникационных, почтовых, финансовых и иных условий для их осуществления.

Хозяйственные потребности великих держав, малых и средних стран требовали создания благоприятных условий для торгово-экономических обменов между государствами как на двусторонней, так

и на многосторонней основе. Без добровольного и лояльного содействия всех государств, включая малые и средние, обеспечение таких условий было невозможным.

В результате государства приступили к согласованию правил поведения и условий, облегчающих торгово-экономические и хозяйственные связи, в первую очередь в тех конкретных областях, в которых отсутствие таких общих гармонизированных правил служило серьезным препятствием для их развития. Для закрепления достигнутых договоренностей было решено учредить постоянные международные межправительственные организации (ММПО), исполнительные органы которых могли бы по поручению государств и в рамках отведенных им полномочий обеспечить беспристрастное их выполнение.

Этими структурами стали такие ММПО, как Международный союз для измерения земли, созданный в 1864 году, Всемирный телеграфный союз (1865 г.), Всемирный почтовый союз (1874 г.), Международное бюро мер и весов (1875 г.), Международный союз для охраны литературной и художественной собственности (1886 г.), Международный союз международного транспорта (1890 г.). Затем были созданы Международный институт по сельскому хозяйству, Международный институт по унификации частного права и ряд других ММПО¹. Первые ММПО обеспечили исполнение установленных суверенными государствами-членами правил и норм поведения на транспорте, в связи, торговле и других сферах их хозяйственного общения.

Гарантией соблюдения согласованных правил и норм стало заключение государствами - учредителями ММПО специальных договоров, подлежащих ратификации во всех странах-членах. В результате зафиксированные в учредительных договорах ММПО правила и нормы обрели силу внутреннего закона.

Следить за реализацией взятых обязательств в рамках международных договоров поручалось исполнительным органам ММПО, формируемым из числа международных служащих, которые были обязаны отстаивать общие гармонизированные интересы государств-членов, а не своих национальных государств. Впоследствии сообщество международных служащих стали называть международной гражданской службой.

Постоянный характер деятельности ММПО предполагал, что установленный основополагающим договором порядок может по-

требовать уточнений, обновлений или изменений, суть которых должна получать единодушное одобрение всех ее государств-членов. Поэтому наряду с исполнительными органами были созданы высшие руководящие органы ММПО из полномочных представителей суверенных государств-членов, на которые возлагалась обязанность определять дальнейшие пути ее развития.

Эффективное осуществление регулирующих функций ММПО требовало от ее руководящих и исполнительных органов при необходимости вводить с согласия всех суверенных государств-членов дополнительные правовые нормы и правила многостороннего межгосударственного общения в данной области. В результате в рамках каждой из сфер ответственности созданных ММПО и под их эгидой стали складываться определенные международно-правовые подсистемы, регулирующие международное сотрудничество в конкретных областях мирохозяйственных связей.

Потребности обслуживания общих интересов государств-членов силами исполнительных и руководящих органов ММПО привели к утверждению правила, согласно которому при коллизии международных обязательств государства-члена с его внутренним законодательством приоритет стал отдаваться международным обязательствам. Таким путем обеспечивались юридические гарантии выполнения государствами-членами принятых обязательств, данной ММПО.

В связи с возможностью различной интерпретации положений заключенных договоров и создаваемых на их основе норм и правил в организационной структуре ММПО появились судебные органы, призванные разрешать споры по этому поводу и обеспечивать обязательное для всех государств-членов их единое толкование.

Вскоре вновь создаваемые ММПО стали приобретать общие признаки, в частности учреждаться на постоянной основе на базе международного договора, иметь устав, постоянные руководящие и исполнительные органы, правила процедуры, бюджет, штаб-квартиру, судебные органы и секретариат. Работа сотрудников международной гражданской службы стала подчиняться специальному нормативному регулированию. В дальнейшем оформилась совокупность общих принципов и норм, регулирующих вопросы создания, структуры и деятельности современных ММПО, а именно право международных организаций².

Постоянные ММПО дополнили и разнообразили систему двусторонних межгосударственных связей и вскоре были интегрированы в систему международных отношений как их неотъемлемый сегмент.

Учреждаемые ММПО не являлись инструментом политики великих держав. Поэтому при подготовке учредительных договоров новых ММПО учет законных интересов всех государств-членов, больших и малых, оказался обязательным и неизбежным. Заставить младших партнеров вступить в ту или иную ММПО, подписать ее основополагающий договор и добросовестно выполнять его положения, если это не отвечало их коренным интересам или если этот договор не обеспечивал должным образом их государственный суверенитет, не представлялось возможным.

Малые и средние государства проявили большую заинтересованность в учреждении ММПО, видя в своем участии в них эффективное средство защиты своего государственного суверенитета и обеспечения национальных интересов. «Участие государств в работе ММПО, - по мнению российского эксперта и дипломата В.Н. Федорова, - дает им дополнительные возможности реализации собственного суверенитета, согласования своих действий на международной арене с другими государствами для достижения целей, поставленных в учредительных документах ММПО»³.

РАСШИРЕНИЕ ПРОФИЛЯ ММПО

По мере дальнейшего развития торгово-экономических, финансовых, научно-технических, транспортных и иных хозяйственных связей между суверенными государствами потребность в международном регулировании все возрастающего числа областей международного общения постоянно росла. Это неизменно сопровождалось учреждением новых ММПО. Сферы их ответственности стали охватывать все более широкие сегменты международного сотрудничества. Свою роль в учреждении новых ММПО и расширении профиля их ответственности сыграли политические и гуманитарные соображения.

Трагические итоги Первой мировой войны побудили международное сообщество государств попытаться распространить позитивный опыт деятельности постоянных ММПО не только на регулирование далеких от политики узкоспециализированных технических или инфраструктурных областей их торгово-экономических отношений, но и на обеспечение мира и международной безопасности. Этим целям служили выдвинутые Президентом США В.Вильсоном

в ходе работы Парижской мирной конференции предложения из 14 пунктов. Инструментом их достижения должна была стать Лига Наций, учреждение которой было одобрено на пленарном заседании конференции 25 января 1919 года.

В отличие от конкретных экономических, финансовых, транспортных, юридических и иных проблем, которыми занимались исполнительные органы ММПО, объектом деятельности Лиги Наций становилась мировая политика, вопросы войны и мира, при решении которых следует учитывать сложнейший комплекс взаимосвязанных внутренних и международных политических, экономических, военных и иных интересов большого числа суверенных государств. В этих условиях структура и полномочия руководящих и исполнительных органов Лиги Наций не могли коренным образом не отличаться от существовавших до ее учреждения ММПО. Специальную комиссию для подготовки Устава Лиги Наций возглавил американский президент.

Главными органами Лиги Наций были объявлены ее общее собрание (Ассамблея) и Совет, в состав которого входили представители главных союзных и объединившихся держав, становившихся постоянными членами, и представители других четырех держав, которые назначались Ассамблеей на определенный срок. Все решения главных органов Лиги Наций должны были приниматься единогласно. Государствам-членам предлагалось «принять некоторые обязательства не прибегать к войне, поддерживать в полной гласности международные отношения, основанные на справедливости и чести, строго соблюдать предписания международного права»⁴. В уставе декларировалось обязательство уважать и сохранять территориальную целостность и политическую независимость всех членов организации, а против государств, «совершивших акт войны», предлагалось применять санкции.

Главным недостатком Лиги Наций стало отсутствие в ней механизмов принуждения к миру государств, становящихся на путь агрессии. Устав Лиги не содержал четко сформулированных мер борьбы против возникшей угрозы войны и условий, при которых они могли быть применены. При разборе конфликтов между странами в Совете Лиги Наций в случае отсутствия единогласия все ее члены обретали свободу действий.

При создании Организации Объединенных Наций (ООН) были учтены системные слабости Лиги Наций. Главной предпосылкой

эффективности вновь создаваемой организации считалось наличие в ней органа, который бы нес главную ответственность за поддержание мира и международной безопасности и обладал бы полномочиями принуждать к миру отдельные суверенные государства, своими действиями ставящие их под угрозу. Им стал Совет Безопасности ООН, согласованность действий и единодушие великих держав - участниц антигитлеровской коалиции в котором рассматривались как самая надежная гарантия обеспечения мира и международной безопасности.

Основные политические решения в ООН принимаются суверенными государствами-членами. В силу политического характера деятельности ООН ее Секретариат не имеет полномочий, сопоставимых с полномочиями исполнительных органов узкоспециализированных ММПО. Генеральный секретарь и Секретариат ООН не уполномочены действовать автономно от государств-членов, если ему не адресованы поручения на этот счет Совета Безопасности ООН.

Наряду с созданием ООН был учрежден ряд ее специализированных межправительственных учреждений, занимающихся целыми комплексами и отраслями отношений между суверенными государствами-членами: ЮНЕСКО - в области культуры и прав человека, ФАО - в области сельского хозяйства и продовольственного обеспечения, МОТ - в области отношений на рынке труда и многие другие. Эти ММПО, представляющие собой постоянно пополняющуюся «семью ООН», основаны, как и вся система современных международных отношений, на принципе суверенного равенства государств.

Наряду с глобальными стали учреждаться региональные ММПО⁵, деятельность которых, как это требует Статья 52 Устава ООН, должна быть совместима с целями и принципами ООН. В их числе Совет Европы, Западноевропейский союз, Организация американских государств, Организация африканского единства и многие другие.

В 1950-1960-х годах в Европе стали набирать силу интеграционные процессы. Государства учредили такие специализированные региональные ММПО, как Экономический союз Бенилюкс, Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), Евратом, Европейское экономическое сообщество (ЕЭС), которые были призваны регулировать определенные сферы торгово-экономических связей между государствами-членами и заложить основы для будущей интеграции между ними. Возникла также Европейская ассоциация свободной торговли (ЕАСТ), не ставившая перед собой интеграционных задач в принципе. Регио-

нальные ММПО были избраны в качестве основной площадки для реализации интеграционных намерений, к практической реализации которых государства-учредители перешли после вступления в силу в июле 1987 года Единого европейского акта (ЕЕА).

Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция в 1952 году создали весьма специфический орган многостороннего «северного сотрудничества» - Северный совет, постоянную выборную общественную ассамблею, устав которой был одобрен в марте 1952 года и принят каждой страной как внутренний акт, имеющий силу закона. В отличие от классических ММПО он не располагал ни постоянной штаб-квартирой, ни руководящими и исполнительными органами. Долгосрочную стратегию интеграции на Севере Европы определило подписанное в 1962 году в Хельсинки Соглашение о сотрудничестве между странами региона (Хельсинкское соглашение), ставшее своеобразной «Дорожной картой» североевропейской интеграции.

При реализации интеграционных задач региональные ММПО оказались перед необходимостью совмещать в своей деятельности функции специализированных ММПО, регулирующих торговую, финансовую и экономическую политику, и функции ММПО общей компетенции, претендующих на координацию важных аспектов внутренней и международной политики государств-участников. В результате было положено начало развитию новой категории ММПО - международных межправительственных организаций интеграционных группировок.

Вторая половина XX - начало XXI веков ознаменовались появлением и других нетрадиционных форм многостороннего межправительственного взаимодействия государств и их институтов. Одной из них стало Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), в рамках которого на основе консенсуса всех государств-участников проходил политический диалог европейских государств с участием США и Канады по широкому кругу вопросов их международной политики и внутренней жизни. Его деятельность опиралась на Заключительный акт СБСЕ - неправовое политическое соглашение, само Совещание не претендовало на статус ММПО, не имело своего устава и руководящих и исполнительных органов.

Тем не менее решение проблем безопасности и сотрудничества в Европе на основе консенсуса всех государств-участников гарантировало общеевропейский характер формируемой системы безопасности при строгом соблюдении их суверенитета.

Политическое решение государств-участников переименовать СБСЕ в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) произошло без учета сложившихся норм права международных организаций. Не был согласован, подписан и ратифицирован обязательный для исполнения международный договор, определяющий цели ОБСЕ и регулирующий структуру ее руководящих органов, полномочия должностных лиц и институтов. Организации не вполне оправданно были приданы внешние функциональные атрибуты ММПО, а ее должностным лицам, органам и институтам правительственными актами отдельных государств-участников предоставлен дипломатический статус. Это дало возможность должностным лицам и институтам ОБСЕ выступать от ее имени, как это принято в других ММПО, не согласовывая содержание своих выступлений с государствами-участниками. В результате, не будучи формально отмененным, принцип консенсуса в практической деятельности ОБСЕ утратил свое значение, общеевропейский характер создаваемой системы безопасности и сотрудничества на континенте, как и государственный суверенитет стран-членов, оказался поставленным под угрозу, а роль ОБСЕ в европейских - процессах сведенной до минимума⁶.

Многостороннее межправительственное взаимодействие по международным проблемам на основе консенсуса государств-участников доказало свою эффективность и получило дальнейшее развитие. На этой основе работают, в частности, Совет министров Северных стран (СМСС) Совет Баренцева/Евроарктического региона (СБЕР), Совет государств Балтийского моря (СГБМ), Арктический совет (АС) и другие. К их числу можно условно отнести и Содружество независимых государств (СНГ). Международные межправительственные форумы подобного рода также стали новым явлением в современной системе международных отношений.

В связи с принятием Советом Европы в 1980 году в Мадриде Европейской рамочной конвенции о приграничном сотрудничестве территориальных сообществ и властей и усилиями государств по ее претворению в жизнь взаимодействие между приграничными властями и территориальными сообществами в таких областях, как развитие регионов, городов и сельских районов, защита окружающей среды, совершенствование общественной инфраструктуры и услуг, взаимопомощь в чрезвычайных ситуациях, получило серьезное развитие. В результате в Европе стали складываться между-

народные объединения и сообщества регионов, городов, островов, территорий соседних государств, берущих на себя важные функции осуществления многостороннего взаимодействия местных властей и территорий. Европейский союз в рамках политики соседства инициировал создание таких форумов, как «Северное измерение» и его партнерства, Средиземноморский союз и «Восточное партнерство».

Набирают силу и влияние в международной жизни такие неформальные многосторонние международные объединения, как «Группа восьми» и «Группа двадцати». Они занимаются согласованием подходов государств-участников к важнейшим вопросам международной жизни. Хотя их решения не имеют обязательной силы, трудно отрицать их существенную роль в мировой политике. К числу региональных форумов подобного рода можно отнести «Арктическую пятерку», согласующую подходы прибрежных арктических государств (Дании, Канады, Норвегии, России и США) к ключевым проблемам Арктики.

За относительно короткий исторический период международные межправительственные организации и разнообразные форумы многосторонней дипломатии превратились в неотъемлемый элемент международных отношений. Они берут на себя все возрастающее количество функций по регулированию различных аспектов межгосударственных отношений на многосторонней основе. Если в 1910-1914 годах в мире насчитывалось в общей сложности только 20 ММПО⁷, к концу 30-х годов XX столетия их число достигло лишь 48⁸, в 1978 году, по данным Союза международных ассоциаций, их стало уже 2420⁹, то к концу XX столетия их численность превысила 6 тысяч¹⁰.

Параллельно с деятельностью межправительственных организаций важные функции в международных отношениях выполняют международные неправительственные организации (МНПО). В качестве влиятельных игроков на международной арене выступают Международный комитет Красного Креста и Красного Полумесяца, Всемирный фонд дикой природы, Гринпис, Международный олимпийский комитет, Международная федерация футбольных ассоциаций и другие. Существуют также международные торгово-промышленные палаты, спортивные федерации, ассоциации и объединения университетов, ученых, медицинских работников, юристов, культурных деятелей, экологов, молодежи и студентов, многочисленные организации промышленников и предпринимателей, профсоюзов, политических партий и движений, которые обеспечивают междуна-

родное взаимодействие в тех сферах международной жизни, которые в силу их специфики остаются вне регулирующей деятельности суверенных государств. Общее число таких организаций к концу XX века, по данным Союза международных ассоциаций, составляло свыше 50 тысяч, из них более 43 тысяч - МНПО¹¹.

Приведенные данные о многообразии современных ММПО и МНПО не носят исчерпывающего характера. Быстрый рост их численности является институциональным проявлением возрастающего значения международных факторов для внутреннего политического, экономического, социального, технологического, культурного и иного развития каждого из современных государств. Существующие формы многостороннего межгосударственного взаимодействия уже не полностью покрывают весь спектр потребностей современного международного сообщества, которые требуют дополнения их новыми формами, отражающими его нужды в условиях углубления взаимозависимости государств и интернационализации их жизни.

В современных условиях роль международной политики государств в решении приоритетных задач национального социально-экономического развития заметно возрастает. Прежние, в основном вспомогательные, функции международной политики радикально трансформируются, и в условиях интернационализации всех сторон жизни современных государств она становится одним из важнейших инструментов, оказывающих прямое и непосредственное влияние на характер и темпы их внутреннего развития.

Изыскивая пути оказания эффективного влияния на формирование международной среды, в которой происходит их развитие, современные государства обращают свои взоры к различного рода многосторонним межправительственным форумам, позволяющим им, с одной стороны, принимать полноправное участие в регулировании происходящих на международной арене процессов в общих интересах, с другой стороны, обеспечивать соблюдение своего государственного суверенитета.

МИССИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Современная система международных отношений вмещает в себя великое разнообразие двусторонних, многосторонних и перекрестных взаимодействий между суверенными государствами,

регионами, территориями, глобальными и региональными международными межправительственными и неправительственными организациями и объединениями. Эти отношения охватывают все значимые сферы человеческой жизни и деятельности, создавая причудливую конфигурацию переплетающихся политических, экономических, военных, социальных, культурных, научных, технических и иных официальных и неофициальных связей между ними. Современные ММПО и МНПО превратились в интегрированную и неотъемлемую часть современной системы международных отношений.

Как известно, нормы международного права и отдельные положения международных договоров часто толкуются суверенными государствами далеко неоднозначно. Такие толкования носят, как правило, политический характер и обслуживают интересы данного государства. В современной системе международных отношений нет органа, который уполномочен давать единое, общепризнанное и обязательное для всех толкование действующих норм международного права и положений международных договоров. Решения Международного суда ООН по тому или иному спорному международно-правовому вопросу обязательны для государств лишь в том случае, если они заблаговременно дают согласие принять и признать его.

В этих условиях миссии ММПО в отдельных сегментах существующей системы международных отношений становятся, по сути, незаменимыми. Постоянный характер деятельности ММПО, а также наличие в их структуре органов, дающих единое и обязательное для всех государств-членов толкование действующих в этой сфере норм, превращают указанные нормы в неотъемлемую часть международного правопорядка¹².

Превращение все новых сегментов международной жизни в объекты беспристрастного регулирования и управления со стороны руководящих и исполнительных органов учреждаемых суверенными государствами ММПО сводит к минимуму возможности отдельных государств интерпретировать в своих политических интересах действующие в этих сферах международно-правовые нормы, способствуя тем самым стабилизации международного правопорядка в данных сегментах международной жизни.

Эту уникальную миссию в состоянии выполнять именно ММПО, каждая из которых обладает присущими только ей компетенцией и

полномочиями. «Они возникают, - считает Г.И. Морозов*, - в результате соглашения государств, достигнутых ими компромиссов, позволивших найти приемлемые формы, принципы и пределы сотрудничества, и уже не принадлежат отдельному государству - члену организации, а составляют прерогативы самой организации, ее органов»¹³.

Создавая ММПО как новый субъект международного права, суверенные государства тем самым наделяют их определенной правоспособностью и дееспособностью, признавая за учреждаемыми ММПО возможность иметь права и обязанности, участвовать в создании и применении норм международного права, стоять на страже их соблюдения. ММПО вносят в хаотичную международную систему стабильный международный правопорядок в тех областях, в которых суверенные государства их учреждают, не посягая при этом на права государств, присущие их суверенитету. Чем шире сферы беспристрастного регулирования ими отдельных сегментов системы международных отношений, тем более организованный и структурированный характер приобретает сама система.

Принимаемые на себя государствами - членами ММПО обязательства не могут не оказывать возрастающего влияния на характер их отношений с другими государствами как на двусторонней, так и многосторонней основе, побуждая их действовать в этих отношениях в соответствии с принятыми обязательствами. В результате существующая система межгосударственных отношений оказывается вынужденной трансформироваться и подстраиваться под нарастающий объем обязательств, принимаемых государствами в рамках многосторонних межправительственных форумов и институтов.

---

*Основы отечественной науки о международных организациях были заложены доктором юридических наук, профессором, заслуженным деятелем науки СССР Г.И. Морозовым, 90-летие со дня рождения которого было отмечено в МГИМО (У) МИД России «Морозовскими чтениями». Г.И. Морозов стал основателем научной школы МГИМО по исследованию международных организаций и системы ООН. Одна из специальных стипендий МГИМО (У) носит его имя. Длительное время он возглавлял Отдел международных организаций в Институте мировой экономики и международных отношений Академии наук СССР, являвшийся ведущим центром страны по исследованию международных организаций. Монография «Международные организации: некоторые вопросы теории», опубликованная Г.И. Морозовым, заложила основы современной отечественной науки о международных организациях, которые получили дальнейшее развитие в трудах, кандидатских и докторских диссертациях сотрудников отдела, учеников и последователей Г.И. Морозова. Он являлся крупнейшим отечественным специалистом по проблемам ООН, долгие годы являлся вице-президентом Советской ассоциации содействия ООН, был избран в состав Исполкома Союза международных ассоциаций. Признанием его выдающихся заслуг стало избрание его первым от нашей страны почетным президентом Всемирной федерации ассоциаций содействия ООН.

Серьезное влияние оказывает деятельность ММПО интеграционных группировок на решение проблем войны и мира. Накапливаемая «критическая масса» взаимозависимости государств-членов побуждает их создавать политические механизмы разрешения возникающих противоречий, не прибегая к вооруженной силе. В результате такие ММПО оказываются в состоянии обеспечивать международный мир и безопасность на всем интеграционном пространстве без обращения в Совет Безопасности ООН, как это и предусмотрено в Главе VIII Устава ООН. В перспективе они могут самым существенным образом повлиять на всю современную систему обеспечения мира и международной безопасности, в том числе на место и функции Совета Безопасности ООН в ней.

В последние десятилетия много внимания уделяется проблемам реформирования ООН в целом и ее Совета Безопасности в частности. Нередко эта проблематика сводится к дискуссиям по поводу изменения состава Совета Безопасности ООН и полномочий его членов. Между тем процесс приспособления системы ООН, ее целей и принципов к меняющейся международной среде никогда не прекращался. Достаточно упомянуть о фактическом упразднении системы опеки ООН или появлении прямо не оговоренных в Уставе ООН международных операций по поддержанию мира.

Современная система ООН строится на принципе суверенного равенства государств-членов и ориентирована на регулирование межгосударственных отношений. Однако современные конфликты коренятся главным образом во внутреннем социально-экономическом развитии государств. Совет Безопасности ООН несет главную ответственность за поддержание международного мира и только «при исполнении его обязанностей, вытекающих из этой ответственности», уполномочен действовать от имени всех членов ООН. Он вправе вмешаться во внутренние дела суверенных государств в случае, если развитие ситуации в них расценивается большинством его членов (при совпадающих голосах его постоянных членов) как угроза миру и международной безопасности.

В последние годы все более явственно проявляется поддерживаемая западными странами тревожная тенденция использовать полномочия Совета Безопасности ООН для вмешательства во внутренние дела суверенных государств - членов ООН с целью смены в них неугодных Западу политических режимов, в частности в Ливии и Сирии, представляя их как угрозу миру и международной безопас-

ности. Такого рода «реформаторские» действия способны нанести непоправимый ущерб авторитету ООН и парализовать способность ее Совета Безопасности эффективно выполнять свои функции.

Ныне ключевое значение для деятельности ООН по поддержанию мира и международной безопасности приобретает ее способность справляться с глобальными проблемами и новыми угрозами миру, в частности социально-экономического свойства. Реформа ООН должна быть сосредоточена на расширении этой способности. Важным шагом на пути адаптации ООН к меняющейся международной среде стало принятие главами государств и правительств ее стран-членов Декларации тысячелетия и разработка на ее основе индикативных Целей развития тысячелетия.

В этом контексте в рамках усилий по реформированию ООН следовало бы более внимательно присмотреться к функциям и полномочиям Экономического и социального совета ООН (ЭКОСОС) и содержанию его деятельности, к характеру международных программ помощи развитию, путям решения на уровне ООН глобальных проблем.

ЗАДАЧИ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

МНПО уже давно стали неотъемлемой частью инфраструктуры международных отношений, и их роль и значение неуклонно и быстрыми темпами растет. Сотрудничество в рамках профессиональных сообществ суверенных государств является растущим по значению подспорьем в решении многих социально-экономических и иных проблем этих государств.

Нарастающие темпы процессов глобализации и интернационализации жизни современных государств находят материальное воплощение в неуклонном росте численности и значения формальных и неформальных международных межправительственных и неправительственных форумов, институтов и организаций, обслуживающих эти процессы и составляющих их своеобразную инфраструктуру. Следует исходить из того, что эта взаимообусловленность получит дальнейшее развитие. По существу, речь идет о глубокой качественной трансформации всей системы международных отношений, в рамках которой многосторонние «игроки», ставшие ее интегрированной и неотъемле-

мой частью, уже не столько дополняют и обслуживают двусторонние отношения между государствами, сколько становятся стержневым элементом всей системы. Теоретическое обобщение таких явлений позволит прогнозировать основные направления дальнейшего развития системы современных и будущих международных отношений.

Формализованные суммарные обязательства государств перед многочисленными многосторонними межправительственными и отдельными неправительственными организациями оказывают все возрастающее влияние на их двусторонние отношения с другими государствами, побуждая их руководствоваться данными обязательствами и «интернационализировать» двусторонние отношения. Эти важнейшие по своему практическому значению для внешней политики России явления также требуют своего теоретического осмысления и обобщения.

В рамках многих глобальных и региональных ММПО созданы и действуют собственные правовые подсистемы, которые позволяют их руководящим и исполнительным органам эффективно управлять в общих интересах государств-членов теми сферами или сегментами международного взаимодействия, за которые отвечает данная международная организация. Более того, их судебные органы имеют полномочия давать обязательную для всех государств-членов трактовку действующих юридических норм. Это позволяет вносить стабильность и предсказуемость в многосторонние межгосударственные отношения в данном сегменте. В связи с ростом численности таких ММПО и расширением сфер их регулирования возникает проблема оценки их общего воздействия на унификацию толкования различными государствами действующих норм международного права в целом. В то же время членство во многих ММПО не является универсальным и не распространяется на все без исключения современные государства и юридические нормы таких подсистем не являются обязательными для государств, не входящих в такие ММПО. Экспертному сообществу еще предстоит рассмотреть вопросы взаимодействия и взаимовлияния норм общего международного права и многочисленных правовых подсистем и оценить долгосрочный эффект такого взаимодействия на мировой правопорядок в целом.

В последние несколько десятилетий мир стал свидетелем появления большого числа международных форумов, опирающихся в своей работе на принцип консенсуса, а также неформальных международных межправительственных объединений, роль которых в

решении актуальных международных проблем неуклонно возрастает. Предстоит оценить, насколько устойчивым и долгосрочным является этот феномен и как он способен повлиять на полномочия и обязательства действующих классических ММПО, включая ООН.

Во многом по-новому встают в современных условиях проблемы обеспечения мира и международной безопасности и, соответственно, вопросы реформирования ООН. Создание растущего числа ММПО интеграционных группировок, в рамках которых на определенных стадиях развития создаются достаточно эффективные механизмы разрешения споров и конфликтных ситуаций политическими средствами, может в перспективе привести не только к относительному росту значения региональных мер обеспечения мира и международной безопасности в соответствии с Главой VIII Устава ООН, но и качественно трансформировать весь процесс обеспечения мира и международной безопасности на глобальном уровне, включая фундаментальные основы деятельности Совета Безопасности ООН. Теоретическое осмысление указанных процессов и выработка на этой основе практических рекомендаций для государственных органов России имеют для международной стратегии страны жизненно важное значение.

Наконец, хотелось бы затронуть еще одну проблему фундаментального значения для системы международных отношений. Международная политика становится важнейшей созидательной силой при осуществлении программ и стратегий внутреннего развития, а ее эффективность во многом возрастает, если она учитывает громадную роль форумов многосторонней дипломатии и в состоянии использовать потенциал международного сотрудничества на неправительственном уровне в интересах решения внутренних проблем страны. Растущее значение в этом смысле приобретает международная политика государств в области содействия развитию.

Систематическая работа над анализом указанных тенденций и меняющейся ролью международных институтов и организаций в складывающейся системе международных отношений является крайне важной и необходимой. Хотелось бы верить, что в России со вниманием подойдут к изучению вопроса о роли международных организаций в современной системе международных отношений.

---

¹Морозов Г.И. Международные организации: некоторые вопросы теории/ Институт мировой экономики и международных отношений АН СССР. Второе издание. М.: Мысль, 1974. С. 12.

- ²Подробнее см.: Международное право. Учебник/ Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России. Отв. ред. Вылегжанин А.Н. М.: Высшее образование, Юрайт-Издат, 2009. С. 358-452.
- ³Международное право. Учебник/ Дипломатическая академия МИД России. 3-е издание. Отв. ред. Ковалев А.А., Черниченко С.В. М.: Проспект, 2008. С. 639.
- ⁴Цит. по: *Протопопов А.С., Козьменко В.М., Елманова Н.С.* История международных отношений и внешней политики России 1648-2000. М.: Аспент Пресс, 2001. С. 206.
- ⁵*Федоров В.Н.* Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке/ МГИМО (У) МИД РФ; ИНО-Центр (Информация. Наука. Образование). М.: Логос, 2005. С. 59.
- ⁶Подробнее см.: *Воронков Л.С.* Хельсинкский процесс и европейская безопасность. Что дальше? М.: МГИМО (У) МИД России, 2012.
- ⁷The 1978 International Organizations founded since the Congress of Vienna. Union of International Associations. Document №7. Brussels, 1957. P. 8.
- ⁸*Rassett B., Starr H.* World Politics. Menu for Choice. San Francisco, 1981. P. 73.
- ⁹Международное право... С. 361.
- ¹⁰Там же.
- ¹¹*Федоров В.Н.* Указ. соч.
- ¹²Международное право... С. 363.
- ¹³*Морозов Г.И.* Указ. соч. С. 123.

Ключевые слова: международные межправительственные организации (ММПО), международные отношения, мирохозяйственные связи, международные неправительственные организации (МНПО).

Сергей ШАРКО

Доцент отделения востоковедения
факультета философии НИУ ВШЭ,
кандидат политических наук
shuaige@bk.ru

Центральная Азия как евразийский геополитический центр: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ИЛИ ИЛЛЮЗИИ?

Новый посткризисный период мировой геополитики обещает пробуждение интереса к развивающимся экономикам и регионам. Ведь крупнейшие державы мира потерпели фиаско по поводу преимуществ англо-американской либерально-экономической модели развития, якобы лучше приспособленной к процессам глобализации и кризисам. Одним из таких новых развивающихся регионов является Центральная Азия (ЦА) - Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан, - пока не исчерпавшая запасы своих природных ресурсов.

В недрах региона Центральной Азии и прилегающего бассейна Каспийского моря хранятся запасы природного газа и нефти, превосходящие месторождения Кувейта, Мексиканского залива и Северного моря. Через евразийское постсоветское пространство про-

ходят важнейшие транспортные сети, которые способны соединить промышленные районы Запада с весьма удаленными восточными регионами Евразии, «прорубить окно» на юге в зону Индийского океана, направив центральноазиатские сырьевые потоки по Малаккскому проливу в Японию, Южную Корею и США, а также уплотнить сухопутные маршруты на юго-востоке в направлении Китая.

Едва очнувшись от шоковой консолидации с глобальной периферией во время мирового финансового кризиса, Запад во главе с США ужесточил условия международной конкуренции в борьбе за геополитическое пространство. По-прежнему в поле зрения мировой геополитики остаются глобальные ресурсы, стратегические коммуникации и ключевые регионы мира. Судя по последним событиям (американская истерия в Совете Безопасности ООН при блокировании Россией и Китаем проекта резолюции по преодолению вооруженного конфликта в Сирии, выдвинутого ЛАГ с ведома США, эмбарго иранской нефти со стороны европейских стран), Запад принялся разыгрывать новые конфронтационные сценарии, в которых ЦА наряду с другими отводится своя роль: ей остается ждать своего часа, когда западной международной коалиции потребуются оказать политическое давление на регион, поскольку здесь американцы продолжают «столбить» и «замораживать» участки до лучших времен, нагнетать нестабильную ситуацию в сопредельных и близлежащих странах, неугодных США.

Остроту стратегической ситуации в ЦА придают не только пересечение зон международной экономической экспансии, но и столкновение узкокланового эгоизма правящих элит с общенациональными интересами масс внутри отдельных центральноазиатских государств. Тем более что постсоветское пространство ЦА после распада СССР все еще отличается внутренней нестабильностью. Процессы самоидентификации отдельных центральноазиатских государств и этого региона в целом протекают болезненно и противоречиво. Так, новый глава Киргизии А. Атамбаев, пользующийся репутацией самого пророссийского политика, отворачивается от России.

Россия может лишиться ключевого военного объекта в Центральной Азии. Нынешнее правительство Киргизии пытается отказать от выполнения своих долговых обязательств перед РФ по поводу сохранения российской авиабазы в киргизском Канте, а также международных обязательств в рамках ОДКБ, ставя под

сомнение боеспособность Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР), созданных в феврале 2009 года, что может привести к возможному в перспективе пересмотру Киргизией ряда совместных крупномасштабных экономических проектов с Россией в пользу более щедрых игроков (Китая, США или Турции). Однако, вступая в сложнейшую геополитическую игру с сильнейшими мировыми державами, киргизская элита быстро забывает о взаимной уязвимости региональных стран, которые находятся в одной лодке, о чем напоминает, помимо глобального кризиса, революция 2010 года, предшествовавшая приходу к власти Президента КР А.Атамбаева.

С точки зрения новых международно-политических реалий практическое исследование проблемы самоидентификации Центральной Азии как ключевого евразийского геополитического центра характеризуется двумя основными тенденциями. Первая - это изучение факторов влияния политических, экономических, военно-политических и других процессов в странах ЦА на межгосударственные отношения. Политическая обстановка в ЦА вышла из-под контроля России и стала открытой для влияния соседнего Китая, целого ряда других государств и мировых центров силы. Что представляет собой в таком случае Центральная Азия - зону постсоветской геополитики или открытого экспансионизма со стороны мировых держав?

Вторая тенденция - это влияние не только мирового кризиса, но и глобальной геополитики на внешнеполитические подходы современных элит центральноазиатских государств к новым тенденциям в условиях глобализации и регионализации. В ситуации, когда США расточают щедрые обещания экономической помощи, а отдельные страны региона заинтересованы в немедленном получении дивидендов от военного или иного сотрудничества, весьма вероятно и предсказуемо применение различных тактических подходов к формированию внешней политики в ЦА. Однако даст ли обновленная внешняя политика отдельных центральноазиатских государств своим народам новые реальные возможности или же породит очередные иллюзии? Что привнесет ЦА в глобальную геополитическую трансформацию современного мира? Каков будет реальный результат международного взаимодействия: сотрудничество или конфронтация?

ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ «РЕГИОН ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ»

Термин «Центральная Азия» был запущен в мировой политической оборот с легкой руки Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева. В 1992 году на саммите государств Средней Азии он предложил отказаться от определения «Средняя Азия и Казахстан» в пользу понятия «Центральная Азия»¹, которая охватывает все постсоветские государства этого региона. Этот термин, по соображениям Н. Назарбаева, символизировал образование постсоветского, или нового после эпохи холодной войны, региона в составе пяти выше-названных республик, ранее существовавших в мировом сообществе в статусе суверенных государств.

Это понятие оказалось весьма емким по своему геополитическому содержанию. Для новых независимых республик этот термин стал воплощением не только многообещающей эйфории от демократии и свободы, политических амбиций правящих элит, предвкусывающих независимость в принятии собственных решений и стремящихся как можно быстрее дистанцироваться от России, но и опасений по поводу самостоятельного социально-экономического развития на обломках развалившейся, не без их участия, советской системы. В геополитическом же плане новый термин символизирует тройной результат: во-первых - фиксирует одновременный процесс переориентации традиционных политических и хозяйственных связей новых государств, во-вторых - закрепляет их статус в качестве международно-правовых субъектов мировой политики, в-третьих - обеспечивает их максимальное и длительное сосуществование, в том числе совместное развитие, хотя и не предотвращает от тех или иных негативных изменений геополитического и геоэкономического характера в общерегиональных рамках.

В международно-политическом плане термин «регион Центральной Азии» пришелся по вкусу Америке и западным державам, поскольку весьма по-новому обозначил долгожданную для США эпоху глобального передела сфер влияния, начавшуюся с дезинтеграции большого советского геополитического пространства. Новая дефиниция действительно послужила символом политического дистанцирования вновь образованных независимых республик от России как международно-правового продолжателя бывшего СССР. Доктриной М. Олбрайт - Зб. Бжезинского в новых геополитических условиях не-

случайно выбран удар по системе российских транспортных коммуникаций в ЦА. Это одно из главных направлений в плане изоляции России с помощью геополитической переориентации стран ЦА на проекты современного аналога Великого шелкового пути.

Самое точное определение новой доктрины Олбрайт было дано госсекретарем США в администрации Клинтона 9 декабря 1998 года в интервью французской газете «Ле Монд». В этом интервью М.Олбрайт публично заявила: «Отныне НАТО не должна и не будет действовать на основе резолюций Совета Безопасности Организации Объединенных Наций. В противном случае НАТО вынуждена будет находиться в подчинении у ООН. Североатлантический альянс не может быть заложником права вето в Совете Безопасности. Главная сила НАТО должна заключаться в том, что НАТО будет действовать и принимать решения абсолютно самостоятельно. Неврастенический авторитет ООН должен самым решительным способом быть устранен»².

Вышеназванная доктрина в интерпретации С.Хантингтона связывает возрождение Великого шелкового пути с культурно-цивилизационными противоречиями в формирующейся системе трансквицивилизационного взаимодействия народов Евразии. Согласно логике «столкновения цивилизаций», решение проблем безопасности в будущем глобальном пространстве Великого шелкового пути направлено на защиту идентичности от других враждебных Центральной Азии цивилизаций.

В результате вопреки декларациям процессы самоидентификации региона, связанные с новым историческим ренессансом, искусственно подогреваются Западом, что усиливает не центростремительные, а, наоборот, центробежные механизмы в регионе. Так, директор Аналитического центра МГИМО (У) МИД России Андрей Казанцев, рассуждая с точки зрения внешнего вмешательства и преобладания центробежных тенденций в ЦА, считает, что «слабость центральноазиатских государств и важная геополитическая роль региона обуславливают высокую степень вовлеченности в региональные дела великих держав, что и составляет суть «Новой большой игры»³. Можно согласиться с его мнением, что сами государства Центральной Азии не проявляют особого стремления к консолидации и потому не могут успешно противостоять центробежным тенденциям.

Вряд ли сегодня кто-то станет отрицать тот факт, что основной тенденцией во внешней политике всех государств ЦА является рост

значения националистической компоненты. Националистическая составляющая приобретает исторически окрашенные тона и находит свое противоречивое выражение в контексте отдельных двусторонних отношений стран региона и международных отношений в целом. Таким образом, сложившаяся система международных отношений приходит в движение. Не потому ли госсекретарь США Кондолиза Райс, увлекшись стратегией борьбы Дж.Буша с международным терроризмом, не смогла убедить иностранных инвесторов в безопасности и перспективности американских проектов новых глобальных коммуникаций в ЦА? Стали ли очевидной ошибкой для американцев политические амбиции К.Райс в Афганистане, не сумевшей в свое время обеспечить выход республик ЦА на мировые энергетические рынки в обход России? К пустующим инфраструктурным нишам в ЦА устремились другие региональные игроки.

В концепции Х.Клинтон термин «Центральная Азия» также становится востребованным, поскольку фокус глобальной стратегии Барака Обамы смещается в сторону будущего развития региона после ухода американских военных из Афганистана относительно периода 2014-2024 годов. Однако в американской интерпретации данная дефиниция претерпевает вполне предсказуемые, если не сказать закономерные, изменения в качестве геополитических метаморфоз. Как принято теперь в концепции американской геополитики, вместо термина «Центральная Азия» запускается в мировой научный оборот новый, идентичный старому термин «Большая Центральная Азия»⁴. С подачи достаточно известного политолога Фредерика Старра регион Центральной Азии следует рассматривать в более расширенном составе, включив в него помимо пяти вышеназванных государств Афганскую Республику.

Новый тон американской геополитики, сформулированный Старром, соответствует принципу «расширяй и властвуй», который прошел успешную, на взгляд американцев и европейцев, апробацию в политике расширения Евросоюза и НАТО на Восток. Иначе чем объяснить, что, несмотря на угрозу распада еврозоны, страны ЕС, только что подписав пакт о соблюдении бюджетной дисциплины, вновь заговорили о ее расширении посредством включения нового члена в лице Сербии, не беспокоясь о том, что ей будет уготована судьба Греции.

Доктрину Х.Клинтон, направленную на расширение сети партнерских отношений США с государствами ЦА посредством будущих шести транспортных коридоров, пересекающих ЦА, и трубопровода

Туркменистан - Афганистан - Пакистан - Индия, достаточно подробно комментирует ассистент Бюро по делам Южной и Центральной Азии Роберт Блэйк (он является помощником Х.Клинтон). Судя по его высказываниям, интегрирование ослабленного войной Афганистана в ЦА пойдет якобы на пользу всем без исключения центральноазиатским партнерам США, поставит их на путь демократии, на который первым из них уже вступила Киргизия в 2011 году после революции. Пояняя эту мысль в своей речи на форуме по ЦА в Вашингтоне, он заявил, что «видение нового Шелкового пути Х.Клинтон было принято странами ЦА сразу же после обнародования»⁵.

Как подчеркнул Р.Блэйк, усилия США заключаются в поддержке всех стран региона посредством оказания помощи в строительстве сети дорог, мостов, нефте- и газопроводов, железнодорожных путей, что облегчит задачу более решительного внедрения Афганистана в соседние страны. По его мнению, если Афганистан решительно интегрируется в экономическую жизнь региона, то он станет более привлекательным для частных инвестиций, что позволит ему развиваться и извлекать выгоды из природных ресурсов, обеспечивать экономические возможности для своего народа.

Х.Клинтон полагает, что все страны ЦА предпринимают собственные шаги по усилению своей интеграции с Афганистаном. Узбекистан, Туркменистан и Таджикистан способствуют предоставлению скидок по электричеству. Узбекистан и Туркменистан расширяют железнодорожное сообщение в Афганистане. Казахстан содействует получению образования афганских студентов. В подтверждение этого мнения Р.Блэйк приводит тот факт, что все страны ЦА участвовали в последних конференциях в Стамбуле и Бонне по Афганистану. Достигнутый на обоих конференциях консенсус направит общие усилия на будущее развитие Афганистана. Согласно его мнению, нет препятствий для внедрения непосредственно разработанного Х.Клинтон видения нового Шелкового пути.

Американские проекты Х.Клинтон заблаговременно готовят страны ЦА к возложению на них бремени международной ответственности за войну США в Афганистане. Подобное смещение ответственности за свои долговые обязательства, бюджетный дефицит и кризисную эмиссию доллара Америка уже перенесла на плечи стран и регионов всего мира в период мирового финансового кризиса. Например, Казахстан, форсирующий вслед за Россией развитие рыночных институтов, больше других государств ЦА постра-

дал от финансовых потрясений на мировом рынке. Казахстанская банковская система, наиболее интегрированная в мировой рынок, в наибольшей степени испытала кризисный шок. Она использовала современные формы ипотечного кредитования, инвестиций в рынок ценных бумаг, развития фондового рынка.

Вот почему, несмотря на наличие мощного промышленного комплекса, обладающего значительными инвестиционными ресурсами, Казахстан сегодня сталкивается с серьезными проблемами. Эти проблемы связаны с неплатежеспособностью заемщиков по ипотечным кредитам, их массовым банкротством, снижением доходности банков, обесцениванием капитала, размещенного на рынке ценных бумаг.

Узбекистан же, напротив, избежал большинства проблем, связанных с мировым финансовым кризисом, поскольку его экономика менее интегрирована в мировые рынки. Реальный сектор узбекской экономики опирается на слабую банковскую систему. Регулируемость его национальной экономики снижает факторы уязвимости от спекулятивного капитала, хотя и не спасает от роста темпов инфляции, снижения темпов роста ВВП, сокращения платежеспособного потребительского спроса.

В свою очередь, Киргизия и Таджикистан подвержены системному кризису, что характеризуется глубоким спадом во всех отраслях экономики. Проблема спада темпов реального сектора экономики Киргизии и Таджикистана усугубляется высокой инфляцией.

Таким образом, посткризисный период несет этим республикам немало проблем. По всей видимости, согласно расчетам Х.Клинтон, странам Центральной Азии придется платить высокую цену за политическую лояльность США, а также за последствия афганской войны.

Очевидно, что американские правящие круги придерживаются долгосрочной стратегической линии в ЦА как зоны транзита военных грузов и местонахождения военных баз США. Начиная с внешнеполитической доктрины Буша 2001 года, американская стратегия в ЦА уже воплощается. Согласно разнообразным геополитическим концепциям, нынешний курс США будет продолжен вплоть до завершения процесса формирования новой системы международных отношений, обеспечивающей глобальное доминирование Америки.

Однако задумываются ли американские геостратеги, подпитывающие замыслы своей политической и военной элиты, насколько оправданы планы Х.Клинтон, рассчитанные на период с 2014 по 2024 год (и скроенные по идеальным американским мер-

кам)? Насколько они подвержены политической конъюнктуре в условиях традиционной американской смены власти и последствий возможных ошибок этой власти? Измеряется ли цена концептуальных просчетов во внешнеполитической сфере потерями инициатив США в гонке за влияние в ЦА? И наконец, насколько американские планы соответствуют реалиям ЦА (в контексте запаздывания тех или иных американских инициатив)? Ведь стратегическая ситуация в ЦА уже сегодня меняется коренным образом. Как предусмотреть последствия возрастающего влияния Китая, если он более решительно начнет развивать свои западные провинции (развитие которых немислимо без прорыва, своего рода стремительного скачка в так называемую геополитическую зону ЦА)?

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ РЕГИОНА ЦА

На сегодняшний день остается открытым вопрос, насколько состоялся регион ЦА в политическом, экономическом, военно-политическом, цивилизационном отношении. ЦА объединяет разноплановые в экономическом отношении государства, отличающиеся политическими, стратегическими и в меньшей степени этническими и конфессиональными доминантами.

К настоящему времени в ЦА сложились свои особенности, которые могут проявиться как в качестве позитивных, так и негативных факторов. Во-первых, это достаточно целостный в территориальном отношении регион, который вновь восстановил свои границы между внутрирегиональными государственно-территориальными единицами и соседними странами и в то же время он не вышел за границы постсоветского пространства.

Проблема территориального размежевания границ внутри ЦА не создала конфликтного потенциала, хотя и породила некоторые пограничные межгосударственные трения. Их причина кроется в историческом характере отношений между странами Средней Азии в составе СССР. Как констатирует российский ученый Г.Д. Агафонов, «пограничные трения носят межобщинный характер и касаются в первую очередь споров за сельскохозяйственные угодья, источники воды и свободу транспортных сообщений. Реагировать на них, естественно, приходится и властям соответствующих стран, но, не-

смотря на наличие внутри и вне их деструктивных сил, заинтересованных в нестабильности обстановки, возникновения серьезных межгосударственных противоречий, а тем более конфликтов на этой почве в регионе ожидать не следует. Здесь все государства, кроме Туркмении, входят в ЕврАзЭС, ШОС и ОДКБ, потенциал которых способен обеспечить урегулирование трений между их членами»⁶.

В свою очередь, американский специалист по ЦА Ф.Старр, отталкиваясь от концепции «Большой Центральной Азии», в противоположность Г.Агафонову считает, что страны ЦА были подвергнуты территориальной экспансии со стороны Советского Союза, а в настоящее время идет процесс энергетической экспансии региона со стороны России.

Однако, по существу, подобный взгляд парадоксальным образом отрицает сам факт исторического существования центральноазиатских республик в составе бывшего СССР. Более того, можно заметить, что отдельные советские республики конституировались после распада СССР в тех границах, которых не имели ранее. Об этом историческом факте до сих пор свидетельствуют названия теперь уже не российских, а казахских городов, таких как Петропавловск, Павлодар. Кроме этого, имеет место и другой аргумент в качестве экспертной оценки сторонних наблюдателей. Так, российские ученые, проводя обзор, в частности, индийских исследований по проблеме взаимоотношений центральноазиатских государств с Россией и Китаем, обращают внимание на их вывод о том, что «в отношениях между собой центральноазиатские республики пуповиной соединены с Россией, а не с Китаем»⁷.

Примером современных приграничных трений служит установление Узбекистаном в одностороннем порядке оградительных трехметровых сооружений вдоль границы с Киргизией в Андижанской области 10 июня 2009 года. Между этими двумя странами есть определенное количество спорных участков, которые каждая сторона считает своей территорией. Однако, согласно совместным договоренностям, стороны не имеют право проводить какие-либо односторонние действия до окончательного завершения демаркации границы.

Что касается территориальных вопросов центральноазиатских государств с Китаем, то существуют специальные договора и соглашения с приграничными Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном. Например, Протокол о демаркации линии государственной границы между Республикой Казахстан и Китайской Народной Республикой

от 10 мая 2002 года, завершивший юридическое оформление казахстанско-китайской границы протяженностью 1782 км, из них 1215 км приходится на сухопутную границу, 567 км - на водную.

В настоящее время политические аспекты процесса урегулирования государственных границ между странами ЦА и Китаем уже получают свое научное осмысление. В то же время в центрально-азиатской прессе высказываются разные мнения по поводу территориальной политики Китая в ЦА. Как полагает С.Багдасаров, «Китай после распада СССР проводит крайне активную политику в Центральной Азии, в первую очередь направленную на приобретение небольших, часто расположенных в труднодоступных районах территорий. Такие приобретения состоялись в результате переговоров по спорным территориям с Казахстаном, Киргизией и Таджикистаном, а также с Россией (небезызвестное приобретение в районе Амура). Китайцы всюду создают комиссии, делящие так называемые спорные территории, хотя до распада СССР они таковыми не считались. Например, Таджикистан отдал Китаю 1 тыс. квадратных километров в труднодоступном Мургабском районе. Неоднократно там побывав, могу утверждать, что в этом высокогорном районе (пять километров над уровнем моря) нет ничего ценного. Но это стратегическое место, которое в перспективе позволяет контролировать Горно-Бадахшанскую автономную область и особенно пути, ведущие в Ферганскую долину. В этом регионе у Китая есть претензии к Таджикистану в размере 28 тыс. квадратных километров, что сопоставимо с территорией нынешней Армении»⁸.

Кроме активной территориальной экспансии, Китай крайне деятелен в экономических вопросах. Как свидетельствуют очевидцы, Китай придает весьма серьезное внимание стратегическим точкам ЦА, которые впоследствии могут стать убедительным аргументом в будущей геополитической игре за влияние в регионе, находящемся в глубине континентальной Евразии.

Таким образом, опасения вызывает отнюдь не политика России, а, наоборот, те геополитические последствия, которые устранили роль России в решении территориальных проблем ЦА. Кроме того, согласно прогнозу российского китаевода А.А.Маслова, «в странах Центральной Азии в ближайшие несколько лет будут проживать до 8 млн. китайцев, которые будут выходить именно из Синьцзян-Уйгурского автономного района»⁹. Причем из 8 млн. китайцев приблизительно 2/3 будет проживать в Казахстане. Как полагает А.Маслов,

«здесь есть северо-западный вектор китайской политики. Связан он вот с чем. Китайское население в районе Синьцзян-Уйгурского автономного района, примыкающего к Казахстану, в последние годы резко растет. Сегодня оно составляет 30 млн. человек, что уже немало, скоро это население возрастет до 100 млн. человек. И, как следствие, оно должно «изливаться» за рубеж»¹⁰.

Активизация политики Китая в отношении строительства транспортных коммуникаций в ЦА в период глобального финансового кризиса обсуждается и в западной прессе. Великобританские аналитики пишут: «Пока богатые страны направляли миллиарды на спасение банков, Китай в сентябре без лишнего шума объявил о планах инвестирования 100 млрд. долларов в строительство автомобильных и железных дорог, призванных открыть труднодоступную Центральную Азию остальному миру. В ближайшие десятилетия будет построено более 20 тыс. км железнодорожных путей, чтобы доставлять китайские товары в Центральную Азию, а нефть и металлы - в Китай. Железные дороги, которые пойдут в направлении России, Европы, Ирана и Пакистана, создадут современный эквивалент древнего Шелкового пути. Ожидается, что проект, осуществляемый в то время, когда даже самые отсталые и изолированные страны ЦА начинают искать инвестиции извне, придаст импульс запоздалой интеграции региона с глобальными рынками»¹¹. Похоже, что в ближайшие десятилетия развивающийся Китай, отталкиваясь от политических аспектов урегулирования государственных границ со странами ЦА, не замедлит объявить этот регион зоной своих жизненно важных геополитических интересов.

Во-вторых, следующая особенность ЦА обусловлена не границами региона, а его структурой, которая представляет особый интерес с точки зрения идентификации региона в качестве ключевого геополитического центра Восточной Евразии. ЦА - чрезвычайно сложная по своей структуре, этнически раздробленная зона противоречивых отношений народов и новых государственных образований. Структура ЦА дезадаптирована к внешнему воздействию из-за нарушения сложившихся исторических связей. Каждая ее отдельная часть, будучи в составе бывшего Советского Союза, представляла собой согласованную неотъемлемую единицу общего целого во всей системе жизнедеятельности прежде единого высокоцентрализованного государства. Деструктуризация единой политической системы во многом предопределила дискриминационную политику тотального выдавливания

русских из ЦА и усугубила на территории бывшего СССР сложное противоречивое положение российских соотечественников.

Российский политик и ученый Н.А.Нарочницкая констатирует: «Случившееся с русскими не имеет ни юридических, ни исторических прецедентов в мире. Речь идет не о рассеянии в чужих странах, не о вхождении в состав давно сложившихся государств на условиях, признаваемых юридическими нормами своей эпохи (тогда превращение в национальные меньшинства естественно и правомерно), а о произвольном разделении единого русского народа на территории его собственной государственности»¹².

Во внутривнутриполитическом плане, как полагают российские политологи, протекающий в ЦА процесс идентификации, ориентированный только на этническую составляющую, все дальше и дальше разводит народы внутри многонациональных государств.

В международно-политическом плане ЦА - это, в свою очередь, и своеобразный структурный «разлом» на стыке разновекторных геополитических, геостратегических и геоэкономических интересов глобальных (США, ЕС, Япония) и макрорегиональных игроков (Китай, Россия, Иран, Турция, Индия, богатые ближневосточные страны - Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Кувейт, а также Ирак, Сирия, Ливан, Израиль). Несмотря на то, что отдельные национальные республики ЦА по-разному вписываются в региональные процессы, наличие общих системных проблем постсоциалистической эволюции структурирует процесс выстраивания этих государств вокруг России как формирующегося ядра по воссозданию экономической целостности постсоветского пространства в контексте реинтеграционного сближения. Исключение составляет Туркменистан, который не входит, кроме СНГ, ни в одну интеграционную группировку (ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, СВМДА).

Позиция политического обособления Туркменистана с элементами изоляции и фрагментации как тенденции, противоречащей регионализации, не расширяет степень свободы внешнеполитического маневра туркменских лидеров, а, наоборот, удерживает страну на периферии региональных процессов. Может ли политика нейтралитета, при которой Туркменистан стремится избежать какого-либо иностранного влияния, повлиять на стабильность в ЦА?

По мнению российских ученых, «в принципе, если Ашхабад не будет создавать затруднения США в деле установления их контроля в ЦА и Прикаспийском регионах, а также продвижению НАТО на Вос-

ток, он имеет шансы на снисхождение американцев. Однако если Вашингтону понадобится разместить свои базы в Туркмении, например, в случае решения о проведении военной операции в Иране, туркменскому руководству вряд ли удастся сохранить нейтралитет. Поэтому, придерживаясь такого курса, Ашхабад даже вопреки своему желанию может сыграть деструктивную роль в деле сохранения стабильности в ЦА. И похоже, что это начинает понимать военное руководство страны»¹³. Создание США военной базы в городе Мары и транзит военных грузов через территорию этой страны повысят геополитическую уязвимость региона в целом. С ухудшением внутривосточной ситуации в Иране, связанной с очередными выборами главы государства, ядерной программой, а также влиянием соседних государств (Израиль), внешнее давление США будет усиливаться и на руководство Туркменистана. С приходом нового руководства меняются внешнеполитические приоритеты Туркменистана.

По мнению иностранных экспертов, «наиболее радикальная трансформация происходит в Туркменистане, где новый лидер Гурбангулы Бердымухаммедов объявил страну открытой для иностранных инвестиций, покончив с многолетней изоляцией, в которую погрузил страну его предшественник. Туркменистан стал объектом пристального внимания нефтяных компаний, а Россия, Европа и Китай борются за доступ к гигантским газовым резервам страны»¹⁴. Они полагают, что Бердымухаммедов умело сталкивает интересы инвесторов друг с другом, а его важнейший приоритет в настоящее время - направить иностранный капитал на реформы сельского хозяйства и социальной сферы страны, находящихся в упадке.

В посткризисный период российский фактор в ЦА более очевиден, поскольку западные страны исчерпали свои инвестиционные возможности, вкладывая деньги в спасение собственных экономик от мирового финансового кризиса. Долговой кризис ЕС не сводится только к отсутствию денег. Он выявил изъяны в самих моделях экономического развития. Поэтому простое вливание средств не даст желаемого результата. ВВП Греции составляет всего 0,3% совокупного объема мировой экономики, однако начиная с 2010 года охвативший страну долговой кризис стал причиной многих неприятностей во всем мире. Напротив, китайские инвестиционные возможности становятся практически неисчерпаемыми. Китай переступил максимальную черту накопления валютных резервов посредством гигантских «ценовых воронок» и теперь диверсифициру-

ет трансформацию юаня из национальной в региональную, а затем и мировую валюту, судя по его устойчивости и внедрению в двусторонние сделки китайских партнеров в регионе, в частности в Японии, и странах БРИКС.

В-третьих, Центральная Азия наиболее подвержена влиянию современных мировых и региональных тенденций. Она приобретает все более выраженные черты ареала трансграничного и приграничного торгово-экономического сотрудничества. Новый импульс к более открытому международному взаимодействию задает стремление центральноазиатских государств как можно быстрее преодолеть последствия мирового финансового и экономического кризиса и выйти из него с минимальными потерями. Однако региональные процессы протекают на фоне болезненной рыночной трансформации национальных экономик и обострения стратегического соперничества в разных сферах - топливно-энергетической, ресурсно-сырьевой, связанной, например, с доступом к источникам пресной воды.

РОСТ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ РЕГИОНА ЦА ИЛИ УГРОЗА ЕГО РАСПАДА?

С точки зрения влияния факторов геополитической уязвимости идентификация ЦА как ключевого евразийского геополитического центра имеет принципиальное значение для жизнедеятельности этих государств. Стратегическая ситуация в регионе противоречива и сложна. Она характеризуется ростом угроз международного терроризма, сепаратизма и экстремизма, политической нестабильностью внутри отдельных новых государств, разнонаправленными векторами их внешних политик, наличием серьезных кризисных явлений в банковской сфере, стагнацией промышленного сектора экономики, дефицитом государственных бюджетов, спадом темпов роста ВВП.

Геополитический центр может действовать как своего рода щит для государств и региона в целом на международной политической арене, а также последствий их потенциальной уязвимости. Такой щит нашел свое применение: в 2005 году Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) по просьбе узбекского правительства потребовала от США ликвидировать американские базы в Узбекистане и Киргизии. Однако, хотя и наметилась тенденция перехода в вопросах обеспечения национальной безопасности на уровень многосто-

ронных структур, таких как Региональная антитеррористическая структура Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС), отдельные государства склонны занимать двойственную позицию.

Правящие круги порой идут не только на экономическое, но и на военно-политическое сотрудничество с внерегиональными державами. В ходе предвыборной кампании Атамбаев обещал закрыть американскую авиабазу в аэропорту Манас. Москва была намерена поддержать выдачу новому правительству Киргизии льготного кредита из антикризисного фонда ЕврАзЭС в 106 млн. долларов и 30 млн. долларов кредита РФ. Однако позиция Киргизии стала изменяться, а его лидер своего слова не сдержал. В подобном политическом торге участвовал и его предшественник К.Бакиев, который получил от России авансом грант в 150 млн. долларов и льготный кредит в 300 млн. долларов.

Россия стремится заключить соглашение об объединении всех своих военных объектов в Киргизии в единую базу, срок действия которого - 49 лет с автоматическим продлением на 25-летний период. На территории Казахстана Россия арендует четыре военно-испытательных полигона, а также космический комплекс «Байконур», срок аренды которого продлен до 2050 года, создается совместный ракетный комплекс «Байтерек».

Геополитический центр играет особую роль в плане либо контроля за доступом к важнейшим районам, либо отказа другим действующим лицам в получении ресурсов. Целая группа нерешенных вопросов ставит отдельные центральноазиатские государства перед весьма серьезной проблемой отеснения на периферию региональных процессов. Поэтому для стран региона лучше держаться вместе. Однако в аспекте проявления интеграционных тенденций в ЦА следует отметить противоречивый характер общих системных проблем и ситуаций, складывающихся в экономической сфере. Именно множество нерешенных и вновь возникающих задач лишает государства ЦА возможности политического маневра в контроле за общим геополитическим пространством. Это необходимость ускоренной модернизации и нехватка, а точнее, дефицит нужных для полноценного ее осуществления ресурсов (финансовых, технологических, производственно-кооперационных, демографических и других), а также необходимость создания экспортно-ориентированных производств и при этом учета сложностей выхода на внешние рынки.

На региональных и глобальных рынках уже сложилась жесткая международная конкуренция, обозначились сильные и слабые участники. Например, восточноазиатские страны, опираясь на специфику своих моделей развития, включая и китайскую, демонстрируют свои преимущества, несмотря на негативные последствия посткризисной эпохи мировой экономики и финансовой системы. И, наконец, еще одна противоречивая проблема. Это необходимость формирования благоприятного инвестиционного климата в ЦА и одновременно опасность системного вымывания национальных стратегических ресурсов в отдельных странах региона.

Само существование геополитического центра ЦА на новом восточноевразийском пространстве имеет серьезные политические и цивилизационные последствия для более активных соседствующих государств. Способен ли регион сохранить свою территориальную, цивилизационную и иную целостность и оказывать влияние за пределами собственной территории? В ЦА наблюдается сложная ситуация, создающая угрозу целостности этого региона. Разбивка Центральной Азии на зоны влияния внешних региональных и мировых держав, а также мощных геоэкономических центров пока не определена. Но геостратегические схемы нового передела региона, по крайней мере в теоретическом плане, уже созданы и обновляются.

Свои геостратегические проекты привносит в ЦА целая группа стран, таких как антиамериканский Иран, прозападная Турция, США, страны Евросоюза, Китай и другие. Ситуация осложняется тем, что ЦА в цивилизационном плане, решая проблемы идентификации, проходит стадию своего исторического ренессанса. Сами представители центральноазиатской ментальности заявляют: «Сегодня, пожалуй, нет страны бывшего СССР, в которой не отмечался бы ренессанс религии»¹⁵.

Идея мусульманской империи живет и возрождается в политической культуре и сознании религиозных лидеров Ирана, который противостоит неоимперским амбициям Турции. Вслед за ними геополитические устремления пробуждаются у Ирака, Сирии, Ливана и Израиля, которые вместе с Туркменистаном, Узбекистаном, Таджикистаном, Афганистаном, Турцией входили в состав единого персидского государства Ахеменидов. Турецкие неонационалисты видят новое предназначение тюркских народов во главе с Турцией, с тем чтобы доминировать в бассейне Каспийского моря и во

всей Средней Азии, которую не удалось подчинить Османской империи в XVI веке.

В результате отдельные центральноазиатские республики переосмысливают концептуальные основы своего будущего развития, все больше связанные с построением исламского государства. В частности, не исключается возможность превращения одного из слабых представителей региона - Таджикистана в исламское государство, в котором глава государства является одновременно и политическим, и религиозным лидером. Политические последствия при этом неизбежны. Специалисты прогнозируют: «Учитывая потенциальный экономический и иной вес мусульманских стран, ряд экспертов Таджикистана однозначно полагают, что сближение с братьями по вере не останется для их страны незамеченным. Первое, что можно ожидать, - духовно-политическое сближение с исламскими странами и отдаление от России. Например, недавнее возвращение национального варианта написания имени главы государства.

Примечательно, что фактически возвращение к национальной форме написания имен не означает ничего религиозного, но воспринимается как еще один шаг, отдаляющий Таджикистан от российского влияния. Это, казалось бы, незначительное событие, которое, однако, взволновало российских политиков. К этому следует добавить частые встречи Президента Э.Рахмона с Президентом Ирана Ахмадинежадом, четыре встречи в течение прошлого года, создание единого фарсиязычного телевидения Таджикистана, Ирана и Афганистана. В этом ряду также частые визиты главы Таджикистана в страны арабского мира. Удельный вес таких визитов возрастает. Все это в Таджикистане воспринимается как национальное возрождение жизни страны после более чем столетнего влияния России на нее, а внешними наблюдателями - как все большее дистанцирование от России»¹⁶.

В чем опасность исламского фактора? С одной стороны, ислам без радикальной составляющей, использующей экстремизм и терроризм как метод политической борьбы, имеет позитивный потенциал. Религиозный ресурс способствует консолидации в определении идентичности, а следовательно, ведет к стабильному развитию общества. С другой стороны, идея, преследующая цель создания крупных исламских халифатов в различных регионах Восточной Евразии, эксплуатируется различными террористическими организациями. При подобной постановке проблем регионализации му-

сульманские лидеры превращаются в механизм глобальной стратегии иностранных держав, стремящихся поставить под контроль перспективные районы добычи сырьевых ресурсов в регионе.

Способен ли «регион ЦА» оказывать влияние за пределами своей территории? Согласно рейтингу стран по индексу потенциала международного влияния, Россия входит в первую семерку лидеров после США, Китая, Японии, Германии, Франции и Великобритании. Что касается постсоветских стран ЦА, то в данном рейтинге за Россией следуют с огромным и вполне объяснимым отрывом Казахстан, Узбекистан, Туркменистан, Киргизия и Таджикистан. Под международным влиянием подразумевается способность государства вызывать изменения в поведении других государств, оказывать воздействие на международную среду в своих интересах.

Под потенциалом влияния понимается совокупность разнообразных средств и ресурсов, которыми государство располагает для оказания влияния. Особую роль в ЦА играет цивилизационный фактор влияния. В плане цивилизационного влияния ЦА причины кроются в историческом прошлом. Усиление националистических тенденций в идеологии Узбекистана связано с возрождением идеи будущего объединенного государства в ЦА. Концептуальное обоснование этой взрывоопасной идеи уходит корнями в империю Тамерлана, которая была в XIV-XV веках политическим центром Средней Азии от Волги и Кавказского хребта до Индии со столицей в Самарканде (дословно «Сияющая звезда Востока»). Субъективной настрой отдельных кругов узбекской политической и военной элиты по сплочению центральноазиатских народов (уйгуров, казахов, туркмен, таджиков, киргизов, монголов, пуштунов, хазаров и др.) вокруг узбекского народа настораживает соседние государства и особенно Китай.

Те или иные идеи консолидирования разных народов на исторической почве националистических тенденций - один из деструктивных факторов, способных не просто привести к изменению границ между отдельными странами ЦА, а запустить механизм непредсказуемой геополитической трансформации региона и мира в целом. Внешнее воздействие деструктивного характера, подпитываемое религиозным настроением народов ЦА в виде национальной идеи возрождения, может нарушить политическую стабильность внутри Китая.

Геополитические подвижки могут начаться с китайского Синьцзяна, поскольку Китаем не решена проблема уйгурского сепара-

тизма как проблема «разделенных народов», имеющих корни в ЦА. При этом важен и исламский фактор, который с уйгурским сепаратизмом может сыграть роль катализатора буддийских проблем китайского Тибета. Шлейф нестабильности затронет другие страны. Масштабы будущих угроз уже сегодня вызывают беспокойство. Специалисты констатируют: «У Китая есть так называемый Синьцзян-Уйгурский автономный район (Восточный Туркестан). Он граничит с афганским Бадахшаном, Ваханским коридором, Киргизией и Таджикистаном по району Мургаба. Основное население - уйгуры, народность тюркского происхождения, близкая к узбекам. На территории этого автономного района действуют экстремистские группировки радикального толка, совершившие в канун Олимпиады в Пекине несколько террористических акций. Они тесно сотрудничают с рядом экстремистских организаций Центральной Азии, Афганистана и Пакистана, с «Исламской партией Туркестана». Когда в 2002 году встал вопрос о переименовании «Исламского движения Узбекистана», первым вариантом было название «Исламское движение Центральной Азии», туда должны были войти уйгурские радикальные группы из Синьцзян-Уйгурского автономного района. Поэтому в борьбе с терроризмом Россия и Китай должны координировать свои действия»¹⁷.

Таким образом, рост геополитического влияния ЦА отмечен воздействием как позитивных, так и негативных факторов, тенденций и контртенденций. Может ли Америка помешать России и Китаю упрочить их взаимодействие с центральноазиатскими странами?

Для США геополитическим стремлением является создание единого контролируемого замкнутого кольца в составе стран Центральной Азии, Афганистана и Ближнего Востока. В случае превращения его в зону нестабильности необходимость и возможность глобального доминирования США станет убедительным аргументом, прежде всего для России и Китая.

Как полагают российские специалисты, в военно-политическом плане контроль США над ЦА «позволит осуществить глубокое расчленение азиатского континента и создаст некую разделительную полосу между Россией и Индией, Россией и Западным Китаем, а также отсечь от них Иран. Такая полоса может простираться от азиатского форпоста НАТО - Турции вплоть до Монголии и включать в себя «покоренный» Ирак, «усмиренный» Афганистан, «рвущуюся» в альянс Грузию, «вовлекаемые» в него Азербайджан и неко-

торые государства Средней Азии. В экономическом отношении это поставит под контроль Запада весь прикаспийский и центрально-азиатский нефтяные районы, в политической плоскости даст рычаги воздействия на ситуацию в Сибирско-Дальневосточном регионе России, в Западном Китае и Северной Индии. Поэтому экономические и военно-политические интересы в ЦА США и их союзников - с одной стороны, России, Китая, Индии и взаимодействующих с ними стран - с другой, вступают в серьезное противоречие и могут вылиться в прямое противоборство»¹⁸.

Обостряя иранскую проблему, США стремятся поставить под свой контроль нефтегазовое побережье Персидского залива и Прикаспийский регион, для того чтобы проникнуть в глубь Азии вплоть до Сибири и Дальнего Востока России. В плане стратегического присутствия США в ЦА большое внимание уделяется Монголии, с тем чтобы «осуществить глубокое вклинивание между Китаем и Россией, завершив тем самым разделительную полосу на континенте от Средиземного моря до Забайкалья и пустыни Гоби. При этом обладание в Монголии воздушными базами с самолетами системы «АВАКС» позволило бы американцам контролировать большую часть Сибири и Дальнего Востока России, а также восточные и значительную часть центральных областей Китая, что осуществляется сегодня только из космоса»¹⁹.

Подводя итоги, можно сказать, что процесс идентификации ЦА как евразийского геополитического центра не закончен. Центральная Азия как вновь образованный регион после эпохи холодной войны вносит свою лепту в геополитическую трансформацию мира. Региональные процессы достаточно противоречивы для любых прогнозов. Новые республики прошли через пароксизм отрицания своего советского прошлого, еще не раз им придется использовать открывшиеся перед ними возможности благодаря глобализации и регионализации, а также подвергнуться воздействию новых иллюзий в погоне за неоправданными надеждами при соприкосновении с серьезными игроками мировой геополитики.

Идет третий десяток их самостоятельного существования. Выросло новое поколение, у которого нет ностальгической связи с российским прошлым. Между тем вектор трудовой миграции стран

ЦА направлен в Россию. В случае реальных угроз региональной стабильности центральноазиатские государства проявят большую политическую сплоченность и солидарность, в отличие от новых государств европейской части постсоветского пространства. Центральная Азия, несмотря на множество проблем, движется больше к интеграции с участием России и Китая, чем к обособленной регионализации либо к разнородной конфигурации отдельных изолированных государств. В то же время отдельные республики дистанцируются от России в сторону исламского мира.

---

¹Такое определение нередко используется ныне в СМИ, однако с точки зрения географической науки Центральная Азия - это гораздо более крупный регион, включающий помимо Средней Азии также Монголию и Западную часть Китая; такого же мнения придерживается и ЮНЕСКО // http://ru.wikipedia.org/wiki/Центральная_Азия.

²Доктрина Олбрайт. Информационно-аналитический портал «Наследие» // http://old.nasledie.ru/politvne/18_18/article.php?art=29

³Казанцев А. Центральная Азия: тенденции регионального развития. 10.07.2013 // http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2091&from=aug13rus#top.

⁴См.: *Старр С. Фр.* В защиту Большой Центральной Азии. Вашингтон, Округ Колумбия: Институт по изучению Центральной Азии и Кавказа и программа исследования Шелкового пути, 2008.

⁵Блэйк Р.О. Политика США в ЦА // <http://www.state.gov/p/sca/rls/rmks/2012/182643.htm>

⁶Агафонов Г.Д. Стратегическая ситуация и основные узлы противоречий в Восточной Евразии. М., 2007. С. 125.

⁷Задерей Н.В. Обзор исследований по проблеме развития Шанхайской организации сотрудничества // *Клименко А.Ф.* Шанхайская организация сотрудничества: к новым рубежам развития. М., 2008. С. 396.

⁸Багдасаров С. Центральная Азия - ключевой регион мировой политики // Русский журнал. 1997-2008 // <http://www.russ.ru/layout/set/print/Mirovaya-povestka/Centr-azia.html>

⁹Маслов А.А. В Центральной Азии в ближайшие годы будут проживать 8 млн. китайцев // <http://dknews.kz/v-centralnoj-azii-v-blizhajshie-gody-budut-prozhivat-8-mln-kitajcev.htm>

¹⁰Маслов А.А. Синьцзян-Уйгурский район становится ближе... 5 миллионов китайцев переселятся в Казахстан // <http://www.russianskz.info/politics/3126-a-my-k-vam-5-millionov-kitajcv-pereselyatsya-v-kazakhstan.html>

¹¹Горст И. Богатый нефтью, далекий и сложный регион Центральной Азии не обошли стороной толчки, сотрясающие остальной мир // *The Financial Times*. 2008. 30 Oct. // <http://www.centrasia.ru/newsA.php>

¹²*Нарочницкая Н.А.* Россия и русские в мировой истории. М., 2003. С. 334.

¹³*Агафонов Г.Д.* Указ. соч. С. 81.

¹⁴*Горст И.* Указ. соч.

¹⁵*Асадуллаев И.* Есть ли почва для возникновения исламского государства в Таджикистане? 2009. 17 фев. <http://www.easttime.ru/analytic/1/10/573.html>.

¹⁶Там же.

¹⁷*Багдасаров С.* Указ. соч.

¹⁸*Агафонов Г.Д.* Указ. соч. С. 71-73.

¹⁹Там же. С. 81.

Ключевые слова: Центральная Азия, Россия, США, Китай, мировая политика, мировая экономика, геополитика.

Татьяна ДЕЙЧ

Ведущий научный сотрудник Института Африки РАН,
кандидат исторических наук
tdeich@yandex.ru

«Китайский век» для Африки

В последние годы наблюдается всплеск международного интереса к Африке, которую еще недавно называли «забытым континентом». Ведущие страны мира по-новому оценивают этот континент, являющийся источником столь необходимых им минералов и энергетических ресурсов. Не последний фактор, подстегивающий интерес к Африке, - беспрецедентная экспансия в ее страны «возникающих держав», в первую очередь Китая, чей бурный экономический рост побуждает его с удвоенной силой стремиться на мировые рынки, вытесняя оттуда «старых игроков».

Африканский континент, на который, по разным оценкам, приходится от 30 до 40% разведанных мировых запасов природных ресурсов, а фактически больше, поскольку степень их изученности остается низкой, становится, в частности, важным источником нефти для китайской экономики. В 2012 году Китай импортировал 64,7 млн. метрических тонн нефти из Африки, что составило, со-

гласно официальным источникам, 24% всего нефтяного импорта страны¹. Китай также является крупнейшим мировым потребителем меди и удовлетворяет значительную часть своих потребностей в ней за счет Африки. Он в большой степени зависит от африканского хрома, платины, кобальта, железа, золота, серебра и древесины.

Однако интерес Китая к Африке объясняется не только ролью ресурсного потенциала континента, но и растущим политическим весом региона на международной арене. Отношения с Африкой - часть китайской стратегии нового мирового порядка, создания многополярного мира и блока стран Юга как механизма противостояния вызовам глобализации.

КНР имеет дипломатические отношения с 50 из 54 государств Африки. Четыре страны - Буркина Фасо, Гамбия, Свазиленд, Сан-Томе и Принсипи - сохраняют верность Тайваню. Принцип «одного Китая» остается неизменным во внешней политике Пекина: он автоматически разрывает отношения со странами, признающими Тайбэй. Последними дополнили список дипломатических побед Пекина Либерия (2003 г.), Сенегал (2005 г.), Чад (2006 г.), Малави (2007 г.). Выбор в пользу Китая сделало и новое государство - Южный Судан. 9 июля 2011 года Китай одним из первых признал Республику Южный Судан, в августе 2011 года ее посетил министр иностранных дел КНР Ян Цзечи, а в апреле 2012 года в Пекине был принят Президент Южного Судана Сальва Киир.

Дипломатическая служба КНР в Африке хорошо организована. Наряду с Министерством иностранных дел КНР ответственность за африканскую политику делят четыре департамента Министерства коммерции (МОФКОМ). Китай имеет разветвленную систему представительств в странах континента. Помимо посольств, действуют бюро торговых и экономических советников, в большинстве африканских стран существуют также китайские культурные центры. Все указанные учреждения хорошо финансируются. По своим масштабам они превышают системы заграничных учреждений в Африке не только России, но и западных стран.

Даже в самые трудные для Китая периоды он не забывал об африканском направлении своей политики. Начиная с визита премьера Госсовета КНР Чжоу Эньлая в 1963-1964 годах все китайские государственные и политические деятели, занимавшие высокие посты, считали своей неременной обязанностью посещение Африки. Новое тысячелетие оказалось в этом отношении рекордным. За 2000-

2007 годы китайские руководители посетили 35 африканских стран. За один только 2012 год они побывали в десяти государствах континента. Для Пекина стало традицией начинать новый год с визита в Африку министра иностранных дел.

Новый китайский лидер Си Цзиньпин один из первых иностранных визитов в качестве главы государства совершил в Африку. Помимо ЮАР, где он присутствовал на саммите БРИКС в Дурбане, Си Цзиньпин посетил в марте 2013 года Республику Конго и Танзанию. Обе страны значимы для Китая, каждая по-своему. Конго богата природными ресурсами (нефть, уран, медь, фосфаты, золото, природный газ, марганец). Отчасти благодаря этому страна в 2011 году оказалась на седьмом месте в списке африканских торговых партнеров Китая с объемом торговли в 5 млрд. долларов². С Танзанией Китай имеет давние дружеские связи. В 1960-х годах там был реализован с китайской помощью крупнейший проект - строительство железной дороги ТАНЗАМ. Си Цзиньпин посетил кладбище, где похоронены 69 китайских специалистов и рабочих, погибших на стройке. Танзания и сегодня в числе крупных получателей китайской помощи.

Часто посещают Китай и африканские лидеры. Только в 2012 году в Пекине побывали руководители 13 стран континента.Guestы принимают с почестями, призванными показать им и всей Африке, что Китай высоко ценит отношения с ее странами и отдает должное роли, которую играет континент в современных международных отношениях.

Активно развиваются культурные и научные связи. Участие в формировании африканских политических и деловых элит, ориентирующихся на Китай, - долгосрочная цель пекинской политики. В 2010-2011 учебном году правительство выделило стипендии 5710 африканским студентам³. Как заявил на открытии 5-й Министерской конференции Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК) в июле 2012 года председатель КНР Ху Цзиньтао, всего в том году стипендии для обучения в вузах КНР получали 20 тыс. африканцев⁴. Средство «борьбы за умы» - практика создания на средства Пекина институтов Конфуция, где изучаются история, культура Китая и китайский язык. В 2012 году в 22 странах Африки действовали 29 институтов Конфуция. Подготовку специалистов различного профиля - коммерции, образования, науки и технологий, сельского хозяйства, здравоохранения - осуществляет Фонд развития

человеческих ресурсов Африки, действующий под эгидой МИД. Реализуются программы обмена учеными, осуществляются совместные исследовательские проекты. В конце октября 2010 года в Китае состоялся первый китайско-африканский «мозговой» форум (China-Africa Think Tanks Forum - CATTF) с целью обмена идеями относительно развития китайско-африканских отношений.

Налажен активный обмен между китайскими и африканскими СМИ. Китайские предприятия вкладывают средства в сферы телекоммуникаций и медиаинфраструктуры. При этом информационный прорыв Китая в Африку имеет место на фоне свертывания деятельности на континенте западных информационных агентств в связи с финансовыми трудностями.

Таким образом, Пекин успешно реализует в Африке свои внешнеполитические цели с помощью «мягкой силы», активно используя все возможные формы обменов для создания имиджа Китая как дружественной страны, готовой оказывать африканцам помощь и поддержку и рассчитывающей на ответную поддержку со стороны африканских стран.

ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ОТНОШЕНИЙ

Китай, как правило, выступает солидарно с африканскими странами на мировой арене. Африка встречает поддержку своей позиции со стороны Китая в вопросе реформы ООН, предполагающей, в частности, расширение представительства африканских стран в Совете Безопасности, в стремлении сделать более справедливыми условия мировой торговли и т. д. Китай участвует в урегулировании африканских конфликтов и миротворческом процессе на континенте, где действуют более тысячи китайских миротворцев. Участие в миротворческих операциях ООН - новое явление в китайской политике. Оно отражает стремление руководства КНР создать позитивный образ страны за рубежом, продемонстрировать другим странам, в том числе африканским, ее мирные намерения.

Со своей стороны африканские страны оказывают поддержку Китаю в важных для него международных вопросах. Африканская группа в ООН помешала странам Запада добиться осуждения Китая за нарушения прав человека. Африканские страны поддерживают Китай в его упорном нежелании допустить в ООН Тайвань. На-

конец, большое число государств Африки признали Китай страной с рыночной экономикой, что способствовало приему его в члены ВТО. Для Пекина крайне важна политическая поддержка со стороны Африки, позволяющая закрепить за КНР статус лидера и выразителя интересов развивающихся стран. Значимым фактором, определяющим его курс в отношении Африки, остается и стремление привлечь на свою сторону немногих союзников Тайваня.

Особую роль в отношениях КНР с Африкой играет Форум китайско-африканского сотрудничества. На заседаниях форума, которые проводятся раз в три года поочередно в Китае и странах Африки в формате министерских конференций и саммитов с участием глав государств, обнародуются программы помощи Африке, которые реализуются в течение следующих трех лет.

ЭКОНОМИКА И ИНВЕСТИЦИИ

В последние годы Китай стал заметным донором стран Африки. А в докладе Фонда Карнеги за международный мир в 2012 году Китай был назван главным источником внешней помощи для Африки⁵. Помощь оказывается в форме пакетов, включающих не только финансовые вливания (гранты, беспроцентные займы, концессионные займы, списание долгов), но также торговые и инвестиционные предложения. В силу этого трудно отделить эффект помощи от результативности других форм сотрудничества, отвечающих задачам долгосрочной пекинской стратегии - обеспечить Китай ресурсами, рынками сбыта продукции и сферами приложения инвестиций.

На всех этапах своей африканской политики Пекин отдавал должное пропагандистской значимости безвозмездной помощи. В 2011 году Африке была предоставлена самая крупная с момента создания КНР продовольственная помощь в связи с засухой на Африканском Роге. В 2012 году Китай предоставил Уганде грант в 6 млн. долларов на строительство больницы⁶.

По большей части финансовая помощь предоставляется в форме льготных кредитов и концессионных займов. На открытии 5-й Министерской конференции ФОКАК в Пекине тогдашний председатель Ху Цзиньтао сказал, что за последние три года Китай предоставил Африке льготные кредиты на сумму 15 млрд. долларов⁷. Не далее как в июле 2013 года в ходе визита в КНР Президента

Нигерии Гудлака Джонатана и его встречи с Си Цзиньпином было подписано соглашение, предусматривающее предоставление Китаем Нигерии низкопроцентного займа в сумме 1,1 млрд. долларов на цели развития инфраструктуры: строительство дорог, терминалов аэропортов и «легкой» железной дороги в столице Лагосе⁸. Предоставление китайских займов нередко сопровождается условиями, по которым значительный процент контрактов на выполнение работ получают китайские компании. Как заявил специальный представитель КНР по делам Африки Чжун Цзяньхуа, в Африке действуют свыше 2 тыс. китайских компаний разного типа⁹.

Потребность в ресурсах способствовала бурному росту торговли Китая с Африкой - с 11 млрд. долларов в 2000 году до 200 миллиардов в 2012 году сделав его главным торговым партнером континента¹⁰. Ведущие партнеры Китая - страны, богатые нефтью и минералами. 85% африканского экспорта в Китай приходится на долю пяти нефтепроизводящих стран - Анголы, Экваториальной Гвинеи, Нигерии, Республики Конго и Судана.

В 2010 году ООН назвала Китай вторым многообещающим глобальным инвестором¹¹. Китайские прямые иностранные инвестиции (ПИИ) в Африке с 2003 по 2009 год выросли в 20 раз, а в 2012 году они составили 2,9 млрд. долларов, увеличившись на 70% по сравнению с 2011 годом. Чжун Цзяньхуа заявил, что всего на июнь 2012 года Китай инвестировал в Африку 45 млрд. долларов, в том числе 15 млрд. долларов составили накопленные ПИИ¹². Заместитель министра коммерции КНР Вэй Цзяньго в интервью «Чайна-Дейли» 13 октября 2012 года дал более точную цифру накопленных ПИИ КНР в Африке - 14,7 млрд. долларов¹³. Хотя китайские ПИИ в Африку заметно выросли в последнее десятилетие, в 2012 году на их долю приходилось лишь 4% всех китайских ПИИ¹⁴.

Пекин инвестирует не только в «престижные» сектора, такие как нефтегазовый и горнодобывающий. В фокусе его внимания - инфраструктура, проблемы которой сохраняют остроту для Африки. По данным Всемирного банка, Африка тратит на инфраструктуру 45 млрд. долларов в год, а должна тратить около 93 миллиардов¹⁵. Всего же странам Африки на цели развития инфраструктуры необходимы по меньшей мере 480 млрд. долларов¹⁶.

Китай реализует инфраструктурные проекты в 35 африканских странах, на 2010 год было осуществлено 500 инфраструктурных проектов. Китай инвестировал в строительство плотин в Марокко,

Гане, Конго, Судане, Нигерии, Мозамбике (самое крупное сооружение такого рода - плотина Мерове в Судане), гидроэнергетических установок в Судане, Анголе, Кении, Гане, шоссейных и железных дорог в Замбии, Танзании, Намибии, Ботсване, в строительство центров культуры и отдыха (в ЮАР, Кабо-Верде), отелей (в Кабо-Верде, ЮАР, Ботсване, Сьерра-Леоне, Анголе), стадионов (в Банги (ЦАР), в Яунде (Камерун))¹⁷.

Широко используется принцип: сырье в обмен на инфраструктуру. С африканскими странами заключаются пакетные соглашения, включающие вложения не только в добычу и экспорт в Китай сырья, но и в строительство железных и шоссейных дорог, мостов и т. д. Нередко за этим стоит стремление обеспечить или облегчить поставки в Китай сырьевых ресурсов. Так, реабилитация с китайской помощью Бенгельской железной дороги в Анголе призвана облегчить экспорт минералов из ДРК и Замбии; строительство железной дороги и порта в Либерии - экспорт железной руды, как из Либерии, так и из Гвинеи.

Впрочем, проекты в сфере транспортной инфраструктуры реализуются и в странах, не обладающих богатыми ресурсами. Эксимбанк Китая вложил 30,7 млн. долларов в строительство дорог в столице Руанды Кигали¹⁸. Инвестиции вкладывались в строительство железных и шоссейных дорог в Кении, Мозамбике. Реабилитация транспортной системы осуществляется в Танзании, которой Китай, помимо этого, передал в 2011 году грант в 10 млн. долларов и 75 машин стоимостью 5,7 млн. долларов на цели улучшения ситуации в сфере общественного транспорта¹⁹. В ноябре 2011 года Китай взял обязательство отремонтировать шоссе из аэропорта Энтеббе в столицу Уганды Кампалу. Средства на строительство выделил Эксимбанк в виде концессионного займа.

Объектом инвестирования становится промышленный сектор африканских стран. В феврале 2012 года «Чайна Нейшнл Материалз Групп Корпорейшн» («Sinoma») завершила строительство цементного завода в Нигерии стоимостью 1 млрд. долларов²⁰. По данным Института социальных и экономических исследований Мозамбика, промышленный сектор - главное направление китайских инвестиций в мозамбикскую экономику.

В последние годы китайские инвестиции все чаще направляются в сферы высоких технологий. Китайский телекоммуникационный гигант «Хуавей Текнолоджиз» («Huawei Technologies»)

заключил контракты на 400 млн. долларов по обеспечению Кении, Зимбабве и Нигерии мобильной связью. «Хуавей» имеет 2500 служащих в 40 африканских странах и штат из 300 человек только в одном Лагосе²¹. Компания «ЗетТЕ» также вложила средства в модернизацию телевизионной и телефонной сетей в ряде африканских стран. Такие компании, как «Хуавей» и «ЗетТЕ», вытесняют из Африки западные компании телекоммуникационного оборудования²².

Важную роль в развитии экономического сотрудничества Китая со странами Африки призван сыграть проект создания там специальных экономических зон (СЭЗ). СЭЗ стали инкубатором китайских реформ, и, провозгласив программу «выхода вовне», пекинское руководство объявило о намерении создавать СЭЗ в других странах. Свыше десяти африканских стран проявили интерес к зонам, эксперты выбрали пять: Египет, Эфиопию, Маврикий, Нигерию, Замбию. Первым реализованным проектом стала зона замбийско-китайского торгово-экономического сотрудничества Чамбиши в Медном поясе Замбии. В ее открытии в феврале 2009 года принял участие министр коммерции КНР Чэнь Дэмин.

РЕСУРСЫ АФРИКАНСКОЙ ПОЛИТИКИ

Своим успехам в Африке Китай обязан ряду факторов. Прежде всего, это растущие капиталовложения Китая в страны континента в форме льготных займов, кредитов, инвестиций, а также участие Пекина в реализации нужных Африке инвестиционных проектов.

Китайский бизнес фокусируется на секторах экономики, в развитии которых Африка особенно заинтересована, в частности, становится главным игроком в сфере африканской инфраструктуры. Китай действует в странах, являющихся мишенью западных санкций (Судан, Зимбабве), позиционируя себя как альтернативного партнера этих государств, что приносит ему весомые дивиденды. Китайские компании проявляют готовность идти на риски, действуя в разрушенных войнами и конфликтами странах, таких как Либерия, Демократическая Республика Конго, Сьерра-Леоне. Работа в достаточно сложных условиях позволяет компаниям получать более высокие прибыли на вложенные ПИИ.

Важный фактор успехов Китая в Африке - ключевой принцип его стратегии - невмешательство во внутренние дела африканских стран. Пекинские лидеры не забывают повторять, что они не смешивают бизнес с политикой, и деятельность Китая на континенте в корне отличается от колониализма, поскольку он вкладывает средства в африканскую экономику. При этом они добавляют: «Это взаимовыгодная ситуация». В силу этого многие африканские правительства рассматривают сегодняшнюю роль Китая в Африке как альтернативу политически обусловленной помощи стран Запада и источник финансирования без требований, выдвигаемых МВФ и ВБ.

Немаловажное орудие китайской политики на континенте - «мягкая сила», в арсенале которой - обмен визитами высокого уровня, культурные и научные связи, внимание к африканской медицине и образованию.

«Подъем» Китая как новой экономической державы и его растущая вовлеченность в Африку привлекают повышенное внимание политиков, ученых и СМИ. Одни рассматривают присутствие Пекина на континенте как выгодное африканским странам и создающее баланс традиционному евро-американскому доминированию в регионе, другие рассматривают его как чреватое негативными последствиями для Африки. Популярное клише в западных массмедиа - «китайский неоколониализм». Так, западные ученые К.Алесси и С.Хансон критикуют Китай за невнимание к нарушениям прав человека в странах Африки и потворство африканским правительствам, не желающим бороться с коррупцией. Пекин обвиняют в сотрудничестве с режимами, осуждаемыми международным сообществом. Утверждают, в частности, что интерес к суданской нефти заставляет Пекин закрывать глаза на геноцид в Дарфуре.

Китай весьма чувствителен к такого рода обвинениям и пытается их парировать, заявляя, что его политика в корне отлична от колониализма прошлого и неоколониализма настоящего. «То, что делает Запад в Африке, - это неоколониализм, а отношения Китая с африканскими странами - это отношения дружбы и взаимной выгоды» - гласит веб-сайт ФОКАК²³. «Африканский экспорт нефти, минералов, стали сыграл важную роль в повышении уровня жизни китайского народа - пишет агентство Синьхуа». Однако Китай вместе с тем обеспечил Африку необходимыми ей продуктами и технологиями. Пекин фокусируется на повышении производительной способности Афри-

ки, способствуя развитию ее инфраструктуры и промышленности, а не занимается так называемым «грабежом» ее ресурсов.

На последнем саммите ФОКАК в 2012 году Председатель КНР Ху Цзиньтао привел факты, говорящие о том, какую пользу его страна приносит Африке: «Китай построил в Африке свыше 100 школ, 30 больниц, 30 противомаларийных центров, 20 центров демонстрации сельскохозяйственных технологий, предоставил Африке 15 млрд. долларов льготных займов, а на самом саммите обещал еще 20 миллиардов, сократил до нуля тарифы на африканский экспорт в Китай»²⁴. Министр коммерции КНР Чень Дэмин писал в статье в «Чайна дейли» в 2012 году, что в Малави китайские эксперты помогли местным фермерам выращивать хлопок, в Эфиопии на средства специально созданного Фонда развития «Китай - Африка» построена обувная фабрика, давшая работу местному населению, в ДРК - гидроэнергетическая установка за счет китайского кредита. Как заявил официальный представитель Министерства коммерции, к настоящему моменту с китайской помощью построены 200 километров железных дорог, 300 км шоссежных дорог. Почти во всех африканских столицах Китай построил стадион, новый президентский дворец или другое общественное здание. Крупнейший китайский проект - Центр конференций Африканского союза в Аддис-Абебе построен Пекином безвозмездно и открыт в январе 2012 года. Китай направил 16 тыс. медицинских работников в 47 африканских стран. Китайское правительство создало Фонд развития человеческих ресурсов Африки, который помогает обучать 3800 профессионалов в год. Уже обучены 40 тыс. африканских специалистов и предоставлены стипендии почти 20 тыс. человек из 50 африканских стран²⁵. Кроме того, Китай списывает африканские долги.

ДОНОР ИЛИ ПОТРЕБИТЕЛЬ?

Доклад Фонда Карнеги за международный мир в 2012 году выражает несогласие с концепцией, согласно которой Китай является охотником за ресурсами. «Китайские инвестиции охватывают самые разные сектора, включая инфраструктуру, образование, информационные технологии. Эти инвестиции выгодны Африке» - говорится в докладе. Куда больший процент американских ПИИ, нежели китайских, направляется в горнодобывающую промышленность Африки.

Как заявил директор Департамента Западной Азии и Африки Министерства коммерции КНР, если в прошлом Китай импортировал минералы и нефть напрямую из Африки, то теперь инвестирует в процесс их обработки на местах, чтобы обеспечить работой местное население и помочь развитию африканской экономики. «Наша политика помощи призвана скорее решать проблемы этих стран, нежели способствовать обмену ресурсами, - сказал Ю Юнфу, генеральный директор Департамента помощи иностранным государствам министерства. - Китай передает Африке широкий спектр технологий: от создания рисовых плантаций, до добычи и использования ресурсов, от «зеленой» энергетики до 3G ноу-хау, от передачи технологий до персонального обучения»²⁶.

А что думают сами африканцы о Китае и его политике? Как справедливо отмечает Джулия Страус, «этот вопрос куда более важен, нежели то, как оценивает свою политику официальный Пекин, а также страхи (реальные или мнимые), которые испытывают западные журналисты, неправительственные организации или бизнес по поводу китайско-африканских отношений»²⁷.

Отнюдь не все в китайской политике устраивает африканцев. Критические отклики на континенте вызывают дисбаланс в китайско-африканской торговле, активный вывоз Китаем сырья (так, протесты вызывает импорт необработанной древесины, зачастую нелегально); приток дешевой китайской продукции, препятствующий развитию местной промышленности; неконтролируемая китайская миграция и ее негативное влияние на африканское предпринимательство. Их не устраивают низкая оплата труда местных рабочих и несоблюдение трудового законодательства китайскими компаниями; использование китайских рабочих взамен местного персонала; игнорирование мер по охране окружающей среды.

Это вынуждает африканскую элиту обращать внимание пекинского руководства на «теневые» стороны его политики. Так, в Кабо-Верде правительство ввело ограничения на деятельность китайских компаний, требуя от них более строгого соблюдения экологических норм. Подобные меры приняли Ботсвана, Намибия, Тунис.

Но хотя некоторые аспекты китайской политики осуждаются самими африканцами, страны континента в целом положительно оценивают партнерство с Пекином, считая, что оно способствует росту Африки. В Замбии лидер оппозиции Майкл Сата обвинил китайские компании в эксплуатации местных рабочих и выиграл выбо-

ры, разыграв «китайскую карту». Тем не менее, став президентом страны, Сата нанес визит в Китай и продолжил экономическое сотрудничество с Пекином. «Развивающиеся страны видят в Китае партнера в решении многих проблем», - заявил Президент Танзании Джакайя Киквете²⁸. Согласно данным исследовательского центра, регулярно проводящего опросы в Нигерии и Кении, у Китая здесь стабильно высокий рейтинг - 75-86%²⁹. По мнению ученого из Института Африки в Претории Сехларе Макгетланенга, рассуждения Запада о том, что отношения Китая с Африкой - «неоколониализм», продиктованы опасениями, что его стратегическим интересам будет нанесен ущерб в результате структурных изменений в африканских странах и растущего китайского присутствия на континенте. А директор Центра китайских исследований Стелленбошского университета Свен Грим назвал термин «неоколониализм» в применении к китайской политике в Африке некорректным. «Китайская деятельность на континенте создает возможности для африканских государств», - сказал он³⁰.

В докладах Всемирного банка отмечалось, что капиталовложения Китая оказывают позитивное влияние на развитие африканской экономики. Аналитики связывают экономический рост Африки с китайскими инвестициями³¹. В последние годы Африка демонстрирует средний рост в 5%, отчасти благодаря китайской помощи и инвестициям.

После окончания холодной войны развитые страны ослабили внимание к Африке. Китай вынудил их вновь обратить внимание на проблемы маргинализации континента. Удовлетворяя потребности своей экономики, Китай одновременно предоставляет новые возможности африканским странам. Эту точку зрения разделяют многие африканские политики и ученые.

---

¹Du Juan. Got backs energy mining investment in Africa//China Daily. 2013. 16 June // http://www.chinadaily.com.cn/business/2013-04-11/content_16392202_2.htm

²Си Цзиньпин принял участие в церемонии открытия больницы китайско-конголезской дружбы, библиотеки и павильона Китая // Жэньминь жибао он-лайн. 1.04.2013 <http://russian.people.com.cn/31520\818947/html>

³Жэньминь жибао он-лайн. 28.12. 2011 // <http://russian.people.com.cn/31520/7690028.html>

⁴Chinese president's special speech at the opening ceremony of Fifth Ministerial Conference of the Forum on China-Africa Cooperation (FOCAC) in Beijing, capital of China. 2012. 19 July // Xinhua news // <http://news.xinhuanet.com/English/china/2012-07/19c-131725637.htm>

- ⁵*Chen Weihua*. China has potential to play a positive role // China Daily. 2013. 13 June // chinadaily.com.cn
- ⁶*Glennie J.* The West has no right to criticize the China-Africa relationship. 2012. 8 Febr. // <http://yandex.ru/yandsearch,text=china+and+African+resources=213>
- ⁷Chinese president's special speech at the opening ceremony... capital of China. 2012. 19 July // Xinhua news.
- ⁸China and Nigeria sign \$1,1 bn deal// BBC News. 2013. July.
- ⁹China's Africa Envoy discusses China-Africa Relations // APC Communique. Boston University African presidential center newsletter. Special Report. Fall 2012.
- ¹⁰Китай выдаст Африке кредиты на 20 млрд. долларов // LENTA-RU. 19.07.2012
- ¹¹UNCTAD. World Investment Report. 2010. Wash. World Bank. 2011.
- ¹²China's Africa Envoy discusses China-Africa Relations...
- ¹³China Daily. 2012-10-13 // http://www.chinadaily.com.cn.cndy/2012-10-13/content_15814871.htm
- ¹⁴*Shinn David H.* Emerging Powers in Africa. Introduction to African Security Issues. Africa Center for Strategic Studies. National Defence University. Wash. D.C. 2012. 4 May.
- ¹⁵India Investing in South Africa and Africa. KPMG. 2011. P. 18 // rpmg.co.za.
- ¹⁶Zuma to BRICS: invest in Africa's growth // South Africa info reporter. mth. 2011. 15 Apr. // <http://www.southafrica.info/community/disclaimer.htm>
- ¹⁷*Shelton Garth*. China: Transport Network Partner for African Regional Integration? // The China Monitor. Issue 49. 2010. March.
- ¹⁸Global Post. 2010. 27 June.
- ¹⁹China provides loans to Tanzania. Forum on China-Africa Cooperation. Dar es Salaam. 2011. 23 Novem. // <http://www.focac.org/eng.zxxx/t880448htm>.
- ²⁰China's Reform at a Crossroads. Regional Focus: China-Africa // The China Analyst. 2012. Apr. // <http://www.thebeijingaxis.com/tca/editions/the-china-analyst-apr-2012/123>
- ²¹*Eisenman J., Kurlantrick J.* China's African Strategy // Current History. 2006. May. P. 219-224.
- ²²ИТАР-ТАСС. 25.12.2009.
- ²³*Show Wang Mai Tian*. The West's Neo-colonialism in Africa Unmasked. 2011. 7 July // www.focac.org/eng/jlydh/mtsy/t837629.htm
- ²⁴Chinese president's special speech at the opening ceremony...
- ²⁵Ibid.
- ²⁶Xi's visit starts new era of China-Africa ties//China Daily. 2013. 16 June // http://www.chinadaily.com.cn.China/2013-03/31/content_16361873.htm
- ²⁷*Strauss Julia C.* China and Africa Rebooted: Globalization(s), Simplification(s) and Cross-cutting Dynamics in South-South Relations// African studies Review. 2013. Vol. 56. Issue 01. 2013. April. P. 155-170. Published online. 2013. 20 May.

²⁸*Li Anshan*. China's Engagement in Africa - Singular Interest or Mutual Benefit? Expert round table on resource government in Africa in 21st century. Beijing University, 2007. P. 1-5.

²⁹*Sautman Barry and Yan Hairong*. African Perspectives on China-Africa Links// China and Africa: Emerging powers Patterns in Globalization and Development camb.: Cambridge Univ. Press, 2009. P. 178-209.

³⁰The Chinese Impact: Africa's Ambiguous Ally. Positioning the Centre for Chinese Studies in China-Africa Research // The China Monitor. Issue 58. 2011. Jan. Centre for Chinese Studies, Stellenbosch University.

³¹*Pan Ester*. China, Africa and Oil. Council on Foreign Relations. 2006. 12 Jan. // <http://www.cfr.org/publication/9557>

Ключевые слова: Африка, Китай, дипломатия, помощь, торговля, инвестиции, компании, образование, культура, наука.

Руслан ЛЕКОВ

Старший преподаватель кафедры новой, новейшей истории и исторической политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л.Хетагурова, кандидат политических наук
lekus83@mail.ru

Абхазия и Южная Осетия: проблемы становления государственности

Сегодня в дискуссиях об этнополитических конфликтах Абхазия и Южная Осетия, как правило, рассматриваются вместе. Между тем такой подход чреват слишком сильным упрощением. Ведь у двух республик, отколовшихся от Грузии, очень разный путь к самоопределению.

В советский период Абхазия была намного хуже интегрирована в социальное, политическое и культурное пространство Грузинской ССР по сравнению с Южной Осетией. Начиная с 1931 года в Абхазской АССР время от времени возникали призывы к выходу из состава Грузии и созданию либо самостоятельной союзной республики, либо к вхождению в состав РСФСР.

В случае же с Южной Осетией мы можем говорить о «сепаратизме поневоле», поскольку идея отделения от Грузии была спровоцирована по большей части неумеренным националистическим

популизмом ряда грузинских политиков. Именно их стараниями автономия, хорошо интегрированная в Грузинскую ССР, была фактически принуждена к поиску альтернатив. Размежевание грузин и осетин началось в начале 1990-х годов как ответ на известный лозунг «Грузия для грузин» и продолжается уже в течение почти 20 лет. Тамерлан Тадтаев, писатель, а также участник грузино-осетинских вооруженных конфликтов 1991-1992, 2004 и 2008 годов, пишет: «Когда мы входили в состав Грузии, цхинвальцы и южные осетины хотели быть ближе к грузинам. Каждый хотел стать грузином, тбилисцем. Чтобы сделать карьеру, продвинуться по службе, нужно было поменять фамилию, написать «-швили». В настоящее время половина грузин - осетины по происхождению. Однако как бы мы их ни любили, грузины держали нас на расстоянии, всегда давали понять, что мы чужие. Когда к власти пришел З.Гамсахурдия, он напрямую объявил, что негрузины не имеют права иметь больше одного ребенка. Это не могло не возмущать»¹.

Столкновение в 2008 году вовсе не было чем-то неожиданным. Все предпосылки к этому уже сложились, и Грузия внесла в их формирование свой огромный вклад. Многим в Осетии видится, что «развод» Грузии и Осетии - объективно сложившийся факт, который должен получить признание. Это единственный способ снять напряженность и угрозу новых конфликтов в регионе.

У Абхазии и Южной Осетии уникальная география, которая предопределяет различные перспективы государственности. Очевидно, что черноморская республика, имеющая курорты, располагает потенциально намного большими возможностями, чем малонаселенная аграрная территория, отрезанная от мирового океана. Эти факторы сформировали у двух республик во многом обособленное видение политических перспектив, разную мотивацию к обретению суверенитета и различную степень зависимости от внешнего окружения.

Это проявляется и в процессах дальнейшего становления государственности молодых закавказских республик. Сюда можно отнести последние два инцидента, связанные с президентскими выборами в Южной Осетии и Абхазии. Они также имеют разную природу. Казус заместителя председателя правительства Южной Осетии А.Джигоевой - не просто проблема выборов. В более широком аспекте это вопрос о цивилизованной передаче власти. Подобную задачу Абхазия, не в пример Южной Осетии, успешно решала уже не раз. В 2011 году, после ухода из жизни С.Багапша, в республике прошли

конкурентные выборы, в которых победитель не был известен заранее. Им стал А. Анкваб, пообещавший минимизировать коррупцию и свести на нет влияние криминальных структур. Покушение на его жизнь связано с выборами лишь опосредованно, поскольку в результате прошлогодней президентской победы А. Анкваб начал действительно мощное наступление на преступность.

Однако как бы ни различались абхазская и югоосетинская истории, кое-что их, несомненно, объединяет. Два общества, пережившие этнополитические конфликты, в 2008 году были признаны Россией как суверенные государства. Грузинские военные формирования вытеснены из Кодорского ущелья, а Южная Осетия более не раздираема анклавами, которые делали всю республиканскую инфраструктуру легко уязвимой для любых действий со стороны Тбилиси.

Все это означает, что пришло время трансформации военно-политических методов контроля в нормальное гражданское администрирование. Нужны действенные институты власти, правоохранные структуры, суды. Необходимо укрепить правосознание граждан. Разумеется, это не даст стопроцентных гарантий того, что государственность двух бывших грузинских автономий кто-либо признает. Но без всего этого признание не будет даже всерьез дискутироваться.

«Переходный период» привел к формированию мощного общественного запроса на более высокое качество управления. На данном этапе оказались востребованы прежде всего действенная и жизнеспособная стратегия экономического и социального развития, институциональное реформирование и эффективный контроль над расходованием бюджетной помощи.

Те политики, которые сформировались в режиме выживания, оказались не готовы к совершенствованию власти и новым требованиям, предъявляемым к республикам после признания их независимости. Сторонники сохранения прежних архаичных моделей власти все еще пытаются манипулировать общественным сознанием, пугая народ грузинскими происками, новыми войнами и потерей даже того минимума, который есть сегодня. Реакция населения не заставила себя долго ждать. В Абхазии это вылилось в поддержку нового президента А. Анкваба, который пообещал навести порядок в республике, а в Южной Осетии - в протестное голосование за А. Джиоеву.

Применительно к Южной Осетии свою роль сыграло и неэффективное освоение предоставленной Россией финансовой поддержки. Объемы ее впечатляют: за три года республика с населением (по са-

мым оптимистическим данным) в 70 тыс. человек получила около 1 млрд. долларов². Практика показывает, что просто накачивать деньгами республиканские власти, никак не помогая институциональному реформированию и контролю над расходом, бессмысленно. В итоге переход от военного состояния к миру оказывается слишком затянутым, а накапливавшиеся годами вопросы так и остаются нерешенными.

Оценка внутренних процессов становления государственности в молодых республиках невозможна в отрыве от анализа внешнеполитической обстановки, прежде всего устремлений и характера взаимоотношений их соседей: России и Грузии. И начать в данном контексте следует именно с Грузии как основного проблемного соседа.

Премьер-министр Грузии Б.Иванишвили, как и его предшественники, продолжает делать ставку на развитие так называемой «народной дипломатии» и общую привлекательность своей страны для населения Абхазии и Южной Осетии. Со стратегической точки зрения в этом подходе нет принципиальной новизны - ту же политику декларировали прежние власти. Однако новое правительство может изменить тактику, придать процессу иные формы и другую динамику, наполнить его более конкретным содержанием.

Главным спикером правящей коалиции «Грузинская мечта» по данному вопросу является госминистр по реинтеграции П.Закареишвили. Именно ему принадлежит инициатива по поводу «пересмотра» некоторых пунктов закона «об оккупированных территориях», принятого Парламентом в 2008 году. При этом сам закон остается в силе. «Закон должен существовать, однако санкции необходимо свести к минимуму, так как мы должны максимально способствовать передвижению населения, грузов и иностранцев в зонах конфликта... Некоторые организации заявляли, что этот закон ограничивает их передвижение. К примеру, проживающие в Гали крестьяне, которые переходят в Зугдиди продавать орехи, нарушают закон. В целом в этом законе много несправедливых позиций»³, - считает П.Закареишвили. В соответствии с ним, въезд в Абхазию разрешается только со стороны Зугдиди (Западная Грузия), а на территорию Цхинвальского региона - только со стороны Гори (Восточная Грузия). Если поездка в оккупированные регионы Грузии носит туристический характер, правонарушителю грозит денежный штраф, но, если такой человек посетил отколовшиеся регионы с целью сотрудничества с сепаратистскими правительствами, его могут лишить свободы.

Основными приоритетами нового министра реинтеграции являются следующие: убедить население Абхазии и Южной Осетии в отсутствии физической угрозы со стороны Грузинского государства, «развернуть» их в сторону от России с помощью Европы, реализовав концепцию «Всё, кроме признания» и показав, что лучше быть с Грузией, нежели с Россией. «Нужно все эти годы вести последовательную политику. Пока я буду госминистром, в моей голове не будет никаких планов против абхазов и осетин. Но наши шаги будут в то же время отвечать государственным интересам Грузии. Сегодняшняя Грузия очень мало чего может предложить абхазам и осетинам, но в будущем - очень много»⁴, - заявил Закареишвили.

Реакция на озвученный Закареишвили курс реинтеграции не вызвала особого расположения в экспертных кругах Абхазии и Южной Осетии. В Сухуме и Цхинвале иллюзий относительно пересмотра грузинской политики и закрепления статус-кво не питали, но надежды на компромисс по отдельным позициям все же были.

Журналист из Абхазии Роин Агрба отмечал: «Такое ощущение, что наши соседи - инопланетяне и новая избранная власть собирается управлять этой страной в инопланетном пространстве... Они не понимают, что абхазская независимость - не кремлевский проект, что у этого проекта чисто абхазские корни, что это продукт чаяния нескольких поколений абхазов...»⁵

Как писала цхинвальская журналистка Мария Плион: «Все новое в Грузии - это хорошо и быстро забытое старое. Назначение Закареишвили министром по делам реинтеграции до его интервью говорило о неких положительных сдвигах в грузинском правительстве. Он, в отличие от всех грузинских чиновников, не раз лично общался с представителями гражданских обществ и Южной Осетии, и Абхазии. Казалось бы, что Закареишвили точно должен был оставить риторiku: «Россия пришла - у нас испортились отношения, Россия уйдет - и все решится»⁶.

В Сухуме и Цхинвале продолжают настаивать на повышении своего международного статуса - начиная с требования официального признания стороной конфликта - и будут добиваться выхода на трибуны международных организаций. Промежуточная цель - получить от Тбилиси закрепленное международными гарантиями двустороннее соглашение о неприменении силы, это не только решит для них вопрос безопасности, но и станет косвенным признанием Абхазии и Южной Осетии, а также откроет им путь к дальнейшей международной легитимации.

«Я думаю, что ничего не изменится, потому что любой президент Грузии считает, что это оккупированные территории», - сказала представитель МИД Южной Осетии Альбина Чихоева. Улучшение отношений возможно только в том случае, если Грузия признает независимость Южной Осетии и будет считать ее равноправным государством, заявили во внешнеполитическом ведомстве республики⁷.

В то же время, по мнению вице-спикера южноосетинского Парламента Ю.Дзиццойты, после ухода Саакашвили «в небытие» (именно так депутат расценивает поражение Президента Грузии на парламентских выборах) отношения стран будут носить мирный характер. Дзиццойты выразил надежду, что новое руководство Грузии если не де-юре, то «хотя бы де-факто осознает, что рядом существует новое государство со своими границами».

По словам заместителя председателя правительства А.Джигоевой, жители Южной Осетии воспринимают Б.Иванишвили как пророссийского политика, однако сама она относится настороженно к декларируемым лидером «Грузинской мечты» ценностям.

«Когда-то для Грузии солнце тоже всходило только с севера (России), потом приоритеты поменялись, и оно стало всходить с запада; так что ничто не вечно под луной, включая и действия политика», - сказала Джигоева. По ее словам, в Грузии «придет к власти руководство, которое будет осознавать Россию своим стратегическим партнером», но пока рано делать вывод, что подобную политику станет проводить Иванишвили»⁸.

Президент Южной Осетии Л.Тибилев выдвинул ряд трудновыполнимых условий для переговоров с новым правительством Грузии: среди них - признание независимости Южной Осетии и геноцида осетинского народа. По его словам, Грузия должна подписать «юридически обязывающий документ о неприменении силы против Абхазии и Южной Осетии». Он сообщил, что в рамках Женевских дискуссий по безопасности на Кавказе, проводимых с 2008 года, «не первый год» идет работа над этим, но и прежние, и нынешние власти Грузии «постоянно уходят от этого вопроса». Тибилев также потребовал от Грузии возместить материальный ущерб, нанесенный со времен первого вооруженного конфликта 1989-1992 годов. Тот ущерб, по оценкам Южной Осетии, составляет 1 млрд. долларов. До выполнения этих условий Южная Осетия не пойдет «ни на какое взаимодействие» с Грузией»⁹.

Президент Абхазии А.Анкваб также не особо настроен на ведение переговоров с Грузией: «Нас не интересуют вопросы террито-

риальной целостности Грузии, тема беженцев и прочее, не имеющее отношения к сложившимся политическим реалиям. Мы можем обсуждать вопрос о юридически обязывающем соглашении о невозобновлении военных действий при международных гарантиях. Другие вопросы нас не интересуют»¹⁰.

Перейдем к проблематике российско-грузинских отношений. Внешнеполитические предвыборные обещания Б.Иванишвили были довольно противоречивыми. В частности, его сторонники обещали сохранить прозападный курс, стремление страны к европейской интеграции и вступлению в НАТО, но в то же время декларировали намерение наладить отношения с Россией. Иванишвили неоднократно заявлял о своей способности убедить Россию в том, что евроинтеграция Грузии никак не входит в противоречие с интересами Москвы. Но каким образом он намеревался это сделать, мало кто представлял не только в Москве, но и в самом Тбилиси.

В первые дни прихода к власти премьер-министр Б.Иванишвили назначил своим личным представителем по вопросам взаимоотношений с Россией бывшего посла Грузии в России авторитетного политолога З.Абашидзе. По его словам, это была первая инициатива, целью которой является продемонстрировать готовность Тбилиси к налаживанию диалога с Москвой.

Однако реакция со стороны России была, как и следовало ожидать, довольно сдержанной. В Кремле понимали, что Грузия не меняет своего внешнеполитического курса и не намерена рассматривать даже нейтральный статус для своего государства, не говоря уже о пророссийской внешнеполитической ориентации.

Активно насаждаемое мнение обновленной власти в Тбилиси о том, что Россия сама заинтересована в дружбе с Грузией, вызывает сомнения в объективности оценок ситуации. Президент В.В.Путин ясно продемонстрировал, что Грузия для Москвы - не приоритет. На вопрос журналиста о перспективах возвращения грузинской продукции на российский рынок в рамках обязательств ВТО он заявил: «Если мы должны, мы это сделаем», - добавив: «Для нас это несущественно, для грузинской экономики, наверное, это имеет более важное значение»¹¹. Ранее В.В.Путин уже говорил, что не знает - «просто не имеет понятия», - как нормализовать отношения с Грузией¹². Вполне очевидно, что для Кремля взаимоотношения с Грузией - вопрос второстепенный. Позиция России вполне ясная и логичная: восстановление экономических связей между странами -

прежде всего в интересах Грузии, а значит, Москва может позволить себе не форсировать процесс, ожидая инициативных встречных шагов со стороны Тбилиси.

Российский премьер-министр Д.А.Медведев обозначил, каких именно действий Москва ждет от грузинской стороны. Медведев поставил условие, без которого восстановление отношений невозможно, - «признание новой реальности», то есть признание суверенитета отколовшихся грузинских территорий.

Это условие абсолютно невыполнимое, так как правительство, которое признает независимость Абхазии и Южной Осетии, продержится в Грузии максимум пару недель. Сам Б.Иванишвили четко заявил, что по этому вопросу никаких компромиссов не может быть, по его словам, дипломатические отношения между Грузией и Россией не будут восстановлены до тех пор, пока Российская Федерация не откажется от признания независимости Абхазии и Южной Осетии¹³.

В интервью телеканалу «Маэстро» министр иностранных дел Грузии М.Панджикидзе отметила, что «рецепта улучшения отношений с Россией пока нет» и что, скорее всего, на текущем этапе речь будет идти о восстановлении российско-грузинских культурных и экономических связей. До этого она заявляла, что говорить о восстановлении дипломатических отношений со страной, которая завоевала 20% территорий Грузии, пока невозможно и мы этот вопрос не рассматриваем. В отношении территориальной целостности страны новое грузинское руководство не пойдет на компромисс. «Никаких уступок не будет, ни пяди грузинской земли», - отметила М.Панджикидзе.

В свою очередь, глава российского МИД С.В.Лавров заявил, что Россия не намерена идти на какой-либо компромисс по вопросу Абхазии и Южной Осетии: «Каких-либо переговоров о судьбе Абхазии и Южной Осетии мы с Грузией, как и ни с кем другим, вести не будем, потому что судьба этих республик была решена их народами, высказавшимися за независимость... Россия определила свою позицию, признав их независимость, поскольку в конце августа 2008 года стало очевидно, что это единственный путь обеспечить безопасность Южной Осетии и Абхазии, а возможно, даже выживание народов этих двух стран»¹⁴.

Таким образом, политика «Грузинской мечты» в отношении России практически провалилась, так и не начавшись, - никакого улучшения пока не наблюдается, разве что риторика стала более нейтральной и доброжелательной.

Однако запрос на нормализацию российско-грузинских отношений существует. Не зря Б.Иванишвили использовал его в своей избирательной кампании. Нельзя не видеть, что в последние годы ни один грузинский политик не артикулировал подобной задачи столь явно и внятно. Почему этот запрос возникает? Ответ складывается из нескольких источников.

Во-первых, Грузия по-прежнему в значительной степени остается страной сельских жителей. Но аграрный сектор переживает не лучшие времена. По данным Всемирного банка, до 64% всех бедных людей Грузии живут именно в селах. И хотя 50% грузинских граждан вовлечены в сельскохозяйственный труд, эта отрасль приносит только 8% ВВП страны¹⁵. Понятное дело, открытие российского рынка для грузинских товаров сыграло бы свою позитивную роль для жителей кавказской республики.

Во-вторых, фактор диаспоры. Несмотря на отсутствие дипломатических отношений, в России проживает многочисленная грузинская община, представители которой оказывают весьма существенную помощь родственникам на исторической родине.

В-третьих, обострение обстановки на дагестанском участке границы ставит со всей остротой вопрос о необходимости кооперации по вопросам безопасности. Иначе события, подобные тем, что имели место в Лопотском ущелье, могут повториться, и не раз¹⁶.

Сложность заключается в том, чтобы найти для нормализации российско-грузинского диалога какие-то надежные точки опоры. Теоретически это возможно сделать, гибко увязав принципиальные противоречия с вопросами экономической целесообразности и задачами обеспечения безопасности. Здесь не надо быть максималистом, политика - искусство компромисса. Как справедливо отмечается, в данном случае переход от конфликта ценностей к конфликту интересов уже был бы неплохим началом¹⁷. Ожидать чего-то большего в обозримом будущем вряд ли стоит.

В этой связи Б.Иванишвили и его ближнему политическому окружению было бы разумно постепенно (дабы не вызвать болезненной реакции) отходить от практики выдавать желаемое за действительное и начинать руководствоваться прежде всего политическими реалиями. В частности, адекватно оценивать расстановку сил, проблемы и возможности собственной страны. Тем не менее грузинская политэлита все еще демонстрирует редкую сплоченность в отношении подходов к Абхазии и Южной Осетии, единогласно под-

держивая выдвинутый представителями победившей «Грузинской мечты» лозунг «Всё, кроме признания». Но на мечтах, не соприкасающихся с реальностью, эффективной политики не построишь.

И нет ничего удивительного в том, что для Москвы, Цхинвала и Сухума дискуссия по поводу статуса двух ныне независимых государств в подобном ключе неприемлема.

---

¹Тадтаев Т. Полиэтиленовый город. М.: СЕМ. 2012. С. 57.

²Маркедонов С. К мирной жизни не готовы. 27.02.2012 // <http://www.novopol.ru/-k-mirnoy-jizni-ne-gotovyi-text118345.html>

³Чарквиани Н. Перспективы российско-грузинских отношений при новом правительстве Грузии // <http://www.golos-ameriki.ru/content/georgia/1523973.html>

⁴<http://vz.ru/news/2012/12/20/612999.html>

⁵Циклаури Г. «Грузинская мечта» сепаратистов. 26.10.2012 // http://rus.expertclub.ge/portal/cnid_12825/alias__Expertclub/lang_ru/tabid__2546/default.aspx

⁶Там же.

⁷Зайцев А. Осетины не верят «Грузинской мечте» // http://www.gazeta.ru/politics/2012/10/03_a_4797469.shtml

⁸Там же.

⁹<http://vz.ru/news/2012/12/28/614212.print.html>

¹⁰Циклаури Г. Указ. соч.

¹¹<http://www.kp.ru/daily/26005.4/2930648/>

¹²http://imrussia.org/index.php?option=com_content&view=article&id=358%3Aclueless-in-the-kremlin-vladimir-putins-press-conference&catid=53%3Arussia-2012-&Itemid=95&lang=ru

¹³Аблотия Т. Внешняя политика: мечты и реальность. 05.12.2012 // <http://www.apsny.ge/analytics/1354755571.php>

¹⁴Чарквиани Н. Перспективы российско-грузинских отношений при новом правительстве Грузии // <http://www.golos-ameriki.ru/articleprintview/1523973.html>

¹⁵Маркедонов С. Россия - Грузия: без завышенных ожиданий // <http://www.politcom.ru/14668.html>

¹⁶Там же.

¹⁷Там же.

Ключевые слова: Абхазия, Южная Осетия, Грузия, Б.Иванишвили, П.Закареишвили, «Грузинская мечта».

Международная

ЖИЗНЬ

Интервью номера

Микеле Валенсизе:

«Россия - важнейший участник международных форумов, призванных находить решения возникающих кризисов. Хочу еще раз отметить, что диалог с Москвой является не столько возможной, сколько необходимой прерогативой для выработки долгосрочных и устойчивых решений, действие которых имело бы широкий охват. Это верно как для ООН, так и ОБСЕ. Нельзя не упомянуть и о сотрудничестве с НАТО в рамках Совета Россия - НАТО».

Микеле ВАЛЕНСИЗЕ

Генеральный секретарь
Министерства
иностраннх дел Италии

Искусство дипломатии

Игорь Пеллициари: Вы приехали в Москву в одну из своих первых командировок в новом для себя качестве генерального секретаря МИД Италии. Как оцениваете свой московский визит, какие ставились задачи и какие достигнуты результаты?

Микеле Валенсизе: Москва - вторая зарубежная столица, куда я приехал в качестве генерального секретаря МИД Италии. Это неслучайно, а вполне определенный и сознательный выбор, призванный подчеркнуть стратегический характер партнерских отношений, связывающих Италию и Россию. Наши многолетние отношения, в том числе на уровне МИД, находят выражение в регулярном и чрезвычайно полезном обмене мнениями по акту-

---

Интервью подготовил и провел профессор Игорь Пеллициари, корреспондент журнала «Международная жизнь» по Евросоюзу, Италии и Западным Балканам.

альным международным вопросам, таким как Ближний Восток, Африка, мировая экономика, соблюдение прав человека, вопросы европейской политики.

Мой визит в Москву состоялся за несколько недель до заседания итало-российского Совета по экономическому сотрудничеству, имеющего целью углубление экономических, торговых и технологических связей, выработку общего направления развития стратегического партнерства, в том числе в этих сферах. Из Москвы уезжал с чувством убежденности в том, что отношения с Россией необходимо выстраивать структурированно, на твердой, постоянной, а также инновационной основе. У нас общие интересы, способствующие развитию активного сотрудничества, которое Министерство иностранных дел и правительство Италии в целом всемерно приветствуют и поддерживают.

И.Пеллиццари: Двусторонние итало-российские отношения уже много лет отличает особый благоприятный климат, обусловленный как политическим выбором, так и искренней дружбой между нашими народами. Как бы вы определили итало-российские отношения через призму дипломатических связей?

М.Валенсизе: У нас прекрасные дипломатические отношения с Москвой, что действительно отражает самые дружеские отношения между нашими народами. Мы часто обмениваемся двусторонними визитами, также существенно обогащается палитра наших соглашений и договоренностей во многих областях. В последние годы активно развиваются двусторонние программы, направленные на углубление взаимопонимания наших стран. В развитие отношений дружбы между нашими странами председатель правительства Летта пригласил российского Президента Путина посетить Триест 26 ноября этого года для участия в межправительственной встрече на высшем уровне, традиционно считающейся кульминацией наших двусторонних связей. Уверен, что предстоящая встреча ознаменует важнейший этап в определении задач, к выполнению которых наши страны будут стремиться в средне-срочной перспективе.

И.Пеллиццари: В какой степени и каким образом недавние политические изменения на итальянской политической сцене могут реально повлиять на эту общую картину?

М.Валенсизе: Россия на мировой арене играет основополагающую роль. И нет ни одной темы, которая не требовала бы диалога с Москвой. Общими для нас являются стремление к стабильности, международной безопасности, миру, прогрессу развивающихся регионов - независимо от состава действующего правительства. Мы занимаем второе место среди торговых партнеров Москвы в Европе. Россия - наш второй по величине поставщик природного газа, один из главных поставщиков нефти. В России сегодня работают около 500 итальянских компаний. Активно развиваются культурный, университетский и туристический обмены. Отношения между Италией и Россией имеют прочную историческую основу. Их развитие, безусловно, выгодно для Италии в экономическом плане, а России - в плане стимулирования процессов модернизации экономики.

И.Пеллициари: Сотрудничество в области энергетики - первое, что приходит на ум, когда речь заходит о России. Тем не менее 2011 год, объявленный перекрестным Годом итальянского и русского языка и литературы, был весьма насыщен интереснейшими культурными мероприятиями. Что дал этот обмен и что из него можно вынести для будущего, в частности для сотрудничества в области энергетики?

М.Валенсизе: Энергетика - одна из базовых отраслей в наших отношениях с Москвой. Но необходимо продолжать работу. МИД здесь на передовой позиции. Необходим качественный скачок, чтобы эти отношения не стали монополией одних лишь экономических связей или динамики поставок энергоносителей. Нужно, чтобы сотрудничество развивалось во всех отраслях, включая культурный обмен и популяризацию всего лучшего, что у нас есть.

Вы совершенно справедливо говорите об успехе, которым ознаменовался 2011 год, перекрестный Год культуры. За ним был 2012 год, год «Exhibility». А нынешней осенью стартует перекрестный Год туризма. Все эти мероприятия способствуют взаимному узнаванию, которое лежит в основе укрепления экономического сотрудничества. Люди должны осознать, что Италию и Россию связывают не только нефть и газ, но и многовековое сотрудничество, в первую очередь в искусстве, архитектуре, а также деловое сотрудничество и, наконец, то, что принято называть мобильностью людей и идей. Это

открывает пути к росту и расширению взаимных инвестиций в энергетике и других отраслях. В рамках договоренностей с ЕС с 2005 года Москва развивает сотрудничество по четырем основным направлениям, имея целью создание единого свободного пространства от Лиссабона до Владивостока. И мы стремимся к тому, чтобы и в будущем оставаться своего рода локомотивом этого процесса.

И.Пеллициари: Разговоры об итальянском экономическом кризисе стали едва ли не общей темой.

Как вы оцениваете масштабы не только туристического потока, но и инвестиций из России, достигших уже значительных показателей?

М.Валенсизе: Не считаю, что рост туристического потока из России или российских инвестиций обусловлен кризисом. Здесь дело, скорее, во взаимозависимости и взаимодополняемости наших экономических систем. Это и подготовило благодатную почву, позволившую добиться, можно сказать, выдающихся показателей. Говоря о туризме, скажу лишь, что более 1 млн. россиян побывали в нашей стране в прошлом году. Наши консульства в Российской Федерации только в 2012 году выдали более 650 тыс. туристических виз. Это весьма значительные цифры и рекордные показатели по Европе. Можно только пожелать, чтобы и в будущем году темпы роста не снижались. Особенно в преддверии Всемирной выставки в Милане 2015 года, в которой Россия собирается принять самое представительное участие.

И.Пеллициари: В свете сказанного, насколько, на ваш взгляд, для Италии привлекательны предстоящие зимние Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу в 2018 году?

М.Валенсизе: Для Российской Федерации Олимпийские игры в Сочи и Чемпионат мира по футболу 2018 года - мероприятия первостепенной важности. Россия прилагает все усилия, чтобы показать себя миру с наилучшей стороны, и здесь ее привлекает опыт Италии, известной во всем мире своей качественной и эстетической продукцией, а также передовыми технологиями. На всех двусторонних встречах, состоявшихся у нас в последнее время, мы неизменно говорили о потенциале нашего бизнес-сообщества в плане передачи опыта и навыков российским организаторам этих мероприятий. Российская сторона воспринимала это с заинтересованностью. Сейчас мы активно работаем в масштабах страны над тем, чтобы эта заинтересованность получила конкретное воплощение в выгодных для итальянских компаний проектах.

И.Пеллициари: Рост числа смешанных браков между российскими и итальянскими гражданами привел к тому, что появилось целое поколение детей, имеющих двойное гражданство. В отдаленной перспективе этот эффект мы сможем наблюдать примерно через 20 лет. Как вы оцениваете этот феномен?

М.Валенсизе: Полагаю, его следует считать приятным дополнением к бурному развитию наших отношений на всех уровнях, а не безликой цифрой в колонке статотчетности. Будущие смешанные поколения «итало-россиян» с выгодой для себя распорядятся этой «добавленной стоимостью» итальянского и российского менталитета и послужат подтверждением духовной близости наших народов.

И.Пеллициари: Каково нынешнее состояние итало-российского сотрудничества в международных организациях по поиску решений кризисных ситуаций?

М.Валенсизе: Россия - важнейший участник международных форумов, призванных находить решения возникающих кризисов. Хочу еще раз отметить, что диалог с Москвой является не столько возможной, сколько необходимой прерогативой для выработки долгосрочных и устойчивых решений, действие которых имело бы широкий охват. Это верно как для ООН, так и ОБСЕ. Нельзя не упомянуть и о сотрудничестве с НАТО в рамках Совета Россия - НАТО. Ни с нашей, ни с российской стороны никогда не выдвига-

лось никаких ограничений для открытого диалога. Мы всегда вели самый откровенный разговор даже на темы, позиции по которым у нас расходятся. И умели находить взаимоприемлемые решения, отвечающие общей заинтересованности в стабильности и международной безопасности.

И.Пеллициари: Россия постепенно вновь поворачивается лицом к Африке. Что бы вы посоветовали в этом плане как представитель страны, имеющей давние и прочные дипломатические связи с африканским континентом?

М.Валенсизе: Как и мы, Россия обращает к Африке все более заинтересованные взгляды в силу открывающихся там возможностей, пусть в сложных, порой даже критических условиях. Во всей его широте африканский континент можно понять, только если учитывать специфические особенности отдельных регионов и отдельных государств, поощряя развитие внутренних сил и возможностей и стремясь к реализации собственных интересов параллельно с общими интересами устойчивого развития и всеобщего блага.

Африке можно рекомендовать определенные «модели» роста и развития, однако адаптация их к местным реалиям потребует времени и сил при условии сохранения самобытности и уважения к культурным различиям. Именно такой подход Италии в Африке, в котором сочетаются диалог с правительственными структурами, гражданским обществом и предпринимателями, всегда находил высокую оценку и понимание. Уверен, что Москва разделяет такие подходы.

И.Пеллициари: Вы неоднократно делали акцент на широких возможностях распространения института почетных консулов, чрезвычайно развитого в Италии. Не является ли это попыткой сэкономить на дипмиссиях в кризисные времена?

М.Валенсизе: Один из краеугольных камней в деятельности МИД Италии - защита интересов соотечественников во всем мире. Если бы институт почетных консулов только экономил деньги, вряд ли бы он обеспечивал эффективную и последовательную реализацию общей стратегии развития внешних сношений и защиту интересов. Почетные консулы - весьма значительные фигуры в нашей зарубежной сети, поскольку зачастую являются чуть ли не единственной точкой соприкосновения с действительностью реги-

онов, удаленных от столиц или городов, где работают наши консульства. Почетные консулы действуют в рамках вполне определенного мандата и выполняют функции, которые никоим образом не накладываются на функции посольств и консульских учреждений, а лишь дополняют их. Они поэтому чрезвычайно полезны, ибо приближают, насколько это возможно, государство к гражданам и их нуждам.

И.Пеллициари: Дипломатические отношения часто рассматривают не как технологию, а как своего рода искусство. Какое это ощущать себя генеральным секретарем МИД Италии, страны, считающейся колыбелью всех искусств?

М.Валенсизе: Действительно, Италия - страна с богатой историей и древнейшими культурными и художественными традициями. Они уникальны. Настолько, что многие представляют себе нашу страну как некий идеал красоты, гармонии, источник культурных ценностей, общности интересов, как родоначальницу предприятий культуры и культуры предприятия...

Луиджи Барцини, известный итальянский журналист и писатель второй половины прошлого века, автор книги «Итальянцы», писал: «В сердце каждого человека, неважно, откуда он родом, что он любит и где учился, всегда есть «итальянский» уголок»... Так вот, думается, управлять машиной итальянской дипломатии - значит каждый день постоянно помнить, что задача нашей работы в том, чтобы этот уголок в сердце каждого из нас, такой всеобщий и такой итальянский, становился все шире за счет всего лучшего, что было и есть у Италии.

Ключевые слова: генеральный секретарь МИД Италии, двусторонние итало-российские отношения, почетные консулы Италии.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«По поводу ожесточенных дебатов вокруг будущего Российской академии наук Борис Межуев в «Известиях» писал о том, что схватка эта отразила противоречие между технократическим и интеллектуальным классами России. Вывод верный, но запоздалый, хотя автор и призывает технократов быть благоразумней и терпимей, поскольку интеллектуальный класс для будущего России важнее. Надо бы к этому добавить, что без последних не нужны и первые. Однако, как им стать благоразумней, при том что уже в течение нескольких лет «классовый» баланс последовательно нарушается в пользу менеджеров».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

«КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ»

По поводу ожесточенных дебатов вокруг будущего Российской академии наук Борис Межуев в «Известиях» писал о том, что схватка эта отразила противоречие между технократическим и интеллектуальным классами России. Вывод верный, но запоздалый, хотя автор и призывает технократов быть более разумной и терпимей, поскольку интеллектуальный класс для будущего России важнее. Надо бы к этому добавить, что без последних не нужны и первые. Однако, как им стать более разумной, при том что уже в течение нескольких лет «классовый» ба-

ланс последовательно нарушается в пользу менеджеров.

Оглядываясь на недавнее прошлое, невольно удивляешься тому, что в самую разруху начала 1990-х годов принцип кадровой политики во многих сферах все же оставался вполне рациональным. При несомненной ангажированности новых выдвиженцев вне политической сферы все еще ценился профессионализм. «Чикагские мальчишки», шептавшие на ухо власти фантазмагории монетаризма, не могли в такой огромной стране так сразу пробить толщу народного здравого смысла. «Он свое дело знает, он - профи» - еще служило критерием если не отбора новых, то, по крайней мере, сохранения ста-

рых кадров. Предстояло запустить такие механизмы кризиса, которые бы сами собой дискредитировали слой опытных работников, якобы не сумевших приспособиться к условиям «шоковой терапии».

Следующий немаловажный этап заключался в подборе кризисных менеджеров, призванных «спасать и выручать», отодвигая от управления класс профессионалов.

Щадились только те, кто, в отличие от «чудаков», был готов безжалостно сокращать работников, урезать социальные программы и, главное, не рисковал сопротивляться грошовой приватизации. Европейцы, ревновавшие к влиянию американцев на Кремль, знакомясь с плодами трудов школы Милтона Фридмана на просторах России, только разводили руками. В этот исторический момент «странные русские» казались им еще страннее. К странностям американцев они, конечно, давно привыкли.

Один из известных итальянских писателей был поражен масштабом кампании по смещению так называемых «красных» директоров, которые и в советское-то время «красными» не были. Изучив их опыт хозяйствования, он по достоинству оценил эффективность возглавляемых ими предприятий применительно к новым экономическим условиям России.

Первую волну кризисных менеджеров смело довольно быстро. Сделав свое дело, они расчистили

дорогу совершенно иной когорте менеджеров. Эти улыбчивые, всегда жизнерадостные джентльмены всем своим видом говорили: ребята, ничего личного. В отличие от предыдущих «кризисников» они были умнее, способнее, некоторые даже более образованны. Это были люди системные, говорившие на языке, который простые смертные не могли расшифровать. Когда же с ними начинали говорить на языке профессиональном, они ловко «включали дурака» и их веселые лица делались еще жизнерадостнее. Но дураков среди них не было - они пришли брать собственность и власть, а вернее, обретать власть через обретение собственности.

Этих менеджеров характеризует одна черта - за редчайшим исключением они были органически не способны к самостоятельному творчеству. Зато были гении утилизации! Любой эротоман бизнеса в каком-нибудь Чикаго мог бы им позавидовать!

Их отличал специфический юмор с элементами розыгрыша, прямо как в известном фильме «Сережа». Правда, когда они протягивали вам конфету-пустышку, никто не осмеливался им сказать: «Дядя, ты дурак?» И только самый главный начальник мог позволить себе замечание в адрес одного из них: «Не пойму, вы такой умный или такой циничный?»

Вторая волна менеджеров, очень быстро превратившихся в собствен-

ников, окончательно сломала волю профессионалов к сопротивлению. Сегодня этот психологический фактор представляет немаловажную проблему при назначении политических выдвиженцев на руководящие посты.

Такой вывод может показаться странным, ведь подобная практика давно стала нормой во многих странах и сама по себе не таит особых угроз.

Однако политический мандат, отвечающий на вопрос: «Что делать?», в реальной жизни всегда наталкивается на вопрос: «Как делать?» Решение этого вопроса зависит от профессионалов, а успех дела - от творческого взаимодействия назначенца со специалистами.

В некоторых развитых странах существуют должности государственных министров, которые не подлежат ротации даже при смене политической власти и призваны обеспечить профессиональную преемственность. В стиле российского администриро-

вания сохранился принцип 1990-х, когда назначенный топ-менеджер приводит за собой целую свиту «своих» людей, которые, как правило, так же далеки от конкретного дела, как Незнайка от Луны.

Расставлялись они, конечно, на руководящие должности, а у оставшихся профессионалов от них вяли уши, а вместе с этим - всякое желание к творческому сотрудничеству.

Дилетанты всегда компенсируют свою профессиональную ущербность повышенной агрессивностью. В свою очередь, учитывая печальный опыт прошлого, квалифицированный работник научился и сам «включать дурака» и не без лукавства подыгрывать очередным «комиссарам». Результаты, как говорится, налицо.

В свое время большевики, осознав провал военного коммунизма, выдвинули лозунг «Не смей командовать!». Кто бы мог подумать, что он останется актуальным и для наших дней.

Ключевые слова: Российская академия наук, «чикагские мальчишки», кризисные менеджеры.

Международная

ЖИЗНЬ

Германский вектор

Николай Платошкин:

«Нет особых сомнений, что лично Ангела Меркель еще со времен своей школьной юности (когда она посетила СССР) относится к нашей стране хорошо. Но как политик, она вынуждена считаться с общественным мнением Германии, которое под влиянием «мейнстримовских» СМИ ФРГ явно не жалуется русских.

Эти СМИ чувствуют настроения лидеров немецкой экономики: летом 2013 года две трети опрошенных сотрудников немецких фирм выражали недовольство высоким уровнем протекционизма в России (особенно якобы излишне высокими таможенными пошлинами) через год после присоединения Москвы к ВТО. Хотя справедливости ради стоит заметить, что России и не снился еще пока тот уровень протекционизма, который существует в Евросоюзе».

Илья Классен:

«...хотелось бы отметить, что на данный момент преждевременно говорить об окончательном уходе СвДП из федеральной политики, поскольку есть все основания предполагать, что политическая конъюнктура будет развиваться благоприятно для свободных демократов. От того, смогут ли они сделать верные выводы из провала на прошедших выборах, сконцентрировать все имеющиеся ресурсы и использовать возможную пассивность и ошибки будущего правительства страны, зависит их выживание в качестве общегерманской политической силы. Если партия сумеет ответить на стоящие перед ней вызовы, то ее представители смогут вернуться в правительство ФРГ уже в 2017 году».

Николай ПЛАТОШКИН

Доцент кафедры мировой экономики
и международных экономических отношений МосГУ,
кандидат исторических наук
platoshkin@mail.ru

«Европейский канцлер» или закат эры Ангелы Меркель?

К итогам выборов в бундестаг ФРГ

Результаты состоявшихся в Германии 22 сентября 2013 года парламентских выборов были расценены многими мировыми и немецкими СМИ как персональный триумф Ангелы Меркель, возглавлявшей правительство ФРГ с 2005 года. Кто-то даже поспешил окрестить ликующего лидера ХДС «канцлером Европы». Но так ли это?

И в 2009, и в 2013 годах Меркель шла на выборы под лозунгом предпочтительной для нее лично правоцентристской коалиции с либеральной партией СвДП, которая в последнее время явно сдвигалась вправо в экономической сфере. В 2009 году напуганный мировым кризисом и финансовым крахом некоторых стран еврозоны немецкий бюргер решил не менять лошадей на переправе и выбрал Меркель. Но настоящим триумфатором тех выборов стали именно

свободные демократы, показавшие лучший результат в своей истории - более 14% голосов. Многие избиратели тогда поверили, что «буржуазные» партии лучше разбираются в экономике, чем склонные к «социальному расточительству» левые. К тому же СвДП обещала резко снизить налоги на бизнес и простых граждан.

Но именно Меркель и не допустила в 2009-2013 годах «налогового прорыва», столь широкообещательно анонсированного либералами. У ФРГ, несмотря на имидж «локомотива» еврозоны, просто не было средств залатать дыры в собственном бюджете, а не то чтобы побрезговать налоговыми поступлениями.

И на выборах 2013 года либералы заплатили за вынужденную неуступчивость фрау Меркель сполна - СвДП потеряла почти 10% голосов и не прошла в бундестаг. К тому же избирателям странно было видеть ведущим кандидатом «обновленной» СвДП Райнера Брюдерле - политика эпохи 1980-х. Как сказали бы в голливудском фильме - «из другой жизни».

Таким образом, главная цель Меркель - продолжить коалицию с либералами, но в более благоприятном для ХДС соотношении сил - оказалась недостигнутой. Да и в целом правоцентристская коалиция потеряла голоса. Если блок ХДС/ХСС прибавил 22 сентября 2013 года 7,7% (набрав 41,5%), то СвДП лишилась 9,9%. Итого, для коалиции госпожи Меркель в целом минус 2,2%.

То есть христианские демократы просто оттянули голоса у своих незадачливых союзников, нанеся им тем самым смертельный удар и оставшись в парламенте один на один с левыми. На триумф похоже, мягко говоря, не сильно. Но не все благостно и на левом фланге немецкого политического спектра. Его пока еще главная сила - социал-демократы - выступили, как и на прошлых выборах, слабо, но прибавили-таки 2,7% голосов (набрав всего лишь 25,7%). На сей раз многие склонны винить в затянувшейся стагнации старейшей германской партии кандидата в канцлеры Пера Штайнбрюка, якобы «переборщившего» с накалом предвыборной риторики.

Но, как представляется, закат СДПГ начался еще в 1983 году в «старой» ФРГ, когда недовольные правым курсом социал-демократов левые избиратели вывели на политическую авансцену новую, более радикальную партию «Зеленые». Свой шанс на воскрешение СДПГ упустила в 1990-х годах, когда так и не смогла по-настоящему пустить корни в бывшей ГДР. В то время социал-демократы слишком увлеклись обличением «тоталитарной» ГДР и восточным

немцам это явно не понравилось. Тогда в новой Германии прочно обосновалась новая Левая партия (до 2007 г. - Партия демократического социализма (ПДС), возникшая именно на основе бывшей правящей партии ГДР - СЕПГ.

СДПГ не только не смогла вернуть утраченных ею левых избирателей, но и продолжала активно терять голоса. Пришедшая к власти под левыми лозунгами в 1998 году коалиция социал-демократов и «зеленых» была переведена канцлером и лидером СДПГ Герхардом Шрёдером на правые рельсы (социал-демократы тогда фактически выступили против своего главного электорального резерва - профсоюзов), и результатом была череда поражений партии на выборах 2005, 2009 и 2013 годов. Избиратели ФРГ сегодня просто не понимают, зачем им партия, которая практически ничем уже не отличается от правоцентристского ХДС.

С небольшим временным лагом судьбу СДПГ «успешно» повторяют «Зеленые». Былые радикалы и ниспровергатели, шокировавшие «добропорядочную» общественность 1980-х джинсами в бундестаге и яростной критикой НАТО, остепенились, поседели и поскущтели. Тема окружающей среды со временем завяла, а ничего нового стране «Зеленые» предложить не смогли. Бывшую ГДР «Зеленые» тоже проиграли и по той же причине, что и СДПГ, - оголтелый антикоммунизм западногерманских партий не разделяли многие избиратели новых земель. Не мудрено, что «Зеленые» «докатались» до коалиции с ХДС на региональном и муниципальном уровнях, что многие их сторонники восприняли как откровенную измену идеалам. Таким образом, если нынешняя СДПГ напоминает ХДС 1990-х, то «Зеленые» - саму СДПГ 1980-х. Неудивительно, что они не смогли «подобрать» растерянные социал-демократами голоса левого электората.

Все руководство «Зеленых» после выборов 2013 года подало в отставку - партия во второй раз не смогла удержаться на «почетном», третьем месте в марафоне германских партий. Как и в СвДП, все «паровозы» избирательного списка «Зеленых» могли бы составить в лучшем случае благодарную аудиторию «дискотеки 1980-х».

Впервые бронзовым призером избирательной гонки стала Левая партия, которую еще недавно все остальные партии ФРГ считали кастой неприкасаемых. Мол, это бывшие коммунисты из ГДР и любая коалиция с ними для прочих «демократических» партий немислима. Но уже в 1990-х годах выяснилось, что тогдашняя ПДС

ответственно может править на муниципальном и региональном уровнях. Нежелание Шрёдера признать сей упрямый факт на федеральном уровне стоило ему поста канцлера в 2005 году. Социал-демократы к удовольствию ХДС добровольно лишили себя союзника, за которым идет, причем стабильно, примерно каждый десятый немецкий избиратель.

Вопреки прогнозам, согласно которым популярность левых в бывшей ГДР спадет по мере ухода из активной жизни старшего («отравленного коммунизмом») поколения восточных немцев, Левая партия на выборах 2013 года прочно удержала за собой традиционную долю в 20-25% электората в Восточной Германии. К тому же многократно приговоренные многими политологами к исчезновению «коммунисты-гэдээровцы» преодолели пятипроцентный барьер в семи западных землях, в том числе и на родине Герхарда Шрёдера в Нижней Саксонии. А в Бремене они получили даже больший процент, чем в целом по стране (10% против 8,6%).

В бундестаг едва не прорвалась только что образованная партия (а скорее движение) «Альтернатива для Германии», выступившая фактически с одним единственным требованием: немедленный выход ФРГ из еврозоны. В «Альтернативе» есть и правые, и левые, но попади эта партия в бундестаг (ей не хватило для этого всего 0,1%), положение «европейского канцлера Меркель» стало бы просто безвыходным, хотя бы с точки зрения имиджа Германии как «мотора» европейской интеграции.

А имидж этот обманчив, что и стало, как представляется, главным итогом выборов в бундестаг 22 сентября 2013 года. Победили евроскептики - «коалиция» ХДС/ХСС, Левой партии и «Альтернативы», получившая суммарно 55% голосов. Сюда же с оговорками можно добавить и кандидата от СДПГ на пост канцлера П.Штайнбрюка, и тогда получится, что евроскептиков в «европейской» Германии три четверти, если не больше.

Христианские демократы, несмотря на «роевропейскую» риторику Меркель, внушали избирателям, что Германия не окажет больше никакой помощи якобы «ленивым» южным странам еврозоны, таким как Греция, Испания, Португалия и Италия. На самом же деле те же греки работают в году больше немцев, а Испания имеет гораздо меньший государственный долг, чем самая будто бы «экономная» ФРГ. Но именно созданная по инициативе Берлина еврозона напрочь подорвала промышленность и сельское хозяйство этих стран, сделав их тем

самым удобным рынком сбыта немецких товаров. Выход, например, Греции из еврозоны и создание там «дешевой» валюты очень быстро реанимировал бы, по крайней мере, виноделие и туризм, и те же россияне с удовольствием променяли бы Турцию как место своего отпуска на родину вина, оливок и демократии.

А вот для Германии выход «иждивенцев» из еврозоны стал бы кошмаром, крахом экспорта (основы немецкого благосостояния) и началом затяжного экономического кризиса. Не зря именно Германия после парламентских выборов в Греции 2012 года настаивала на сохранении этой страны в еврозоне против воли самих же греческих избирателей. Прямо скажем, странный мазохизм со стороны «экономных бюргеров», якобы уставших спонсировать «ленивцев-южан».

Причем немецкие избиратели во многом даже инстинктивно понимают всю ценность общей европейской валюты для Германии. Примерно 70% немцев хотят сохранения евро и лишь 27% настроены в пользу его отмены (данные апреля 2013 г.). Причем чем богаче опрошенные, тем активнее они поддерживают евро. Среди членов партии Ангелы Меркель таковых 75%.

Однако ХДС удалось внедрить в сознание многих немцев лестный для них и не имеющий ничего общего с действительностью имидж спасителя Евросоюза, хотя тех же греков финансирует в основном МВФ, и с этой точки зрения Россия, например, сделала для «спасения» Греции не меньше Германии. Стоит вспомнить и предложенный Берлином «великодушный» план «спасения» Кипра за счет денег российских вкладчиков и компаний на этом острове. Причем ранее именно Россия, а вовсе не Германия, и так уже предоставила члену ЕС Кипру солидный кредит на льготных условиях.

Другое дело, что навязанный именно Берлином Южной Европе сценарий жесткой экономии завел эти страны в полный тупик, выход из которого при условии сохранения там евро вообще уже не просматривается.

Достаточно вспомнить, как «благодарно» встречали «европейского канцлера» в Афинах. Сложно обвинять греков в черной неблагодарности, если учесть, что ВВП «спасенной» страны упал в 2012 году на 7,9% и продолжит свое пикирование и в этом году.

Простые немцы во многом солидарны не с канцлером, а с греками. 91% опрошенных бундесбюргеров в августе 2013 года полагали, что долговой кризис в еврозоне далеко еще не завершился, и лишь 17% считают, что кризис этот в основном преодолен. Особен-

но неприятным для канцлера было то, что лишь один из десяти немцев считает, что политики говорят народу всю правду о причинах европейского кризиса.

Таким образом, именно «солидные» и «европейские» христианские демократы вели на выборах 2013 года самую популистскую и далекую от истины предвыборную кампанию. На самом деле именно иные страны еврозоны с помощью кредитов МВФ спонсируют германскую экономику, а не наоборот. Явно популистским и ничем в смысле аргументов не подкрепленным было и требование ХДС не пускать Турцию в ЕС. «Европейцы» Меркель оказались единственной партией ФРГ, категорически выступившей против любого двойного гражданства, даже для «братьев по Европе».

«Альтернатива для Германии» в этом смысле была, по крайней мере, честнее. Ведь в конечном итоге курс на жесткую экономию в странах Юга Европы «накроет» и германскую экономику, и капитаны немецкой промышленности это прекрасно понимают. В этом смысле «маргиналы» из «Альтернативы» гораздо солиднее ХДС, ибо на их стороне упрямые факты: интеграция в еврозоне по немецкому лекалу зашла в тупик и в тупик этот неудержимо несется и непогрешимый «немецкий локомотив».

Левая партия - за Европу, но не такую, какой она видится Меркель. Левые хотят именно социального выхода из кризиса еврозоны, который с помощью роста социальных расходов запустит заново механизм потребления, а значит и производства. Один из виднейших экономических гуру Запада лорд Кейнс был бы с ними согласен, доживи он до наших дней.

СДПГ, в том что касается Европы, как обычно разорвалась пополам, пытаясь усидеть на двух стульях: и покритиковать «южан-бездельников», и заклеить жесткую экономию а-ля Меркель. В первом случае избиратели больше поверили канцлеру, во втором - левым и «Альтернативе». Социал-демократы упорно пытаются играть не свою роль и на чужой сцене.

О «европейских» настроениях в СДПГ свидетельствует хотя бы тот факт, что член партии Тило Сарацин, руководивший финансами немецкой столицы, а потом ставший членом правления Бундесбанка, выпустил оказавшуюся бестселлером антииммигрантскую книгу «Германия ликвидирует сама себя». Еще работая в Берлине, Сарацин назвал турецких иммигрантов (которых сама же Германия пригласила для черновой работы в 1960-х гг.) «плебеями», портящими «элитный» харак-

тер немецкой столицы. Несмотря на то что СДПГ решила исключить Сарацина из своих рядов за откровенную ксенофобию, тот не остановился и выпустил в 2012 году новую книгу «Евро не нужен Европе». Название говорит здесь само за себя.

В 2010 году тезисы Сарацина против турок и арабов поддержали 37% немцев, 42% - высказались против. Причем за Сарацина высказались 52% членов «либеральной» СвДП, 45% сторонников ХДС/ХСС, 36% социал-демократов, но только 20% членов Левой партии. 39% опрошенных немцев назвали ислам воинствующей религией, причем такое мнение набирает популярность от опроса к опросу.

«Зеленые», явно просто не понимая настроения избирателей, говорили о необходимости расширить права Европарламента. Но немцы одинаково не любят все органы ЕС, этих надоевших им «евробюрократов», и в этом смысле для многих бюргеров требование былых радикалов звучало как издевательство.

И СДПГ, и «Зеленые», пусть и с оговорками, поддержали членство исламской Турции в Евросоюзе, за что и получили «красную карточку» от уставшего и от ЕС, и от мигрантов немецкого электората.

При всем скепсисе граждан ФРГ относительно евро они все же в большинстве считают, что именно блок ХДС/ХСС сможет лучше других партий справиться с экономическими проблемами ФРГ, что и предопределило успех Ангелы Меркель 22 сентября 2013 года. Конечно, рост ВВП Германии в первом полугодии 2013 года (0-0,7%) впечатляет не сильно в мировом масштабе, но на фоне давно стагнирующей еврозоны он выглядит более чем приемлемо. Тем не менее рост этот пока явно затухающий - он слабее с каждым послекризисным годом. Если в 2011 году «локомотив» Европы вырос на 3%, то в 2012-м - всего на 0,7%. Такой же вялый рост в 2013 году наблюдается в другой крупнейшей экономике еврозоны - французской - 0-0,5%.

Хотя на фоне Греции, Италии (минус 0,3%), Испании (минус 0,4%) франко-германский лидирующий тандем ЕС выглядит, конечно, просто блестяще.

Отношения с Россией не играли заметной роли в предвыборной кампании, хотя ХДС и «зеленые» вяло попытались было поэксплуатировать тему «прав человека» и загадочной Московии, но избирателей, озабоченных кризисом собственного дома - еврозоны, это явно «не зажгло». Немцам пока не до российских сексуальных меньшинств.

А может быть, зря обошли немецкие партии тему России в своей предвыборной, особенно «европейской», риторике?

Нет особых сомнений, что лично Ангела Меркель еще со времен своей школьной юности (когда она посетила СССР) относится к нашей стране хорошо. Но как политик, она вынуждена считаться с общественным мнением Германии, которое под влиянием «мейнстримовских» СМИ ФРГ явно не жалуется русских.

Эти СМИ чувствуют настроения лидеров немецкой экономики: летом 2013 года две трети опрошенных сотрудников немецких фирм выражали недовольство высоким уровнем протекционизма в России (особенно якобы излишне высокими таможенными пошлинами) через год после присоединения Москвы к ВТО. Хотя справедливости ради стоит заметить, что России и не снился еще пока тот уровень протекционизма, который существует в Евросоюзе. Особенно впечатляют противоречащие всем нормам ВТО гигантские субсидии европейским, в том числе и немецким, сельхозпроизводителям. Именно благодаря им сахар в Германии чудесным образом оказывается дешевле, чем в Бразилии.

Такой скепсис немецких компаний в отношении Москвы, как ни странно, имеет под собой приятную для России основу - 83% фирм ФРГ считают перспективы российской экономики хорошими (январь 2013 г.) и намерены расширить экспорт и инвестиции в нашу страну. 65% компаний заявили о намерении увеличить свой персонал в России и вложить в нашу страну в общей сложности 800 млн. евро.

Но нормальные деловые связи (впрочем, как и культурные, научные и прочие) сильно затрудняет давно изживший себя визовой режим в отношениях между Москвой и Берлином. И именно на это указывают сами же немецкие предприниматели в упомянутом выше опросе. С ними можно вполне согласиться.

Как представляется, именно инвесторы и туристы из России могут еще придать новое дыхание подозрительно долго буксующему Евросоюзу. На юге Европы это давно осознали и предупредительно, и с удовольствием дают россиянам гостевые визы на длительные сроки. Ведь граждане России, по некоторым оценкам, только в розничной торговле оставили в ЕС в прошлом году более 18 млрд. евро, что вполне хватило бы для реального, а не показного «спасения» Греции. И если в Берлине действительно озабочены правами человека, в том числе правом на свободу передвижения, то настала

пора разрешить россиянам посещать Евросоюз без виз. Естественно, что и европейцы должны ездить в Россию свободно. Это поможет обычным людям как в России, так и в Европе, причем на сегодняшний день больше последним.

Следование же рецептам жесткой экономии и строительство «осажденной крепости Европа» в еврозоне опасно, в том числе и для Германии. Нет сомнений, что рано или поздно это будет осознано в ЕС и, возможно, русских как партнеров потом все же «призовут» помочь.

Главное здесь - не промедлить и выстраивать отношения на равноправной и честной основе. Любое правительство Германии после 22 сентября 2013 года никак не минует «русскую» тему. В Москве к диалогу со своим традиционным привилегированным партнером готовы. Без предубеждения и с новыми идеями.

Ключевые слова: Ангела Меркель, итоги выборов в бундестаг ФРГ.

Илья КЛАССЕН

Секретарь-референт Генерального консульства
Российской Федерации в Мюнхене, аспирант кафедры
сравнительной политологии МГИМО (У) МИД России

Кризис Свободной демократической партии и возможности его преодоления

Выборы в бундестаг 22 сентября 2013 года стали провальными для Свободной демократической партии (СвДП), бывшего младшего партнера блока христианских демократов (ХДС/ХСС) по правящей коалиции. Результат 4,8% * и ни единого места в парламенте - самый низкий с 1949 года **. Удивительно, что это произошло через четыре года после наилучшего достижения в партийной истории и бесспорного триумфа в 2009 году***. Попытаемся разобраться в факторах, обусловивших столь резкий взлет популярности СвДП и столь же стремительное падение.

---

*Здесь и далее статистические данные о результатах выборов и социологических опросов взяты из источника www.wahlrecht.de

** До этого наихудший результат СвДП показала на федеральных выборах 1969 г., набрав 5,8% голосов и получив 31 место в бундестаге.

*** Наилучший результат на федеральных выборах до 2009 г. партия показала в 1961 г., набрав 12,8% голосов и получив 67 мест в бундестаге.

Свободной демократической партии принадлежит особое место среди других политических сил послевоенной Германии. На первых выборах в парламент Западной Германии она получила 11,9% голосов, образовав правящую коалицию с блоком ХДС/ХСС, и в дальнейшем прочно закрепила за собой позицию малого правоцентриста. За свою почти 65-летнюю историю она на протяжении более 40 лет входила в состав правительства ФРГ, при этом, как в коалиции с ХДС/ХСС, так и СДПГ, позволяя одной из крупных «народных» партий набрать необходимое большинство в бундестаге для назначения канцлера.

Монопольное положение СвДП было подорвано в 1998 году, когда Герхард Шрёдер привел к победе возглавляемую им Социал-демократическую партию Германии и впервые сформировал правительственную коалицию с партией «Зеленые». Это стало серьезнейшим вызовом для либералов. Партия погрузилась в затяжную полосу неудач и поражений, преодолеть которую она смогла благодаря «обновлению», предложенному ее новым председателем Гидо Вестервелле.

Будучи прекрасным оратором и умелым политиком, не без легкого налета популизма, Г.Вестервелле сумел с выгодой для партии использовать ее оппозиционное положение за счет яркой и последовательной критики курса правительства, СДПГ и «Зеленых», а затем и бездеятельности «большой коалиции» блока ХДС/ХСС и СДПГ. Под руководством Г.Вестервелле на выборах в бундестаг в сентябре 2009 года либералы набрали 14,8%, что позволило создать коалицию с христианскими демократами.

Но с началом мирового экономического кризиса подъем СвДП обернулся падением. Основные пункты предвыборной программы либералов, в частности снижение налогов, оказались нереализуемы в новых экономических условиях. Предложить эффективную стратегию борьбы с банковским кризисом либо найти новые привлекательные лозунги СвДП не удалось. Последовала череда громких провалов на земельных выборах, и уже в марте 2011 года Г.Вестервелле был вынужден отказаться от борьбы за высший партийный пост на партийном съезде в Ростоке 13 мая этого года. Быстрое принятие решения об отставке позволило ему сохранить пост министра иностранных дел, ценой потери должности вице-канцлера.

Другим значимым фактором упадка либералов, как бы иронично это ни звучало, стал сам Г.Вестервелле. Пересев со скамьи оппозиционера в кресло министра иностранных дел, он не добился практически никаких успехов. Не имея опыта международной работы, председатель СвДП не смог сформировать внешнеполитический курс, который был бы по душе избирателям. Согласно опросам, проведенным в сентябре 2011 года, 56% населения Германии неудовлетворительно оценивали его работу, а 40% предпочли бы другого политика на посту министра иностранных дел¹.

ПОЛОЖЕНИЕ СВДП ПОСЛЕ УХОДА Г.ВЕСТЕРВЕЛЛЕ

Уход Г.Вестервелле был положительно воспринят в партии, но поставил ее функционеров перед непростым выбором кандидатуры его приемника. Хотя у СвДП в правительстве А.Меркель было четыре министерских портфеля, круг кандидатур оказался крайне узок.

Так, министр экономического сотрудничества и развития Дирк Нибель до занятия должности предлагал упразднить это министерство и передать его функции МИД ФРГ, а после занятия поста провел слияние всех агентств экономической помощи в одно и сократил целый ряд программ, что вызвало естественную критику со стороны специалистов из этой области.

Крайне пассивную политику проводил министр экономики и технологий Райнер Брюдерле. Одной из его ярких инициатив был проект закона о «декартелизации», однако вследствие критики со стороны энергетических компаний он был резко смягчен. Его начинание касательно минимальных размеров оплаты труда также не было доведено до конца, а решение отложено до 2014 года. К тому же ему приписывали скандальное высказывание о том, что мораторий на продление сроков эксплуатации устаревающих АЭС был введен только ввиду предстоящих выборов в Баден-Вюртемберге и Рейнланд-Пфальце.

Министр юстиции Сабина Лойтхойссер-Шнарренбергер имела наилучшую репутацию среди вышеперечисленных, однако данное министерство не является самой яркой площадкой, на которой можно было бы укрепить рейтинг партии.

Кандидатом номер один на высший пост в партии был выдвинут министр здравоохранения Филипп Рёслер, вьетнамское происхождение которого могло бы помочь укрепить толерантный образ свободных

демократов. Реальную конкуренцию Рёслеру мог бы составить только занимавший тогда пост генерального секретаря партии Кристиан Линднер*. За его кандидатуру выступали представители левого крыла СвДП, оппоненты Вестервелле, да и сам Линднер имел высокий уровень поддержки в партийных рядах, заслужив репутацию перспективного, целеустремленного политика. Тем не менее в 2011 году он не выдвинул свою кандидатуру, очевидно, понимая, что это не лучший момент для такого шага. Рёслер хотя и не обладал значительной популярностью в партии, но его политический вес как федерального министра значительно выше, чем у Линднера, поэтому это была бы довольно сложная схватка. Приз тем временем не стоил борьбы, поскольку в 2011-2012 годах СвДП ожидали сразу несколько выборных кампаний в традиционно сложных для партии регионах и в случае поражения могли бы поставить крест на карьере нового партийного лидера.

В итоге Ф.Рёслер победил, не имея серьезных конкурентов. Он также укрепил свои позиции за счет того, что пересел в кресло министра экономики и технологий. Взамен занимавший его Р.Брюдерле стал председателем фракции СвДП в бундестаге.

Перед новым председателем партии встала непростая задача - обновить программные установки партии и добиться победы на предстоящих земельных и федеральных выборах. Вместо тезиса о снижении налогов он в качестве опорного пункта выбрал лозунг о достижении финансовой стабильности и «выплате долгов». Однако, как показало время, данный выбор был крайне неудачным. Фактически СвДП стала оппозицией внутри кабинета, поскольку «выплата долгов» оказалась несовместима ни с дорогостоящими, но необходимыми антикризисными мерами, ни с созданием новых социальных программ, таких как введение пособий по уходу за ребенком, против реализации которых либералы так и не смогли найти веских аргументов. И все успехи кабинета сумел приписать себе блок ХДС/ХСС.

Ярким примером стала отмена платы за получение высшего образования в Баварии, где платный характер учебы в вузах был зафиксирован в коалиционном договоре ХСС и СвДП. По инициативе регионального политического объединения «Свободные избиратели» был организован сбор подписей за проведение референдума об отмене платы за обучение в университетах. Коалиционное правительство под ру-

---

* В должности генерального секретаря СвДП - с 2009 по 2011 г., с мая 2012 г. возглавил фракцию СвДП в ландтаге Северного Рейна-Вестфалии.

ководством Хорста Зеehoфера выступало категорически против такой меры, однако в нем возник раскол после того, как за две недели января 2013 года свои голоса за проведение референдума подали 14,3%* имеющих право голоса жителей Баварии, при необходимой отметке в 10%.

Представители ХСС заявили о необходимости предотвратить проведение референдума, отменив плату за образование голосованием в ландтаге, указывая на то, что принятие резолюции в том виде, как она была вынесена на всенародное голосование, привело бы к сильному удару по бюджету вузов региона, поскольку взносы за обучение не были бы автоматически компенсированы бюджетом земли. Либералы, напротив, придерживались позиции, что приоритетом должна остаться выплата долгов, а не новые социальные обязательства, связанные с компенсациями университетам.

Коалицию, оказавшуюся на грани распада, удалось спасти за счет пересмотра доходной части бюджета. Рост налоговых сборов и положительная экономическая конъюнктура позволили одновременно ввести дотации вузам в счет отмены платы за образование и увеличить отчисления на выплату долгов. Из конфликта ХСС вынес для себя дополнительные очки популярности, в то время как либералы оказались оппозицией в правительстве и еще более подорвали свой авторитет в глазах избирателей.

В то же время СвДП под руководством Ф.Рёслера удалось добиться успеха на земельных выборах в Шлезвиг-Гольштейне, Северном Рейне-Вестфалии и Нижней Саксонии. Несмотря на то, что полученных результатов оказалось недостаточно для создания коалиционного правительства с ХДС ни в одной из земель, сам факт взятия пятипроцентного барьера многим казался достаточным. Особенно учитывая, что СвДП получила 8,6% голосов на выборах в Северном Рейне-Вестфалии (13 мая 2012 г.), где ее позиции традиционно слабы. Добиться этого удалось благодаря тому, что список кандидатов в ландтаг возглавил уже ранее упоминавшийся перспективный молодой политик Кристиан Линднер. До того как он включился в борьбу, рейтинг либералов в регионе, согласно опросам, в течение двух лет не поднимался выше отметки в 4%.

Однако всего за неделю до федеральных выборов СвДП ожидало сокрушительное поражение на земельных выборах в Баварии. Либе-

---

*По данным электронного ресурса за референдум по отмене платы за высшее образование <http://volksbegehren-studiengebuehren.de/>

ралы под руководством Мартина Цайля смогли набрать только 3,3% в ходе голосования 15 сентября 2013 года* против 8% в 2008 году. И хотя баварским либералам знакомы поражения (с 1994 по 2008 г. они не были представлены в ландтаге Баварии), график проведения голосования неизбежно сработал против партии в национальном масштабе.

22 сентября 2013 года на выборах в бундестаг СвДП набрала всего лишь 4,8% голосов и осталась за пределами нового созыва парламента**. Всего по сравнению с федеральными выборами в 2009 году на сентябрьских выборах этого года свободные демократы потеряли 9,8% голосов. Большая часть из них перешла блоку ХДС/ХСС, который увеличил свой результат на 7,8%. Это отражает основную причину поражения либералов, которая, по словам председателя фракции СвДП в бундестаге Р.Брюдерле, заключается в том, что партии не удалось показать свою сопричастность к успехам правящей коалиции². Фактически все достижения правительства за прошедшие четыре года избиратели приписали христианским демократам под руководством А.Меркель.

Другой важной предпосылкой для поражения СвДП стало появление неожиданно сильной конкурирующей партии «Альтернатива для Германии» (АДГ), впервые принимающей участие в выборах, но сумевшей добиться поддержки 4,7% избирателей. АДГ была создана 6 февраля 2013 года как платформа для евроскептиков и сумела стремительно набрать популярность за счет активной критики финансовой политики в зоне евро. В качестве программной установки значится роспуск валютного союза с последующим созданием малых еврозон или полного возврата к национальным валютам. За счет занятия более четкой позиции по столь болезненному для страны вопросу АДГ перетянула на свою сторону тех избирателей СвДП, которые видели корень проблем финансовой сферы ФРГ в кризисных явлениях еврозоны.

Несколько скрасили ситуацию выборы в Гессене, где либералы набрали ровно 5% и тем самым преодолели проходной барьер. Тем не менее по сравнению с результатами 2009 года, когда они получили 16,2%, достигнутые показатели выглядят крайне неубедительно.

---

* Данные о выборах в ландтаг Баварии и бундестаг носят предварительный характер и могут быть уточнены.

** Согласно данным информационного ресурса <http://www.bundeswahlleiter.de> - http://www.bundeswahlleiter.de/de/bundestagswahlen/BTW_BUND_13/ergebnisse/bundesergebnisse/

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ КРИЗИСА

Вслед за объявлением результатов выборов лидеры СвДП на федеральном уровне единодушно заявили об отставке. Среди первых ушли с занимаемых постов председатель партии Ф.Рёслер и председатель фракции в бундестаге Р.Брюдерле. Их примеру также последовали председатель баварского отделения партии С.Лойтхойссер-Шнарренбергер и председатель гессенского отделения Йорг-Уве Хан.

Поддержать дух однопартийцев решил председатель отделения СвДП в Северном Рейне-Вестфалии К.Линднер, заявивший о своем намерении баллотироваться на пост председателя свободных демократов. Однако ему будет непросто вернуть партию на прежние позиции. На данный момент свободные демократы представлены только в девяти земельных законодательных собраниях против пятнадцати в 2009 году, а партийный рейтинг находится на исторически низкой отметке.

Бороться со сложившейся ситуацией К.Линднер намерен за счет масштабного обновления СвДП³. По его мнению, корень проблемы крылся не в сути предвыборной программы свободных демократов, а в том, что им не удалось донести свои идеи до избирателя. Основной задачей он считает концентрацию усилий на предстоящих земельных выборах. Именно на уровне регионов должно произойти возрождение партии. С программной точки зрения его первым предложением стал «Проект 2017», суть которого сводится пока только к необходимости разработать стратегию по возвращению СвДП в Бундестаг на следующих выборах. Наполнить «Проект 2017» реальным содержанием еще предстоит.

Также К.Линднер заявил, что в случае своего избрания не намерен оставлять нынешний пост и место в земельном ландтаге. Данное решение выглядит более чем логичным, учитывая то, что в федеральных органах власти позиций у либералов не осталось, но предполагает необычную для партийной системы Германии концентрацию полномочий в одних руках. Последствием такого совмещения, вероятно, станет значительное усиление роли партийного отделения Северного Рейна-Вестфалии в противовес центральному отделению в Берлине, что еще более усугубляется тем, что СвДП на данный момент не имеет своих представителей в столичном законодательном собрании. Это создает дополнительные риски регионализации партии, ее отхода от активного обсуждения общенациональной повестки и окончательного ухода с федеральной политической арены.

Вместе с тем прошедшие выборы несут для СвДП надежду на возрождение, поскольку не позволили окончательно определить победителя. Христианские демократы не смогли набрать абсолютного большинства голосов и будут вынуждены искать коалиции с СДПГ или «Зелеными». Партия «Левые», также прошедшая в парламент, пока не рассматривается другими блоками в качестве возможного партнера. Учитывая, что предвыборные лозунги вышеназванных партий сильно расходятся с программой ХДС/ХСС, особенно в сфере налогообложения, А.Меркель едва ли удастся сформировать коалицию более действенную, нежели большая коалиция с СДПГ 2005-2008 годов. Именно на критике бездействия последней Г.Вестервелле привел свою партию к успеху. Возможно, что то же самое удастся К.Линднеру, но стоит учитывать, что конкуренция со стороны других малых партий, таких как АДГ, будет значительно жестче, а поиск программной ниши более трудным, чем восемь лет назад.

В заключение хотелось бы отметить, что на данный момент преждевременно говорить об окончательном уходе СвДП из федеральной политики, поскольку есть все основания предполагать, что политическая конъюнктура будет развиваться благоприятно для свободных демократов. От того, смогут ли они сделать верные выводы из провала на прошедших выборах, сконцентрировать все имеющиеся ресурсы и использовать возможную пассивность и ошибки будущего правительства страны, зависит их выживание в качестве общегерманской политической силы. Если партия сумеет ответить на стоящие перед ней вызовы, то ее представители смогут вернуться в правительство ФРГ уже в 2017 году.

---

¹Опрос группы «Эмнид» - немцы недолюбливают министра иностранных дел Вестервелле// <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/emnid-umfrage-deutsche-hadern-mit-aussenminister-westerwelle-a-784250.html>

²Интервью Р.Брюдерле изданию «Die Welt» от 24 сентября 2013 г.// <http://www.welt.de/politik/wahl/bundestagswahl/article120327051/Christian-Lindner-kann-die-Liberalen-fuehren.html>

³Как Линднер хочет остановить упадок СвДП?// <http://www.welt.de/politik/wahl/bundestagswahl/article120352103/So-will-Lindner-den-Niedergang-der-FDP-stoppen.html>

Ключевые слова: выборы в бундестаг, Свободная демократическая партия (СвДП), кризис СвДП.

Международная

ЖИЗНЬ

JUBILEUS

70 лет факультету МО МГИМО (У) МИД РФ

*И.Д.Удальцов - первый
декан факультета МО*

«Старый дом у Москвы-реки...»

70 лет - совсем не грустно

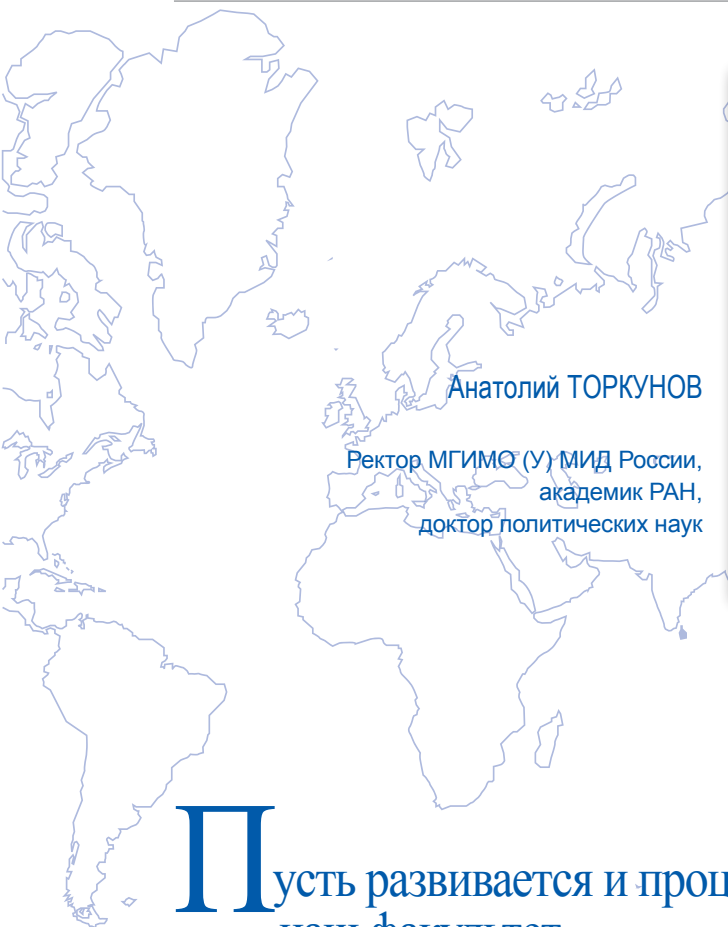

Красный диплом - это непросто...

*МОшники - первокурсники
2013 года*

Благодарим Игоря Лилеева за предоставленные им фотографии

Анатолий ТОРКУНОВ

Ректор МГИМО (У) МИД России,
академик РАН,
доктор политических наук

Пусть развивается и процветает наш факультет

Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук: Анатолий Васильевич, факультет международных отношений, безусловно, является визитной карточкой МГИМО. Сегодня в открытом и все более глобализующемся мире факультет МО не утрачивает своей привлекательности у студентов и значимости как научный центр и учебное заведение. Как бы вы сформулировали основные задачи, которые стоят перед факультетом, и те цели, ради которых эти задачи определены?

Анатолий Торкунов: Начну с цели. Она у факультета и института в целом одна: быть высококлассным, конкурентным учебным центром как на российском образовательном пространстве, так и на мировом, европейском, который производит и воспроизводит знания

на совершенно новом уровне науки и познания. Эта задача звучит в общих чертах, но речь идет о том, чтобы нынешние выпускники получали те компетенции, те знания, которые позволили бы им очень быстро адаптироваться, находясь на практической работе, и не только адаптироваться, но и внести нечто новое. Они должны хорошо представлять все, что происходит сегодня в мире, регионах, стране, которой они занимаются. И, конечно, блестяще знать иностранный язык, являющийся одним из основных инструментов в их дипломатической работе. Ведь, не побоюсь сравнения, дипломат без знания иностранного языка, как дворник без метлы.

Если говорить о задачах, которые стоят конкретно перед факультетом, конечно же, это создание стандартов нового поколения. Президент РФ дал право утверждать их нам самим. У нас уже утверждены стандарты третьего поколения, по которым работает сегодня высшая школа. И мы - авторы этих стандартов - сейчас занимаемся утверждением своих собственных стандартов, которые, конечно же, будут выше общепринятых. Студентам и преподавателям для того, чтобы отвечать таким высоким стандартам, придется трудиться еще больше. Мы, будучи головным центром изучения и преподавания дисциплин по международным отношениям, должны выполнить такую миссию, раз она нам поручена.

Должен сказать, что все более важной составляющей становится исследовательская работа. Студенты, начиная с первого курса, занимаются ею вместе с преподавателями. Следует отметить, что современные информационные технологии значительно облегчили процесс взаимодействия студентов и преподавателей: они могут общаться не только в аудитории, но и по электронной почте, по скайпу и т.д. Но вот зажечь искру интереса к исследовательской работе можно только в личном общении с преподавателем.

В ходе учебного процесса мы принимаем во внимание все новые тренды развития мировой политики, международных отношений. К примеру, в рамках международных отношений мы, конечно, занимаемся проблемами миграции, но сегодня миграция приняла универсальный характер. Это сказывается на всем - на политических установках, соотношении общественных сил, общественном настроении.

Очень важно понимать исключительное многообразие сегодняшнего мира, не говоря уже о глобализации, о которой вы упомянули. Действительно, это многообразие существовало и раньше, но сегодня оно слишком выпукло видно. Для того чтобы понять, что происходит в регионе или субрегионе, надо хорошо знать страну, психологические

особенности принятия решений руководителями той или иной страны, которые основываются зачастую на исторических традициях, желании эти исторические традиции соблюдать и, таким образом, угодить избирателю. То есть появляется большое количество нюансов. Сегодня должна применяться гибкая геометрия в преподавании всех дисциплин на факультете международных отношений.

Е.Пядышева: Анатолий Васильевич, думаю, что не открою никому секрета, сказав, что у вас с факультетом более чем тесные связи. Если можно так сказать, у вас на факультете было три жизни. Сначала вы были студентом факультета МО, учились в аспирантуре. Потом были деканом. Сейчас возглавляете институт и волей-неволей занимаетесь этим факультетом. Скажите, из своих личных впечатлений, что было самым ярким во всех этих трех этапах вашей жизни?

А.Торкунов: Конечно, лучше всего быть студентом. Со многими однокурсниками мы дружим уже много лет, собираемся курсом. Но и со старшими, и с теми, кто помоложе, мы пересекались и продолжаем пересекаться ежедневно на разных форумах, в разных ипостасях. Да, нас всех объединяют воспоминания о молодости, совместных годах, которые мы провели в МГИМО на Метростроевской. Это было самое счастливое и интересное время.

Кстати, факультет прекрасно тогда работал - были великолепные преподаватели, много спорили. Как сейчас говорят, время было непростое, но нам это не мешало открыто рассуждать. Мы читали иностранные газеты, что давало нам возможность представлять более или менее объективную картину. Да и преподаватели нас на это настраивали. Многих мы почитаем до сих пор, а некоторые еще живы, преподают или, во всяком случае, сотрудничают с университетом.

Что касается работы деканом... Я деканом стал после того, как вернулся с дипломатической службы. Это тяжелое было время, прямо скажем. Время раздряя, все менялось. Конец 1980-х. Самое страшное было то, что физически все стало разваливаться. Бежала молодежь, на кафедре не хватало даже преподавателей английского языка. Было только 60% людей от необходимого количества. Стал падать интерес к дипломатической службе. Но тогда нам дали своего рода академическую свободу и, в известной степени, хозяйственную свободу. Думаю, что благодаря этому удалось физически сохранить университет, иначе он просто превратился бы в руины. К тому же мы понимали, что факультет - это ценность страны, создаваемая годами...

Заседание Попечительского совета МГИМО (У) МИД РФ

Ведь истоками он уходит в 1815 год, когда Александром I было создано Лазаревское училище.

Словом, время моего деканства было интересным, правда недолгим, вскоре я перешел на другую должность.

Что касается ректорской работы, то она тоже со временем претерпевает изменения. Мне всегда казалось, что может пройти какой-то этап, напряженный, тяжелый, а потом можно чуть расслабиться, поменьше работать, побольше писать, но, к сожалению, время сейчас очень жесткое, расслабления нет. С работы, как и многие ректоры, прихожу очень поздно, и субботы, и воскресенья, все заняты. В этом есть, конечно, драйв, но вместе с тем, как мне кажется, очень важно нам, людям, которые давно работают руководителями вузов, надо думать о подготовке преемников, смене поколений.

Е.Пядышева: Что вы пожелаете студентам и преподавателям факультета МО в день его рождения?

А.Торкунов: Дорогие МОшники, дорогие выпускники, студенты, профессора, преподаватели, наши любимые, высокочтимые ветераны! Для всех нас, это, конечно, огромное событие.

Помню, как в конце 1980-х - начале 1990-х годов шли споры, когда же нам отмечать собственно годовщину университета. Ве-

14 октября 2013 года - день МГИМО

тераны, выпускники первых двух выпусков, особенно первого, которые поступили в МГУ, говорили, что надо считать годом создания института 1943-й. Мы на это возражали, ведь постановление правительства о преобразовании факультета международных отношений Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова в Институт международных отношений вышло 14 октября 1944 года. В результате мы решили, что будем отмечать и то и другое. Так мы и делаем.

Хочу сказать, что это не просто какое-то празднество. Я только что пришел с конференции, которая называется «Магия ИННО: Новые технологии в языковой подготовке специалистов-международников». В ней принимают участие почти 120 университетов, представители 26 стран. То есть праздник - это дело хорошее, но важно, чтобы у него была содержательная составляющая. Сегодня убедился, увидев лица известных людей, лингвистов, преподавателей языков, исследователей, что 70-летие факультета наполнено содержанием.

Всем здоровья, успехов, благополучия! С 70-летием! Пусть, как говорят ректоры, развивается и процветает наш факультет!

Ключевые слова: факультету МО МГИМО 70 лет.

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета
МО МГИМО (У) МИД России,
доктор исторических наук

Об окопном 1943-м, Книге рекордов Гиннеса и любви к Отечеству

Евгения Пядышева: *ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук:* Юрий Алексеевич, вы руководите огромным, многофункциональным центром, который включает разнообразные виды учебной и научной деятельности. Расскажите, что такое сегодня факультет международных отношений МГИМО (У) МИД России?

Юрий Булатов: Прежде всего, факультет международных отношений - это сохранение традиций, заложенных в середине 1940-х годов, и приумножение этих традиций в условиях сегодняшнего дня.

В настоящее время профессорско-преподавательский состав насчитывает свыше 350 человек. Общее число студентов постоянно возрастает, сегодня их более 850. Если раньше на первый курс мы могли принять порядка 150 человек, включая иностранцев, то сейчас эта цифра перевалила за 200. К нам на учебу приезжают посланцы из дальнего и ближнего зарубежья, из тех стран, студенты которых до развала

Мы никогда не сдаемся

Советского Союза у нас не учились. Я имею в виду США, Германию, Францию, Турцию, Израиль и целый ряд других стран.

Наш институт на базе факультета международных отношений вошел в Книгу рекордов Гиннеса. 53 иностранных языка, которые изучают в МГИМО, в основном преподаются на факультете международных отношений. Мы сохраняем полную регионоведческую специализацию, заложенную еще в те годы, много десятилетий назад, когда факультет делился на два отделения: Запад и Восток.

Факультет насчитывает 16 кафедр. Из них - восемь языковых и семь кафедр, которые носят общеобразовательный характер. Большинство кафедр ведут свою историю от самого основания факультета. И только одна появилась сравнительно недавно. Десять лет назад, накануне 60-летнего юбилея факультета, была создана кафедра европейской интеграции. Остальные кафедры у нас - традиционно работающие, правда, в свое время они меняли названия. Кафедра востоковедения, истории внешней политики Европы и Америки, международных отношений и внешней политики России, кафедра всемирной и отечественной истории. И, конечно, кафедра дипломатии, которая на сегодняшний день представлена мэтрами дипломатической службы, в прошлом действующими послами.

Е.Пядышева: факультет МО уникален во многих отношениях. То, о чем вы сейчас рассказали, подтверждает это. И история возникновения факультета удивительна. Нельзя не обратить внимания на тот факт, что факультет появился раньше самого института (МГИМО 70 лет исполнится только в следующем году) долгие годы и был институтом. Юрий Алексеевич, неужели руководству СССР в середине Великой Отечественной войны больше не о чем было подумать, как о создании факультета международных отношений. Как и зачем был создан факультет?

Ю.Булатов: Руководители советского государства думали не только о задачах, которые возникали во время войны, но и готовили запас прочности на перспективу. 1943 год - это год окончания Сталинградской битвы, год сражения на Курской дуге, коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны. Победа была не за горами, и, естественно, встал вопрос об изменении всей системы международных отношений. В этой ситуации должны были потребоваться новые кадры. И вот - с целью подготовки на перспективу для работы в победных годах - в 1943 году было задумано создать сначала в рамках МГУ факультет международных отношений, но через год стало ясно, что речь идет не только о необходимости создания автономного факультета, но и о преобразовании этого факультета в Институт международных отношений. Что и было сделано 14 октября 1944 года. С тех пор факультет, да и институт конечно, прошел большой славный путь.

Было много реорганизаций, число факультетов стремительно росло - с одного до трех. После факультета международных отношений создали международный экономический и международный правовой факультеты, потом слили их в одну структуру, поделив на западный и восточный факультеты.

В 1954 году произошло знаковое событие - слияние факультета международных отношений с Институтом востоковедения. У нас уже стало традицией готовить специалистов не только со знанием западных, но и восточных языков. В конце 1950-х годов Институт внешней торговли вошел в состав нашего института.

В конечном итоге сложилась практика по подготовке небольших отделений в рамках факультета международных отношений, которые выходили на самостоятельный путь и становились уже отдельными факультетами. Так было, скажем, в 1969 году с отделением международной журналистики, являвшимся составной частью фа-

культета международных отношений. То же самое было с факультетом политологии в 1999 году.

Е.Пядышева: Думаю, что не открою большой тайны, сказав, что вы относитесь к «звездному» курсу факультета МО. С вами его закончили Сергей Лавров, Анатолий Торкунов, Геннадий Гатилов, и не только они, люди, которые благодаря своим талантам, образованию, работоспособности достигли высот на внешнеполитическом поприще государства. Как воспринимается их жизненный опыт сегодняшними студентами?

Ю.Булатов: Вы упомянули моих однокурсников. Когда мы в 1967 году пришли в институт, то, конечно, были увлечены своей будущей профессией, мечтали о карьере, но в мечтах не поднимались выше позиции Чрезвычайного и Полномочного Посла Советского Союза. Времена менялись, и я очень благодарен своим сокурсникам и С.В.Лаврову, который стал министром иностранных дел России, моим сокурсникам, которые были заместителями министра, Г.М.Гатилову, который ныне является замминистра, А.В.Торкунову, представляющему российскую науку в сфере международных отношений. И в первую очередь благодарен им за то, что они подняли планку для нынешних студентов. Теперь уже ясно, что наше образование, наш диплом позволяют стать не только Чрезвычайным и Полномочным Послом, но и министром иностранных дел. У студентов есть такая речевка, особенно когда их охватывает эйфория по поводу удачно сданной экзаменационной сессии, они скандируют: «МГИМО - это я, МГИМО - это мы, МГИМО - это лучшие люди страны». Думаю, что та планка, которая моими сокурсниками обозначена, не предел. Уверен, что придет время, когда мы узнаем имена и премьер-министра, и президента нашего государства, которые были выпускниками МГИМО.

Е.Пядышева: Сегодня в России большое количество факультетов, которые занимаются международными отношениями. Факультет МО МГИМО остается по-прежнему ведущим внешнеполитическим факультетом страны?

Ю.Булатов: Действительно, у нас ежегодно проходят комиссии МИД по набору будущих сотрудников, говоря высоким слогом, - будущих дипломатов, не только из МГИМО, но и из других вузов страны. Но в то же время наш институт остается головным учебным заведени-

Госэкзамен как праздник

ем в сфере регионоведения, международных отношений. Существуют учебно-методические объединения, которые возглавляет наш институт. Мы проводим регулярные сессии и там «сверяем часы» с теми представителями на местах, где есть факультеты международных отношений. Они к нам приезжают, мы им рассказываем о новых программах, новых инициативах, о проектах, которые сделали, делаем или планируем делать. Наш опыт творчески используется другими факультетами международных отношений и развивается по всей стране.

Е.Пядышева: Как на факультете отреагировали на изменения, произошедшие с нашей страной в 1990-х годах? Являются ли бывшие советские республики, сегодня независимые государства, объектом изучения на факультете?

Ю.Булатов: Конечно, программы изменились после развала СССР. Мы вводим поэтапно, по заказу МИД, языки бывших советских республик. Сегодня мы сочетаем эти языки с родственными языками, которые у нас традиционно преподавались. Скажем, у нас таджикский язык преподается в единой связке с языком дари или персидским, турецкий язык - в единой связке с узбекским и туркменским языками,

молдавский язык - с румынским, финский - с эстонским, польский - с украинским. И также отдельные программы востребованы по латышскому и литовскому языкам. Их изучают не как третий язык, а как второй или даже первый. Преподаем экономику, историю данного региона. На сегодняшний день это стало определенной традицией. Мы проводим такие наборы один раз в два-три года в зависимости от потребностей.

Что касается учебных программ, то и они изменились, и, как мне кажется, в лучшую сторону. Процесс деидеологизации, который пошел после развала Советского Союза, позволяет в первую очередь анализировать, размышлять, а не заучивать некие цитаты и выстраивать их в единый красивый ряд.

По заказу МИД мы преподаем, например, этнополитическую историю России. В основном мы изучали отечественную историю, но история, культура, традиции народов, населяющих Россию, оставались в стороне. Как мне кажется, одна из причин развала СССР - это невнимание к национальному вопросу.

Е.Пядышева: Возвращаясь к советским временам, вспоминаю, как много на факультете училось иностранных студентов. В основном это были молодые люди из социалистических стран. Бывает приятно встретить на переговорах или конференциях, в зарубежных университетах «своих». Хотя наши взгляды часто расходятся, все равно мы с удовольствием говорим по-русски, с благодарностью вспоминая факультет. Насколько образование, полученное на факультете МО, сегодня востребовано в мире?

Ю.Булатов: Образование МГИМО востребовано не только в ближнем, но и дальнем зарубежье. В беседах со студентами, приезжающими из западноевропейских держав, из которых раньше к нам не приезжали, за рамками формальных встреч открываются многие интересные моменты.

Одни поступают в МГИМО, чтобы получить профессию и стать в конечном итоге дипломатами, представлять интересы своей страны. В доверительных беседах они говорят, что те, кто едет учиться на Запад из бывших стран народной демократии, чаще всего хотят на Западе и остаться. А сюда приезжают, чтобы получить профессию и вернуться в свою страну.

Другие студенты, в основном из США и Израиля, говорят, что в семье им привили любовь к России. Раньше они, как правило, приезжали

учиться в Институт русского языка им. А.С.Пушкина. А сейчас, помимо русского языка, они хотят получить специальность международного. Такие интересные моменты открываются в доверительных беседах со студентами.

Кстати, мы видим мотивацию на получение профессии и у российских студентов, несмотря на то что молодое поколение критикует по известным причинам.

Е.Пядышева: У наших студентов есть возможность учиться в университетах других стран, проходить стажировки?

Ю.Булатов: У нас поездок очень много. Они разного срока: на три месяца, полгода и годовые. Раньше стажировки определялись рекомендациями, которые получали от различных общественных организаций, партийных, комсомольских и т.д. Сейчас ребята знают, что мотивация хорошо учиться помимо прочего определяется возможностью поехать за рубеж, в страну изучаемого языка. Студенты знакомятся со списком стажировок, подают заявки, выдерживают конкурс и в соответствии с его результатами выезжают на учебу в университеты на Восток и на Запад. У нас много вариантов и с первым языком, и со вторым.

Также у нас есть совместные магистратуры. В первую очередь с Sciences Po (Париж), где ребята получают два диплома - наш и французский. Есть возможность учиться в немецких университетах. Пять лет назад заключили соглашение с Лионским политологическим университетом. Некоторые французские студенты приезжают к нам и проходят стажировки.

Так что поехать в страну изучаемого языка - не проблема, таких возможностей у нас много. Студенты также выезжают на стажировки по линии МИД.

Спасибо за помощь Фонду Потанина, Алишеру Усманову, как попечителю. Благодарен всем членам Попечительского совета, которые оказывают большую материальную поддержку нашим студентам при выезде за рубеж.

Е.Пядышева: Факультет МО - это и научная школа. Насколько профессора востребованы в научных и учебных центрах других стран? Ездят ли они с лекциями? Издают ли свои монографии, научные работы за рубежом?

Ю.Булатов: Наша профессура выезжает с лекциями на регулярной основе. Например, Владимир Печатнов в США совмещает чтение лекций с работой в американских архивах. Михаил Наринский также выезжает на регулярной основе с чтением лекций во Францию. На этом участке работы тон задает наш ректор, академик А.Торкунов, который, по сути, на этом направлении является главным локомотивом движения вперед.

Хотелось бы отметить работу по ликвидации белых пятен в совместной комиссии российских и польских ученых. К этой работе также привлекается целый ряд наших исследователей. Каждая кафедра имеет такой блок, костяк ученых, который сотрудничает с зарубежными университетами.

Е.Пядышева: Что бы вы сказали молодым людям и девушкам, которые еще придут на факультет международных отношений?

Ю.Булатов: Что бы я хотел пожелать будущим студентам? Во-первых, хорошо учиться. Базовые знания - это основа поступления в МГИМО. Во-вторых, главная отправная точка в освоении будущей профессии - это любовь к своей Родине. Отсюда и пойдут ростки профессии. Знания и любовь к Отчизне в конечном итоге выведут молодое поколение на маршрут в МГИМО.

И, если позволите, хотел бы поздравить всех профессоров, преподавателей нашего института, студентов, выпускников факультета международных отношений, да и в целом выпускников всего нашего института, с замечательным юбилеем, с 70-летием.

Мы помним всех преподавателей, которые нас учили, и которым мы безмерно благодарны за то, что они дали нам путевку в жизнь и мы стали теми, кем стали, некоторых, к сожалению, уже нет с нами. Также хотел бы поблагодарить всех преподавателей, ныне работающих в одной связке вместе со мной. Поблагодарить выпускников МГИМО всех поколений в первую очередь за то, что их успех, их достижения в жизни, карьере для нас являются осязаемым результатом того, что мы делаем.

С праздником!

Ключевые слова: 70 лет факультету МО МГИМО (У) МИД России.

Международная

ЖИЗНЬ

Из истории внешней политики

Евгений Осипов:

«Для Помпиду расширение военного сотрудничества с арабскими странами, в том числе и с Ливией, означало продолжение традиционной для Франции средиземноморской и арабской политики. В конечном счете французское руководство опасалось, что в случае отказа Парижа от продажи Триполи французских самолетов Муаммар Каддафи купит их у СССР и Ливия в итоге переориентируется на Москву, что было крайне нежелательно. Проблема заключалась в том, что жертвой такой политики Франции оказывался именно Израиль, а в скором времени Помпиду собирался ехать с официальным визитом в США, где еврейское лобби всегда играло большую роль».

Виктор Сибилёв:

«...героизм и самопожертвование русских воинов под Кульмом навсегда вписаны в историю славы русского оружия. Многие современники считали Кульмское сражение поворотом в кампании 1813 года. Победы союзников над французами под Кульмом, а затем и под Кацбахом не позволили Наполеону развить успех Дрезденского сражения и предотвратили распад коалиции с Австрией и ее намерения вступить в сепаратные переговоры и союз с Наполеоном. Они также подняли моральный и боевой дух войск союзников, укрепили уверенность в собственных силах, «подготовили» победу в решающей биталии - Битве народов под Лейпцигом в октябре 1813 года».

Евгений ОСИПОВ

Кандидат исторических наук
eaosipov@gmail.com

Французские архивы: визит Жоржа Помпиду в США в 1970 году

В 60-х годах XX века при Президенте Шарле де Голле франко-американские отношения носили напряженный характер. Голлистская доктрина, направленная на возвращение Франции самостоятельной роли в мире, предполагала проведение независимой внешней политики. Испытание Францией ядерной бомбы, выход из военной организации НАТО, курс на построение «европейской» Европы, а также визит де Голля в СССР в 1966 году, послуживший началу разрядки международной напряженности, могли только осложнить отношения между двумя странами.

Перед Жоржем Помпиду, сменившим де Голля на посту Президента Франции в 1969 году, стояла сложная и противоречивая внешнеполитическая задача. От него ждали шагов в сторону улучшения франко-американских отношений. Однако при этом он выступал за продолжение голлистской политики и разрядку международной напряженности, что предполагало сохранение и дальнейшее развитие сотрудничества с СССР.

К 1969 году в отношениях между двумя государствами накопился целый ряд противоречий. Помимо уже упомянутого выхода Франции из интегрированных структур НАТО, двусторонние отношения осложнялись множеством разногласий в экономической области. Париж выступал за пересмотр сложившейся мировой финансовой системы - Бреттон-Вудской, в которой ключевую роль играл американский доллар. Стремление французского государства к экономической независимости нашло свое прямое отражение в традиционном голлистском лозунге о построении «европейской» Европы. Де Голль, а потом и Помпиду всегда подчеркивали, что «единая Европа» должна вести самостоятельную экономическую политику, что не улучшало климата двустороннего сотрудничества.

Еще одной причиной напряженного характера межгосударственных отношений были разногласия в позициях сторон по некоторым ключевым проблемам международных отношений. Прежде всего это касалось конфликтов в Индокитае и на Ближнем Востоке. Французское руководство выступало против эскалации войны в Индокитае. В духе своей внешнеполитической доктрины и декларированных принципов о свободном самоопределении народов оно считало, что необходимо как можно скорее прийти к мирному соглашению.

Тема Вьетнама неоднократно поднималась в ходе встреч между представителями Франции и США. Еще большие противоречия возникли из-за непрекращающегося ближневосточного конфликта. В 1967 году в ходе Шестидневной войны Израиль существенно увеличил свою территорию. Де Голль осудил еврейское государство в качестве агрессора, что, естественно, еще больше осложнило отношения с США, традиционным союзником Израиля. Резолюция Совета Безопасности ООН 242 от 22 ноября 1967 года, принятая единогласно, содержала два основных пункта: вывод израильских войск с оккупированных территорий, а также уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в регионе. Французское руководство всегда высказывалось за претворение в жизнь этой резолюции.

Несмотря на наличие серьезных противоречий между странами, доктрина Помпиду в качестве одной из приоритетных задач предполагала улучшение климата франко-американского сотрудничества. В шкале приоритетов нового французского президента отношения с США играли очень важную роль. Помпиду выступал против возвращения Франции в военную организацию НАТО и сопротивлялся

мощному давлению американского капитала на французскую экономику, но при этом он осознавал необходимость возобновления тесного сотрудничества с США. Франция претендовала на роль лидера внутри ЕЭС, все участники которого рассматривали США как своего главного партнера и союзника. В этих условиях французскому руководству следовало активизировать двусторонние контакты. Более того, Франция при Помпиду стремилась представлять общеевропейские интересы на переговорах с американскими партнерами. Таким образом, начальная внешнеполитическая концепция Помпиду предполагала качественное улучшение отношений с США, что отличало ее от классической голлистской доктрины.

Помимо общей направленности доктрины Помпиду, имелся еще целый ряд факторов, подталкивавших Париж и Вашингтон к сближению. Во-первых, США и Франция были естественными историческими союзниками, никогда не воевавшими друг с другом. Во-вторых, французское руководство даже в самых неблагоприятных для франко-американского сотрудничества условиях всегда подчеркивало принадлежность Франции именно к западному блоку. В-третьих, Помпиду был известным сторонником сохранения американских войск в Европе в качестве основного элемента защиты Европы от угрозы с Востока, что, правда, не мешало новому Президенту Пятой республики выступать и за развитие собственно европейских средств защиты.

Еще одним фактором в пользу франко-американского сближения было расширение так называемого «президентского большинства» во Франции, которое отныне включало в себя не только голлистскую партию ЮДР («Union des Démocrates pour la République» - «Союз демократов в поддержку республики»), но и независимых республиканцев во главе с будущим Президентом Республики Валери Жискара д'Эстеном и центристов, настроенных по отношению к США гораздо более дружелюбно, чем ортодоксальные голлисты.

Отметим, что большая часть французского населения, придерживающаяся правых политических взглядов, выступала за размораживание франко-американских отношений. Не последнюю роль в этом сыграл ввод войск стран Варшавского договора (ОВД) в Чехословакию в августе 1968 года, прервавший начавшийся процесс разрядки и настроивший многих представителей французского общества против СССР, что неизбежно вело к возрастанию сторонников сближения с США. Все выше перечисленные факторы способствовали

тому, что Помпиду решил совершить свою первую официальную заграничную поездку в качестве президента именно в США. Такой выбор символизировал особый, даже привилегированный характер отношений с Вашингтоном для нового французского руководства. Визит был намечен на февраль-март 1970 года.

Позитивные изменения во франко-американских отношениях начали происходить еще в конце президентства де Голля. Так, в феврале 1969 года после почти восьмилетнего перерыва была возобновлена практика встреч на высшем уровне и состоялся визит нового Президента США Ричарда Никсона в Париж. Несмотря на то что де Голль в ходе переговоров не изменил своего мнения по ключевым вопросам, все же возобновление встреч на высшем уровне имело важное психологическое значение.

Советское посольство во Франции еще в 1967 году отметило намечившееся потепление франко-американских отношений. В специальной дипломатической справке сообщалось о некоторой переориентации политики Франции в научных исследованиях в сторону сближения с США. Во главе ведущих научно-исследовательских центров Франции были поставлены новые люди, известные связями с американскими научными кругами.

Эрген, возглавлявший Генеральную делегацию по науке и технике, сменил симпатизировавшего связям с СССР Марешаля. Денис встал во главе Национального центра космических исследований, сменив Кулона, одного из инициаторов советско-французского сотрудничества по космосу. А Понт и Пейроль, принявшие большое участие в организации сотрудничества с СССР в области цветного телевидения, с «переходом» на другие участки работы фактически были отстранены от сотрудничества¹. Тема научного и военно-технического сотрудничества с США была для Помпиду одной из приоритетных. По понятным причинам именно американцы являлись идеальными партнерами для такого рода контактов, вплоть до кооперации в области ядерного оружия. Став президентом, Помпиду будет активно способствовать развитию двустороннего научного сотрудничества.

Еще одним важным фактором изменения к лучшему франко-американских отношений в конце президентства де Голля стала смена военной доктрины Франции. Вместо разработанной начальником Генерального штаба генералом Айере доктрины обороны «по всем азимутам», предполагавшей наличие угрозы для французских национальных инте-

ресов практически с любой стороны, в 1969 году появилась другая доктрина, более четко определявшая потенциальных противников Франции. Ее автор генерал Фурке в 1969 году заявил, что вероятнее всего французской армии придется сражаться на северных и восточных границах с противником, идущим с Востока. А в 1971 году, уже при Президенте Помпиду, он открыто назвал СССР в качестве предполагаемого противника Франции². Таким образом, плацдарм для некоторого улучшения франко-американских отношений был создан еще в последние годы президентства де Голля, а Помпиду не только продолжил эту тенденцию, но и превратил ее в одно из основных направлений своей внешней политики.

Как Президент, Помпиду еще до визита в США приступил к активизации двусторонних контактов. Уже 23 июля 1969 года состоялась встреча между Президентом Республики и послом США во Франции Шрайвером, в ходе которой Помпиду сделал ряд важных заявлений. В частности, он ясно дал понять, что Европа нуждается в американской защите, Франция - в Североатлантическом альянсе, а независимая военная политика Франции не направлена против США. Новый президент не стал противиться американским инвестициям во французскую экономику, отметив только, что сначала надо реструктурировать электрическую промышленность Франции³.

Подобные заявления, расходившиеся с тем, что было характерно для франко-американских отношений в предыдущие годы, внушали оптимизм всем сторонникам сближения двух стран. Однако наиболее заметные изменения произошли в области обороны и военного сотрудничества. Практически сразу после избрания Помпиду на пост Президента Республики между представителями Франции и США начались переговоры на самом высоком уровне по возобновлению военных контактов. Отметим, что, по словам французского исследователя Ж.-А.Суту, американская администрация по инициативе Генри Киссинджера выбрала правильную тактику поведения. Американцы в ходе переговоров отказались от бессмысленных и строго теоретических попыток вернуть Францию в интегрированные системы НАТО, сосредоточившись на решении конкретных, прагматичных задач по развитию двустороннего сотрудничества в области обороны⁴, что как раз соответствовало желанию французской стороны.

В дальнейшем, на протяжении всего президентства Помпиду, подобная тактика кооперации будет сохранена: Франция так и не вер-

нется в военную организацию НАТО, но при этом военно-техническое сотрудничество двух стран будет осуществляться в достаточно широком объеме. Такой стиль работы был характерен для Помпиду на всех направлениях его деятельности. Он всегда предпочитал конкретные практические шаги бессмысленным теоретическим спорам. Намеченный на февраль-март 1970 года официальный визит Президента Франции в США должен был закрепить тенденцию к улучшению двусторонних франко-американских контактов и стать символом новой политики Парижа по отношению к Вашингтону.

9 января 1970 года, за несколько недель до поездки Помпиду в США, министр обороны Франции Мишель Дебре сообщил о намерении своего государства продать Ливии 50 самолетов «Мираж», а 21 января он уточнил, что в общей сложности до 1974 года будет продано более 100 самолетов. Отметим, что, согласно международному законодательству, Франция не могла продавать оружие странам - участницам конфликтов, но Ливия официально не участвовала в ближневосточном конфликте. Тем не менее факт продажи самолетов Триполи вызвал очень много критики как в Европе, так и США, особенно среди израильских кругов, так как Ливия, хотя и не участвовала напрямую в боевых действиях, все же очевидно поддерживала арабские страны и поэтому не исключалась возможность использования французских войск против Израиля.

Для Помпиду расширение военного сотрудничества с арабскими странами, в том числе и с Ливией, означало продолжение традиционной для Франции средиземноморской и арабской политики. В конечном счете французское руководство опасалось, что в случае отказа Парижа от продажи Триполи французских самолетов Муаммар Каддафи купит их у СССР и Ливия в итоге переориентируется на Москву, что было крайне нежелательно. Проблема заключалась в том, что жертвой такой политики Франции оказывался именно Израиль, а в скором времени Помпиду собирался ехать с официальным визитом в США, где еврейское лобби всегда играло большую роль.

Таким образом, складывалась неприятная для Франции ситуация, при которой скандал с продажей самолетов в Ливию мог иметь негативные последствия для франко-американских отношений, которые только недавно начали налаживаться. Добавим, что расширение рамок французской торговли оружием с Ливией ставило Президента США Никсона в сложную ситуацию. Отныне у израильского руководства появились дополнительные аргументы в пользу покупки

новых партий оружия у США. Американская же администрация, в случае отказа от этого, спровоцировала бы негативную реакцию, так как получалось, что арабские страны имели право на усиление, а Израиль - нет. В случае же согласия на продажу новых партий оружия в Израиль США еще больше оттолкнули бы от себя арабские страны, которые все чаще задумывались о переориентации своей политики на СССР.

Было заранее известно, что в ходе своего визита Помпиду наверняка столкнется с различными антифранцузскими манифестациями и демонстрациями, носящими произраильский характер. Однако французский президент и его окружение недооценили опасность подобных манифестаций и решили не сокращать программу поездки.

Официальный визит Помпиду в США проходил с 24 февраля по 3 марта 1970 года. Программа предусматривала посещение Вашингтона, Нью-Йорка, Сан-Франциско, Чикаго, множество пресс-конференций, встречу французского президента с представителями бизнеса и еврейской общины США. Американский Президент Никсон в приветственной речи отметил ценность того, что Соединенные Штаты были выбраны в качестве страны, куда отправился с первым визитом избранный Президент Франции⁵. Помпиду, в свою очередь, подчеркнул, что это абсолютно естественно, так как «американский народ - самый старый друг и союзник французского народа»⁶.

В ходе данной франко-американской встречи на высшем уровне обсуждались все самые важные вопросы не только двусторонних отношений, но и всего мира: геополитические (в частности, проблемы Индокитая и Израиля), экономические, военные, энергетические и т. д. Между президентами установились доверительные отношения, которым Помпиду придавал большое значение в международной политике. 24 февраля 1970 года в Вашингтоне, выступая с речью в Национальном пресс-клубе, французский президент обратил внимание на то, что у Франции «есть много «наследственных» врагов, с которыми французское государство постоянно воевало на протяжении своей истории, но Франция ни разу не вступала в конфликт с США. С момента провозглашения независимости североамериканского государства и по настоящее время Франция и США всегда жили в мире и были союзниками в войнах. Именно поэтому США - самый старый друг французского народа»⁷.

Как уже отмечалось выше, визит проходил в достаточно сложных условиях, касающихся ситуации на Ближнем Востоке. Впол-

не понятно, что на пресс-конференциях французского президента постоянно спрашивали про его отношение к Государству Израиль. В итоге он позволил себе несколько высказываний, которые имели далекоидущие последствия. Например, 25 февраля Президент Республики, комментируя события Шестидневной войны 1967 года, заявил, что Израиль, «посчитав, что его существованию угрожает опасность, нанес превентивный удар, который привел к неопровержимому успеху»⁸.

Эта фраза, произнесенная лидером Франции на второй день его пребывания в США, вызвала резкое недовольство произраильских кругов. По сути, Помпиду назвал Израиль агрессором в войне с арабскими странами. Вдобавок ко всему, Помпиду снова напомнил про резолюцию ООН 242, предусматривавшую вывод израильских войск с оккупированных территорий. Данное требование многими воспринималось как несправедливое, так как делало бессмысленной очевидную военную победу Тель-Авива в Шестидневной войне. А 28 февраля 1970 года в Чикаго, по некоторым данным, Помпиду сделал еще более спорное с точки зрения последствий заявление, назвав Израиль «расовым и религиозным государством».

Слухи об этом быстро стали достоянием общественности, хотя впоследствии, 4 марта 1970 года, пресс-секретарь президента Лео Амон официально опроверг факт подобного заявления. Тем не менее, по информации газеты «Монд», в самом конце своего пребывания в США, за несколько часов до вылета в Париж, Президент Республики снова позволил себе подобное высказывание, отметив, что «Израиль должен перестать быть государством, ограниченным рамками одной расы или одной религии»⁹.

28 февраля 1970 года в Чикаго произошло то, чего так опасалось ближайшее окружение французского президента. Около 10 тыс. человек окружили гостиницу, в которой проходил официальный ужин в честь Помпиду и его супруги. Манифестанты вели себя вызывающе и выкрикивали различные оскорбления в адрес Президента Франции. Вечером, выйдя из лифта, Помпиду и его супруга Клод столкнулись лицом к лицу с некоторыми манифестантами, проникшими в холл гостиницы. Безопасность президентской четы была подвергнута чрезвычайной опасности. В итоге Помпиду, держа за руку свою супругу, должен был пробираться через толпу к машине. Американская служба охраны при этом отсутствовала либо просто не предприняла никаких действий для обеспечения безопасности

главы французского государства. Эти события транслировались по телевидению на весь мир.

Некоторые исследователи, комментируя чикагский инцидент, приходят к выводу, что он имел трагический характер для дальнейшего развития франко-американских отношений. Они утверждали, что французский президент, изначально рассматривавший США в качестве своего привилегированного союзника, отныне не проявлял интереса к развитию отношений с Вашингтоном. Подобная трактовка представляется сильно преувеличенной. Помпиду действительно был эмоциональным человеком, и его личная реакция могла быть достаточно негативной. Однако, скорее всего, такой была только первая реакция французского президента. Политик масштаба Помпиду вряд ли мог позволить себе из-за личных обид менять дипломатию своего государства.

Чикагский инцидент не оказал серьезного влияния на франко-американские отношения, хотя все последующие встречи между Помпиду и Никсоном проходили за пределами США. Отметим, что вина за неудовлетворительный уровень организации безопасности французского президента лежала не на американской администрации, а на местной власти Чикаго. При подготовке к визиту французская сторона не учла специфику федеративного устройства американского государства и соответствующее разделение властных полномочий между федеральной властью и властью на местах, а также недооценила значимость еврейского лобби для внутривнутриполитической ситуации США.

Если оставить за скобками события, связанные с ситуацией на Ближнем Востоке, то можно охарактеризовать визит Помпиду в США как успешный. В том что касается непосредственно франко-американских отношений, все цели первой официальной заграничной поездки французского президента были выполнены. Сам Помпиду в ходе своего интервью на французском телевидении 12 марта 1970 года назвал три цели своего визита в США. Во-первых, он хотел подтвердить и доказать своей поездкой существование «исконной и глубинной» дружбы между двумя народами. Во-вторых, речь шла об установлении личных доверительных отношений между президентами, до этого момента не встречавшимися ни разу в жизни. При этом Помпиду подчеркнул, что хорошие личные отношения между людьми в любой деятельности, в том числе и в международных отношениях, очень важны¹⁰. В-тре-

тых, в ходе переговоров планировался обмен мнениями по всем ключевым вопросам международной политики¹¹.

Все поставленные цели были выполнены. Действительно, в ходе переговоров стороны согласовали свои позиции относительно эволюционирования системы международных отношений от биполярной к многополярной, подчеркнув тем самым возрастающее значение ЕЭС в качестве самостоятельного международного игрока, а также Китая и Японии¹². Обе делегации сошлись во мнении, что ФРГ должна подробно информировать своих партнеров по всем предпринимаемым действиям в рамках «восточной политики».

Визит в США и достигнутые в ходе него договоренности между двумя президентами подтвердили зародившуюся еще в начале 1969 года тенденцию к улучшению франко-американских отношений. Помпиду и Никсон смогли окончательно выработать принципы и цели двусторонних контактов, которые первоначально обсуждались еще в ходе визита Никсона в Париж в 1969 году, когда у власти во Франции находился де Голль. Франция подтвердила свою приверженность Североатлантическому альянсу и - в широком смысле - западной цивилизации, что, впрочем, не означало ее возвращения в военную организацию НАТО. США же со своей стороны признали за Францией право на независимую внешнюю политику в рамках западного блока¹³. Два этих принципа легли в основу франко-американских отношений при Помпиду и предопределили их быстрое развитие в ближайшей перспективе.

Однако самое главное заключалось в том, что Помпиду и Никсон очень подробно обсудили вопросы возобновления и дальнейшего развития военно-технического сотрудничества двух стран. Так, французская сторона выразила готовность к продолжению прерванного сотрудничества в области обычного (неядерного) вооружения, а через два-три года, когда будут спущены на воду новые французские подводные лодки, - и к расширению кооперации в области ядерного оружия¹⁴.

Именно визит Помпиду в США и достигнутые в ходе него результаты стали катализатором к возобновлению плодотворного и взаимовыгодного франко-американского сотрудничества. Среди прочего, Франция и США сотрудничали в программе «Эксосет», предусматривавшей создание французской противокорабельной ракеты «море-море» с радиусом действия 40 км, которую ранее заказали Франции Англия и ФРГ. Партнерство осуществлялось и по

программе «Кроталь», предполагавшей создание зенитно-ракетного комплекса малой дальности для защиты районов базирования французских стратегических бомбардировщиков¹⁵. Отметим, что все эти разработки оказались удачными и сегодня ракеты «Экзосет» и «Кроталь» стоят на вооружении во многих странах мира.

Таким образом, с 1969 по 1971 год в области военно-технического двустороннего сотрудничества был достигнут ряд значимых успехов, ожививших франко-американские отношения в целом. Тем не менее военное партнерство двух стран имело ряд серьезных ограничений, связанных, с одной стороны, с желанием французов сохранить все-таки на максимально возможном уровне свободу действий в международной политике, а с другой - с нежеланием США создавать себе опасного конкурента внутри западного блока.

Так, французская сторона сохранила в силе принятое в 1967 году решение относительно натовских нефтепроводов на территории Франции, согласно которому Париж отказывался от их автоматического предоставления в распоряжение войск НАТО в случае войны. Американская же сторона, в свою очередь, тоже ограничивала развитие франко-американского военного сотрудничества, особенно в авиационной области, где французские исследования могли составить некоторую конкуренцию американским. Различные государственные ведомства США систематически отказывали в предоставлении лицензии на продажу специальных материалов, необходимых для французской авиации. Так было с лицензиями на гидростабилизаторы для самолетов «Мираж» F1 и радаров для поиска подводных лодок, а на получение необходимых разрешений на покупку ротора для французского вертолета SA-330 у Франции ушло около двух лет¹⁶.

Следовательно, далеко не все возможности были реализованы, однако все-таки в первые годы президентства Помпиду военно-техническое партнерство между Францией и США развивалось на достаточно высоком уровне и именно оно стало отправной точкой к общему улучшению климата двусторонних контактов. Ключевую роль в этом сыграл успешный визит Помпиду в США и установившиеся между Помпиду и Никсоном доверительные отношения. Результаты визита полностью соответствовали программным установкам внешнеполитической доктрины Помпиду.

Таким образом, первые несколько лет президентства Помпиду были отмечены поступательным и взаимовыгодным развитием франко-американского сотрудничества, особенно по сравнению с

предшествующим периодом. К сожалению, для французской стороны, начиная с 1972 года, изменившаяся геополитическая обстановка в связи с начавшимся американско-советским сближением, подготовкой к проведению общеевропейского совещания, активизацией внешней политики ФРГ и разразившимся мировым финансовым кризисом привели к осложнению франко-американского сотрудничества и переориентации французской политики по отношению к США в сторону классического голлизма. Отметим, что франко-американские контакты при последующих президентах Пятой республики - Валери Жискар д'Эстене, Франсуа Миттеране и Жаке Шираке - проделали такой же путь: от попытки установления привилегированного партнерства до постепенного охлаждения двусторонних отношений.

---

¹АВПРФ. Ф. 136. Оп. 54. П. 18. Д. 20. Л. 118.

²Червяков А.И. Военная политика Франции. 1958-1993 гг. М., 1994. С. 30.

³Soutou G.-H. Le Président Pompidou et les relations entre les Etats-Unis et l'Europe // Revue d'histoire de l'intégration européenne. Vol. 6. №2. 2000. P. 114.

⁴Ibid. P. 116.

⁵Notes et études documentaires. 1970. №3693. Visite officielle de M.Georges Pompidou, président de la République aux Etats-Unis. P. 5.

⁶Ibid. P. 6.

⁷Pompidou G. Entretiens et discours. II. P. 9.

⁸Ibid. P. 14.

⁹Le Monde. 06.03.1970.

¹⁰Le Monde. 14.03.1970.

¹¹Ibid.

¹²Soutou G.-H. Op. cit. P. 117.

¹³Archives du ministère des affaires étrangères. Amérique 1971-1975. Etats-Unis. №721.

¹⁴Soutou G.-H. Op. cit. P. 118.

¹⁵Червяков А.И. Указ соч. С. 30.

¹⁶Archives du ministère... №727.

Ключевые слова: Жорж Помпиду, Пятая республика, франко-американские отношения.

Виктор СИБИЛЁВ

Заместитель директора Департамента
по работе с соотечественниками за рубежом МИД России,
кандидат исторических наук
drs@mid.ru

Победа в битве под Кульмом

К 200-летию юбилею битвы

Сыны Бородина, о кульмские герои!

А.С.Пушкин

В конце августа 2013 года в Чехии и России прошли торжественные мероприятия по случаю 200-летия победы в битве под Кульмом сил 6-й антифранцузской коалиции в составе России, Австрии и Пруссии над наполеоновскими войсками.

Для того чтобы оценить значение этого, казалось бы, локального и подзабытого в современной историографии сражения в ходе военной кампании союзников в 1813 году, в котором решающую роль сыграли русские чудо-богатыри, следует совершить небольшой исторический экскурс в период, предшествующий битвам под Кульмом 29-30 августа 1813 года и под Лейпцигом 16-18 октября 1813 года.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО АНТИНАПОЛЕОНОВСКОГО СОЮЗА - ПОБЕДА РУССКОЙ ДИПЛОМАТИИ

На исходе русско-французской войны 1812 года, после разгрома так называемой «великой армии» Наполеона и бегства ее жалких остатков из России, в петербургском кабинете сложились две точки зрения по поводу дальнейшей борьбы с Бонапартом. Канцлер и министр иностранных дел России Н.П.Румянцев, полагая, что страна истощена, армия понесла большие потери, а полный разгром французов выгоден Англии, был противником заграничных походов. В определенной степени данной позиции придерживался и М.И.Кутузов¹.

С другой стороны, совершенно противоположный подход занимал царь Александр I. Он считал, что всякая передышка позволит Наполеону «восстановиться» и вновь вернуться к завоевательной политике в Европе, выступал за самое активное участие России в антинаполеоновской зарубежной кампании 1813 года и послевоенном установлении принципов европейского равновесия. После отстранения от внешнеполитических дел Н.П.Румянцева в 1813 году и смерти фельдмаршала М.И.Кутузова в апреле того же года Александру I, по сути, пришлось самому решать дипломатические задачи «текущей повестки дня», главной из которых стало формирование новой антинаполеоновской коалиции.

Россия, таким образом, и в 1813 году продолжала играть ведущую роль на европейской арене. Неслучайно в этой связи А.С.Пушкин, которого известный советский историк-наполеонист А.З.Манфред называл первым русским историком того времени, считал вершиной русской славы не 1812-й, не 1814-й, а именно 1813 год².

Процесс создания 6-й антинаполеоновской коалиции, как и предыдущих союзов, был сложным и противоречивым. Если Англия, в силу извечных недобрососедских отношений с Францией, жаждала скорого и окончательного разгрома Наполеона, то позиция Пруссии и Австрии была своекорыстной и конъюнктурной. Вена и Берлин постоянно вели двойную игру и, обеспокоенные военными успехами России, балансировали между Петербургом и Парижем.

Победа над наполеоновской армией в России и вступление русских войск на территорию Восточной Пруссии в начале 1813 года вызвали патриотический подъем среди населения и в прусской армии. По мнению А.З.Манфреда, этот подъем «был продолжением и

Картина художника А.Е.Коцебу «Сражение при Кульме 17-18 августа 1813 г.». 1843 г.

следствием Отечественной войны 1812 года» и «привел к восстанию европейских народов против наполеоновской тирании»³. 15 февраля 1813 года в г. Калише Россия и Пруссия подписали договор о мире, дружбе, наступательном и оборонительном союзе⁴.

Сложнее оказалось привлечь к антинаполеоновскому союзу Австрию. С одной стороны, Вена маневрировала и выжидала, чья возьмет, особенно под влиянием побед наполеоновских войск в конце апреля 1813 года при Люцене и Бауцене, а также в августе 1813 года под Дрезденом. С другой - она в лице австрийского канцлера Меттерниха, стремясь сохранить власть Наполеона во Франции как противовес России и Пруссии, предложила осуществить план заключения мира с Наполеоном на конгрессе в Праге в июле 1813 года, который потерпел крах из-за бескомпромиссной позиции Наполеона, уверовавшего после новых побед в свою непобедимость, «в свою звезду».

И только после возобновления военных действий и угрозы вторжения войск союзников на территорию Австрии Вена была вынуждена объявить войну Франции 12 августа 1813 года и выступить против нее совместно с Россией и Пруссией в упомянутых битвах под Дрезденом и Кульмом. Любопытно, что такой разворот в по-

литике Вены вызвал приступ бешенства у Наполеона, считавшего невозможным, чтобы император Франц I - его тесть, отец его жены Марии-Луизы, - повернул против него оружие, и рассматривавшего Австрию в качестве союзницы Франции⁵.

И заслуга в этом стратегическом просчете выдающегося полководца и неважного политика Наполеона, без сомнения, принадлежала русской дипломатии во главе с Александром I.

РЕШАЮЩИЙ ВКЛАД РУССКОГО ОРУЖИЯ В ПОБЕДУ В БИТВЕ ПОД КУЛЬМОМ

Битва под Кульмом, небольшим селением в Королевстве Богемия, входившим в состав Австрийской империи (ныне чешский город Хлумец), расположенным на пути из Праги через Теплице в Дрезден, недалеко от границы с Саксонией, произошла 17-18 августа 1813 года по старому и, соответственно, 29-30 августа по новому стилю и явилась своего рода продолжением сражения под Дрезденом 26-27 августа 1813 года⁶.

Как известно, в «дрезденской баталии» Наполеон разгромил Богемскую армию русско-пруско-австрийских союзников под командованием австрийского фельдмаршала Филиппа Шварценберга, прозванного «великим медлителем» за его сверхосторожные и неторопливые действия. После поражения союзные войска отступили тремя колоннами через Крушные горы в сторону Богемии (ныне Чехия), причем русские полки - около 10 тыс. солдат под командованием графа А.И.Остермана-Толстого пробирались в непогоду и с обозами раненых по узким горным дорогам более 40 километров, остановившись и заняв оборону близ городка Кульм. Наполеон же, оставшись в Дрездене, отправил «добивать русских» своего любимца генерала Доминика Вандама с корпусом в 35 тыс. человек.

Собственно сражение при Кульме продолжалось два дня. В первый день немногочисленный русский отряд героически в течение многих часов и ценой больших потерь сдерживал натиск втрое превосходящих сил корпуса Вандама, попытавшегося прямо с марша разгромить противника. Особенно отличились в бою русские гвардейские полки, которым пришлось принять на себя основную тяжесть ударов французских войск. К концу дня в живых осталась лишь незначительная часть русских храбрецов. Тяжелое ранение по-

лучил 33-летний генерал граф А.И.Остерман-Толстой, который потерял левую руку. На позициях его заменил генерал А.П.Ермолов, а затем командование взял на себя другой герой войны 1812 года генерал М.А.Милорадович.

Но подоспевшие к вечеру в Теплице главные русские соединения под командованием Баркляя-де-Толли, а также российский император Александр I и прусский король Фридрих-Вильгельм III и затем прусско-австрийские войска в корне изменили ситуацию и соотношение сил в битве под Кульмом. По подсчетам военного историка М.И.Богдановича, во второй день французам уже противостояли 50-60 тыс. союзников. 30 августа в ходе ожесточенного и кровопролитного сражения корпус Вандама, так и не дождавшийся подмоги, попал в окружение и был вынужден сдаться. По свидетельствам очевидцев, «все было закончено быстро». Пленный Вандам вручил свою шпагу Александру I.

Адмирал П.А.Колзаков, герой Кульмского сражения и Битвы народов под Лейпцигом, лично взявший в плен Вандама и награжденный за это золотым оружием с надписью: «За храбрость» и немецким Железным крестом, в своем рассказе следующим образом описывал финал Кульма. «Так кончилось достопамятное Кульмское сражение, трофеями которого было 12 000 плененных, множество пушек и знамен и вдобавок сам главнокомандующий. Дело прекратилось около часа пополудни»⁷. Впоследствии пленного генерала отправили в Прагу, затем в Москву и, наконец, поселили в Вязьме. Д.Вандам смог вернуться домой лишь в июле 1814 года, после того как русские взяли Париж.

Адъютант царя А.И.Михайловский-Данилевский, ставший военным историком, в «Описании войны 1813 года» засвидетельствовал триумф Александра I: «Радость изобразилась на лице его, это было первое совершенное поражение врагов, при котором он лично присутствовал... Он до конца жизни говаривал об нем с особенным удовольствием, и хотя он впоследствии одерживал победы, несравненно значительнейшие, но Кульмское сражение было для него всегда любимым предметом воспоминания».

Русские потери убитыми в битве при Кульме оцениваются в 6 тысяч, из них 2800 из гвардии, в том числе Преображенского и Семеновского полков⁸. Однако по надписи на 43-й стене храма Христа Спасителя русских погибло более 7 тыс. человек, в основном в первый день сражения. Общие потери союзников, по оценочным данным из разных источников,

составили около 10 тысяч, французов - 17-22 тысячи, из них 8-12 тыс. пленными.

Русские гвардейцы, стойко и самопожертвенно выдержавшие натиск превосходящих французских сил, были коллективно награждены специальной наградой прусского короля - Кульмским крестом. Их боевому генералу графу А.И.Остерману-Толстому был преподнесен серебряный кубок в знак благодарности за избавление Богемии от тягот войны с надписью: «Храброму Остерману от чешских жен-

Портрет А.И.Остермана-Толстого. Дж.Дюу. 1812 г.

щин в память о Кульме. 17 августа 1813 года», который вместе с мундиром героя хранится в Государственном историческом музее. Царь наградил Остермана-Толстого орденом Святого Георгия 2-й степени, а прусский король - Большим Железным крестом. В Австрии был сооружен монумент в честь победы под Кульмом и отчеканена памятная медаль с латинской надписью на лицевой стороне: «Мужеству Русской Гвардии при Кульме».

В честь сражения получил название парусный линейный корабль русского флота. «Кульм» вошел в состав Черноморского флота в ноябре 1813 года⁹.

Таким образом, героизм и самопожертвование русских воинов под Кульмом навсегда вписаны в историю славы русского оружия. Многие современники считали Кульмское сражение поворотом в кампании 1813 года. Победы союзников над французами под Кульмом, а затем и под Кацбахом не позволили Наполеону развить успех Дрезденского сражения и предотвратили распад коалиции с Австрией и ее намерения вступить в сепаратные переговоры и союз с Наполеоном. Они также подняли моральный и боевой дух войск союзников, укрепили уверенность в собственных силах, «подготовили» победу в решающей баталии - Битве народов под Лейпцигом в октябре 1813 года.

После «Кульма» для упрочения коалиции по настоянию Александра I 9 сентября в Теплице были заключены три союзных договора: русско-австрийский, русско-прусский и прусско-австрийский, обязывавшие союзников оказывать друг другу военную помощь и не заключать мира или перемирия с Наполеоном без взаимного согласия¹⁰.

Теплицкие соглашения, таким образом, заложили прочную основу для совместных наступательных действий союзников, приведших к победе над Наполеоном в исторической битве под Лейпцигом в октябре 1813 года, к отходу французской армии за Рейн и перенесению войны на территорию Франции.

О ТОРЖЕСТВАХ В РОССИИ И ЧЕХИИ ПО СЛУЧАЮ 200-ЛЕТНЕГО ЮБИЛЕЯ ПОБЕДЫ В БИТВЕ ПОД КУЛЬМОМ

В России юбилей победы при Кульме отметили не широко, но торжественно и с достоинством. Памятные мероприятия состоялись прежде всего в Санкт-Петербурге. Так, 3 августа 2013 года в Фельдмаршалском зале Зимнего дворца прошла торжественная церемония, посвященная 200-летию подвига Российской гвардии в сражении при Кульме. В ходе нее проведен торжественный вынос знамен и штандарт лейб-гвардии Преображенского, Семеновского, Драгунского и Конного полков, наиболее отличившихся в этой битве, и представление картины «Сражение при Кульме 17-18 августа 1813 года», написанной в 1843 году одним из крупнейших художников-баталистов своего времени А.Коцебу¹¹.

Наряду с Эрмитажем старейший в России Санкт-Петербургский военно-исторический музей артиллерии, инженерных войск и войск связи посвятил славному юбилею выставку «Кульм - символ мужества российского воинства», представившую весьма ценные и редкие экспонаты наполеоновского времени, включая 35 подлинных солдатских Кульмских крестов и Кульмский крест императора Александра I, награды союзников, оружие и униформы участников битвы¹².

В Чехии, и прежде всего в Северной Чехии - городах Усти-над-Лабем и Теплице, формат памятных мероприятий был более широким и приближенным к местам юбилейного события.

Начало им 26 августа 2013 года положил поход членов чешских исторических клубов по маршруту Слани - Терезин - Литомержице - Усти-над-Лабем с проведением реконструкции военной операции

Захоронение русских воинов

на главной площади краевого административного центра под названием «Изгнание французских войск из Усти-над-Лабем».

28 августа в рамках празднования юбилея в музее города Усти-над-Лабем состоялась международная конференция «200 лет битвы при Кульме: взгляд с чешской и российской стороны». В роли ее организаторов выступили представительство Россотрудничества в Праге, Устецкий городской музей и общественная организация «Ковчег-Арха». С чешской стороны в конференции участвовали историки-наполеонисты, чешские и местные депутаты, представители общественности, с российской - наряду с сотрудниками Россотрудничества, гости из Москвы, включая двух историков и представителей Общества потомков участников Отечественной войны 1812 года, а также Северо-Донского казачьего округа из Воронежа и местной русскоязычной общины.

29-30 августа местные организаторы торжественных мероприятий провели церемонию возложения венков к российским, австрийским и прусским памятникам и историческим местам, связанным с битвой при Кульме, с участием упомянутых чешских и местных депутатов, старост близлежащих городов, немногочисленных гостей из России, членов «Ковчег-Архи» и организаций казачества.

В заключительных памятных мероприятиях - возложениях к захоронению павших русских воинов и «юбилейному», установлен-

ному в 1913 году австрийскому памятнику, в реконструкции битвы, прошедшей вблизи г. Пршестанов 31 августа, - приняла участие также делегация посольства России в Чехии во главе с послом. Венчала торжества церемония открытия памятника-бюста царю-победителю Александру I в Теплице 1 сентября, проходившая с участием автора проекта, известного скульптора В.А.Суровцева и его инвестора А.С.Чижика, краевого гетмана и мэра города, генконсула России в Карловых Варах. За церемонией наблюдали около 300 зрителей.

Несомненно, усилия местных властей, почитателей истории и энтузиастов, в том числе из числа казаков и соотечественников из «Ковчег-Архи», по организации и проведению памятных мероприятий заслуживают всяческой признательности и уважения. Жаль, однако, что никто из официальных представителей из Москвы и Питера не приехал, чтобы поклониться памяти кульмских героев, стоявших насмерть вдали от Родины, но за Россию.

Вспоминаю в этой связи 200-летие Аустерлицкой битвы, победа в которой для Наполеона была самой незабываемой из 50 выигранных сражений. В декабре 2005 года в Чехию, под Брно, прибыл целый де-

Бюст Александра I

Здание на исторической площади г.Теплице, на котором установлена мемориальная доска в память о встречах в нем трех императоров в 1813 г.

сант военных из Франции во главе с министром обороны, слушателями военных академий и училищ, из различных департаментов страны. Умеют же чтить в республиканской Франции своих имперских героев и не забывают наполеоновскую «науку побеждать».

К сожалению, мне не довелось побывать на торжествах по случаю юбилея Кульмского сражения в Чехии в конце августа 2013 года.

Так уже сложилось, что, находясь на службе в посольстве России в Швейцарии и генконсулом России в Брно (Чехия), мне, однако, посчастливилось принимать участие в памятных мероприятиях в честь 200-летия перехода армии А.В.Суворова через Швейцарские Альпы в сентябре 1999 года в ущелье Шёлленен - на месте знаменитой битвы с французами за Чертов мост и высеченного там в скале через 100 лет 12-метрового креста с посвящением «Доблестным сподвижникам генералиссимуса, фельдмаршала графа Суворова-Рымнического, князя Итальянского, погибшим при переходе через Альпы в 1799 году», а также в декабре 2005 года в таких же памятных, но и грустных мероприятиях в Южной Моравии, вблизи г. Славков (в 1805 г. - Аустерлиц), по случаю 200-летия проигранной Наполеону Аустерлицкой битвы.

Тем не менее не в дни торжеств, а «в студеные серые будни» в апреле 2013 года, находясь в Чехии для участия в страновой конференции соотечественников по приглашению председателя общественной организации «Ковчег-Арха» А.А.Орлова, все же посетил Теплице. Осмотрел там историческую площадь, здание с мемориальной доской, извещающей гостей города, что в нем в сентябре-октябре 1813 года три монарха обсуждали дальнейшие действия против Наполеона и заключили союзные договоры. Далее полюбовался открытым недавно, в ноябре 2012 года, на территории местного санатория памятником-бюстом Петру I, находившемуся в Теплице 300 лет назад для кратковременного лечения.

Но самое главное при любезном содействии А.А.Орлова удалось побывать «под Кульмом» - в местах сражения, между городами Хлумец и Пршестанов, в том числе расположения передовой линии русской обороны, где стояли артиллерийские батареи. О них сегодня напоминают невысокая стела-монумент да небольшая Юфтевая часовенка с образом Христа в нише (останки русских солдат распознавали по сапогам из юфтевой кожи).

Юфтевая часовня

В направлении горы Доубравки открывается прекрасный вид на памятник со статуей богини победы Nike на вершине, воздвигнутый в честь героизма русских воинов и открытый в 1837 году русским царем Николаем I, младшим братом Александра I. А у подножия Доубравки, возле дороги, стоит другой малоизвестный русский памятник, представляющий собой вертикальный плоский камень высотой с человеческий рост с надписью на немецком языке: «В память столетней годовщины битвы под Хлумцом. 30 августа 1913 года. Установлен курортным городом Теплице-Шанов». Средства на его сооружение выделила супруга Николая II Александра Федоровна. Кстати, как русский, так и расположенные

неподалеку, вдоль дороги, австрийский и прусский памятники, содержатся местными властями в надлежащем состоянии.

Вместе с А.А.Орловым и его супругой поклонились памяти русских солдат, которые покоятся в братской могиле в роще, называемой местными жителями «лесом упокоенных». По имеющимся архивным данным, в братской могиле находятся останки около 10 тыс. воинов, павших в Кульмской битве, включая 7600 российских подданных, а также тех, кого не удалось опознать. Над захоронением высится почерневший от времени грубо обработанный каменный крест, опирающийся на груду собранных булыжников и валунов.

Русский памятник в честь сражения 1813 г., открытый в 1837 г. Николаем I

Члены русскоязычного объединения «Ковчег-Арха» по своей инициативе и на собственные средства совместно с представителями местной чешской православной церкви отыскали это почти забытое захоронение, привели его в порядок, установили неподалеку мемориальную «входную» арку и в течение ряда лет проводят там панихиды. Они же стали инициаторами проекта строительства православного храма вблизи захоронения, который пока не удалось реализовать¹³. Свой вклад в благоустройство захоронения в канун юбилея битвы внесло и посольство России в Праге.

Вместе с тем нельзя не согласиться с мнением соотечественников из Теплице о том, что место упокоения тысяч русских воинов, отдавших самопожертвенно жизни в битве с неприятелем, в течение долгих десятилетий было незаслуженно обделено вниманием российских ведомств и учреждений¹⁴.

Как представляется, «полузабытое» русское захоронение, являясь сохраняющимся объектом славы русского оружия, культурного и исторического наследия, нуждается в реконструкции,

Стела в память о мужестве русских солдат в первый день сражения 29 августа 1813 г.

Реконструкция эпизодов сражения

обеспечении постоянного ухода, создании поблизости небольшого некрополя, в чем-то схожего по значению (не по масштабам) с «Курганом мира» под Славковым (Аустерлицем) в качестве места паломничества чешских граждан, гостей и туристов из России, Германии, Австрии, Франции.

Для осуществления этого благородного дела совместно с энтузиастами из «Ковчег-Архи», казачьими организациями, чешскими и местными органами, которые делают немало в деле сохранения памяти «Кульма», могли бы «пройти часть своего пути» посольство России в Чехии и Россотрудничество (подготовив соответствующий проект), благотворительные фонды и организации и, конечно, российское Министерство обороны, которое всегда, в царские и советские времена, свято чтит память товарищей по оружию, не вернувшихся из зарубежных походов.

Для нас, потомков «сынов Бородина и героев Кульма», непреходящим остается завет предков: «Павших чтить - себя чтить».

---

¹Очерки истории Министерства иностранных дел России. 2002. Т. 1. С. 261.

²Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1980. С. 711.

³Там же.

⁴Очерки истории... С. 262.

⁵*Манфред А.З.* Указ. соч. С. 709.

⁶Энциклопедический словарь Ф.А.Брокгауза и И.А.Ефрона. СПб: Брокгауз-Ефрон, Кульм - селение в Чехии, 1890-1907.

⁷*Колзаков П.А.* Взятие в плен маршала Вандамма 18 августа 1813 г. Рассказы адмирала Павла Андреевича Колзакова// Русская старина. Ежемесячное историческое издание. 1870. №2.

⁸*Богданович М.И.* История войны 1813 года за независимость Германии. СПб., 1863. Т. 2. С. 251.

⁹Корабль «Кульм» // [http://flot.sevastopol.info/ship/parus\(lineynie/kulm.htm\)](http://flot.sevastopol.info/ship/parus(lineynie/kulm.htm))

¹⁰Очерки истории... С. 263.

¹¹RG.RU. Российская газета. Культура. 30.08.2013.

¹²Радио России - Санкт-Петербург. Новости. 29.08.2013.

¹³Россияне в Чехии: вчера и сегодня / Ред.-сост. О.Алборов. Прага, 2012. С. 115.

¹⁴Там же.

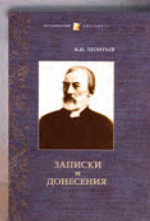
Ключевые слова: военная кампания 1813 года, Александр I, 6-я анти-французская коалиция, А.И.Остерман-Толстой, Д.Вандамм, Теплицкие союзные соглашения, «Ковчег-Арха», 200 лет победы под Кульмом.

Международная

ЖИЗНЬ

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Анатолий ТОРКУНОВ

Ректор МГИМО (У) МИД России,
академик РАН,
доктор политических наук
tork@mgimo.ru

МЕГАТRENДЫ: 30 ЛЕТ СПУСТЯ**РАЗМЫШЛЯ О ТРАЕКТОРИЯХ РАЗВИТИЯ
МИРОВОГО ПОРЯДКА В XXI ВЕКЕ**

Термин «мегатренды» стал давно привычным в научных дискуссиях¹. Однако не так часто мы задумываемся над тем, как они во всей своей совокупности проявляются на современном этапе мирового развития. В этом смысле только что появившаяся монография «Мегатренды»* положительно выделяется стремлением авторов комплексно проанализировать глобальные тренды как феномен сегодняшней действительности. Такой анализ важен и актуален не только для лучшего понимания всего происходящего в мире, но и для адекватного представления о том, чего же

мы можем ожидать в будущем, а также что можно (и нужно) сделать для нейтрализации кризисных процессов и угроз разного уровня и направленности.

«Мегатренды» охватывают широкий тематический спектр, связанный как с текущими изменениями международной среды, так и с эволюцией попыток управления этими трансформациями. В этом смысле книга отражает реально присутствующую двойственность объективных и субъективных оснований мирового развития. Авторы не просто разбирают тенденции в традиционных областях международных взаимодействий: в сферах политической организации общественных отношений, безопасности и экономики. Существенное внимание

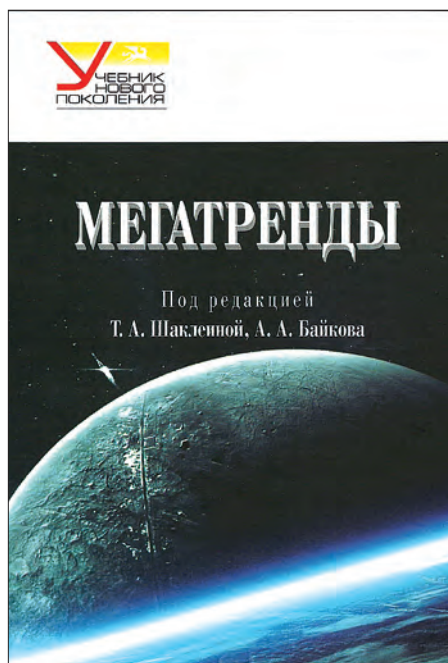
* Мегатренды. Основные траектории развития мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А.Шаклеиной и А.А.Байкова. Учебник для вузов. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013. 448 с.

в книге уделено проблематике, которая по-прежнему остается недооцененной в российских исследованиях мировой политики. Речь прежде всего идет о сдвигах в демографической карте мира, политических последствиях глобальных миграционных потоков, влиянии на международные отношения нового этапа научно-технологического развития.

Нельзя не согласиться с авторами в том, что современную миросистему характеризуют несколько функциональных трендов. К ним относятся ускорение темпов социального развития, инверсия фундаментальных ценностей, виртуализация общественно-политических отношений, появление новой модели политической власти и управления в отдельных странах.

Развиваются процессы полицентризации мира, кризиса института глобального лидерства, смещение центра мирового развития на работу. Все это идет на фоне универсализации миграционных потоков. Каждый из указанных трендов сложен и амбивалентен по своему характеру и оказывает двойственное воздействие на мир, подводит человечество к той черте, за которой начнется новая эпоха, мир более жесткий, чем тот, в котором мы живем сейчас. Чтобы адаптироваться к грядущему миру, следует верно оценить последствия и возможности встраивания в этот новый мир как отдельной страны, так и каждого человека.

В монографии «Мегатренды» вопросу миропорядка и роли государства в его функционировании и модификации уделяется особое внимание. И это понятно. Несмотря на рост влияния нестрановых действующих лиц, только у государства-нации остаются пока основные рычаги оказания решающего влияния на происходящее в

разных сферах мировой политики. Перефразируя известное высказывание Марка Твена, можно с уверенностью утверждать, что слухи о смерти государства оказались сильно преувеличенными. Аналогичная судьба постигла и дебаты о суверенитете, особенно после того, как нарушение норм международного права со стороны США и Организации Североатлантического договора (гуманитарная военная интервенция или responsibility to protect) начало вызывать критику и противодействие со стороны ряда ведущих мировых держав, способных защитить свой суверенитет, но не желающих, чтобы страдали другие страны, полагающиеся на защиту мирового сообщества (ООН).

Сопряженный с проблемами миропорядка вопрос о иерархии в системе международных отношений в XXI веке остается открытым. Единого мнения нет. Мир все дальше уходит от моноцентричного/однополярного

мира, не принимает гегемонию сверхдержавы и стремится защититься, не только наращивая военную мощь, но и объединяя усилия на макрорегиональном уровне. Особое место проблема глобального лидерства занимает в экономической сфере, где кризис 2008-2009 годов выдвинул в центр академических дискуссий и дебатов во время форумов «двадцатки» и других международных экономических объединений проблему соответствия существующих институтов и мер реагирования происходящим процессам и кризисным явлениям. Не утихают споры о роли США и других ведущих держав в мировой финансово-экономической политике².

Процессы глобализации мирохозяйственных связей находятся в самой начальной стадии и уже проявили свою диалектическую противоречивость. Современный мир представляет собой структурный симбиоз. Существуют высокоиндустриальные державы с информационно-технологическим (ИТ) укладом, от которых исходят импульсы модернизации в разные регионы мира; отдельные крупные развивающиеся страны с индустриальной экономикой, в которых развиваются элементы ИТ-уклада; развивающиеся страны на стадии решения задач традиционной индустриализации; группу развивающихся стран с серьезными проблемами, решать которые помогает мировое сообщество (преимущественно Запад); неудавшиеся государства.

Во время переходной фазы, когда происходит столкновение традиционного и современного, нарушается экономическая, социальная и политическая стабильность в отдельных странах, а значит, и в мировой системе.

Хронический характер приобрела безработица, появились проблемы внутренне-го порядка в передовой экономике мира

- Соединенных Штатах, которые не имеют источников покрытия своих долгов и дефицитов, кроме сокращения внутренних расходов и новых заимствований. Напрашивается вывод, что в процессе современного развития капитализма не просматривается явного лидера, что США прошли пик своего могущества и настойчивые усилия сохранить сверхдержавность только ускоряют их движение по наклонной плоскости. Аналогичные мысли высказывают и отдельные американские политологи, обеспокоенные продолжением политики США по достижению глобального управляющего статуса через гегемонию³.

Неслучайно авторы книги уделяют большое внимание социально-экономическим проблемам, так как от их решения на глобальном, региональном и страновом уровнях зависит будущее мировой системы, ее прочность и стабильность развития, не говоря уже о судьбах отдельных государств. Экономические тренды взаимосвязаны с демографическими и миграционными процессами, формированием глобального рынка труда, усилением этноконфессиональной разнородности и анклавизацией современных обществ. Новые тренды заметны в сфере развития и институционализации интеграционных структур, которые по-разному действуют и формируются на разных основах на Западе и на Востоке⁴. Встает вопрос о возможности унификации интеграционных моделей, нахождения общего эталона или критерия оценки усилий стран в разных региональных подсистемах: европейской, североамериканской, латиноамериканской, восточноазиатской, «Малой Евразии» (постсоветский ареал).

Как будет соотноситься и пересекаться тренд по формированию крупных подси-

стем, в том числе трансокеанических, с интеграционными процессами, перераспределением влияния между новыми и старыми центрами силы на глобальном и региональном уровнях? Как вообще будет складываться взаимодействие между ведущими мировыми державами, каким потенциалом мирорегулирования они обладают? Что можно ожидать от Соединенных Штатов? Эти и другие вопросы авторы книги стараются проанализировать в рамках общей методологической парадигмы исследования мегатрендов XXI века.

Нельзя обойти вниманием разделы книги, где рассматриваются фактор науки и технологий в международных взаимодействиях, глобальная инновационная система, мировые энергетические тренды. Следует говорить о системных изменениях технологических основ современной энергетики, стоящей на пороге энергетической революции, в основе которой лежит начавшийся переход от индустриальной энергетики к постиндустриальной. Наиболее заметным признаком такого развития стало развитие возобновляемой энергетики с инновационными технологиями, сделавшей ее одной из наиболее мощно развиваемых отраслей мировой экономики.

Отмечается, что с развитием указанного тренда не может не считаться ни одна ведущая и сверхбогатая ресурсами страна мира, так как именно сфера альтернативной энергетики становится одним из основных поставщиков передовых инновационных технологий. Появляются риски глубокого технологического отставания, так как большая часть происходящих изменений затрагивает неэнергетические секторы.

Сфера обеспечения международной безопасности по-прежнему остается остро

проблемной для мирового сообщества и отдельных стран, так как после окончания периода биполярного регулирования пока не просматривается перспектива достижения всестороннего консенсуса между ведущими державами, прежде всего ядерными, в выработке общих норм и правил поведения. Действия США и стран - членов НАТО часто игнорируют положения Устава ООН, внедряемые ими нормы имеют прецедентный и двойственный характер, в большинстве случаев военное вмешательство оставляет после себя разруху и нестабильность в странах - объектах гуманитарных военных интервенций.

Остро стоит вопрос о распространении и применении ядерного оружия (ЯО) и оружия массового уничтожения (ОМУ) вообще, регулирования процесса наращивания обычных вооружений и оружия нового поколения. Многие страны проводят независимую политику в этих вопросах, а последние военно-политические документы администрации Обамы откровенно свидетельствуют о продолжении политики по наращиванию американского военного потенциала и использования «жесткой силы» в одностороннем порядке.

Вынуждены принимать ответные меры и другие державы, включая Россию, Китай, Индию, Бразилию и др. В книге с сожалением констатируется, что на смену «оборонительному сдерживанию», рассматривавшему ядерное оружие как средство предупреждения агрессии, приходит модель «наступательного сдерживания», в рамках которой ограниченное применение ЯО становится частью принуждения оппонента к совершению определенных действий, которые по своей воле он не стал бы совершать. Эта тенденция повышает риск применения ядерного оружия, возрождая

забытые с 1980-х годов концепции «ограниченной ядерной войны»⁵.

Очень важно, что авторы не оставили без внимания тренд по освоению так называемых «новых политических пространств», где все сильнее разгорается конкурентная борьба не только между ведущими державами, в нее вовлекаются и государства среднего уровня. Речь идет о Мировом океане, приполярных территориях, воздушном и информационном пространствах. Отмечается, что борьба за передел «общих пространств» отражает фундаментальный сдвиг в структуре среды международной безопасности. Понимание пространства вышло за пределы «территориальной» геополитики. Увеличение числа пространств порождает новые формы межгосударственных или даже транснациональных конфликтов. Переход к «сферической» модели парадоксальным образом возрождает теории «жесткой силы» и геополитического соперничества.

Предлагаемая вниманию читателей книга - это подведение итогов изучения и обсуждения наиболее актуальных проблем мировой политики ведущими российскими учеными, но одновременно это и задел для дальнейшего анализа и прогнозирования (и моделирования) развития обозначенных мегатрендов. Это очень важно для России, для планирования ее действий во всех сферах мировой политики, где она сохраняет достаточно сильные позиции, несмотря на то, что ее потенциал по отдельным компонентам мощи распределен неравномерно. Большинство развивающихся трендов серьезно затрагивают ее интересы: она остается одной из самых больших и богатых территорий, крупнейшей военной державой и так или иначе вовлечена практически во все значимые процессы на

глобальном, макрорегиональном и региональном уровнях.

В соседних с Россией государствах и регионах происходят события, которые усиливают региональную нестабильность, способствуют возникновению новых угроз для безопасности РФ. Серьезно затрагивают интересы России и борьба за «освоение» и раздел Арктики, планы США по переконфигурации сил в АТР, действия в космической сфере (милитаризация). Неслучайно авторы книги озаглавили ее заключительный раздел «Прагматизм и этика в мировой политике. Куда мы идем?» Действительно, куда движется мировое сообщество, сможем ли мы сохранить то позитивное, что было создано человечеством после окончания разрушительной войны XX века - Второй мировой войны? Сумеет ли прийти к консенсусу по вопросам морали и норм международного права? Все это очень актуальные и важные вопросы. Россия жестко и целенаправленно отстаивает важность сохранения ООН, общих ограничительных норм, не допускающих агрессию и разрушение государств.

Важно также, что в монографии представлены исследования российских авторов с учетом того, как эти вопросы трактуются в новейших исследованиях российских, американских и европейских специалистов-международников. В этом смысле «Мегатренды» - это книга не только о том, что происходит, но и о том, как реальность описывается и интерпретируется в экспертно-академическом сообществе.

Научная и практическая значимость появившегося научного труда усиливается тем, что это «учебник нового поколения», призванный поднять на более высокий уровень подготовку дипломатов и специалистов-международников. Введение в дей-

ствии образовательных стандартов нового поколения остро ставит проблему обеспечения учебного процесса качественной и актуальной литературой. Создание учебников и учебных пособий, отражающих основные тенденции развития международной среды и адекватные теоретические подходы к их осмыслению, - насущная и далеко не решенная в полной мере методологическая задача, с которой столкнулось российское научное и педагогическое сообщество. МГИМО - Университет уже выпустил ряд интересных учебников и учебных пособий по международным отношениям и мировой политике, которые широко используются в вузах Российской Федерации и других стран⁶. «Мегатренды» стали важным и значимым вкладом в российскую сферу образования.

¹См., например, *Naisbitt J. Megatrends. Ten New Directions Transforming Our Lives.* N.Y.: Warner Books, 1982.

²Подробнее см.: *Симония Н.А., Торкунов А.В.* Глобализация, структурный кризис и мировое лидерство. Мифы и реальность / Библиотека «Международной жизни». 2013.

³См., например: *Mandelbaum M. The Frugal Superpower.* N.Y.: PublicAffairs, 2010; *Friedman Th. and Mandelbaum M. That Used to Be US. How America Fell behind in the World It Invented and How We Can Come Back.* N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011; *Mojo D. How the West Was Lost. Fifty Years of Economic Folly and the Choices Ahead.* N.Y.: Farrar, Straus and Giroux, 2011.

⁴См. также: *Байков А.А.* Сравнительная интеграция. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.

⁵См. также: *Фененко А.В.* Международная безопасность. Ядерный фактор. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013.

⁶См., например: *Современные международные отношения: учебник для вузов / Под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина.* М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012; *Современные глобальные проблемы: учебное пособие для вузов / Под ред. В.Г.Барановского и А.Д.Богатурова.* М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2010 и др.

Ключевые слова: мегатренды, тренды, мировой порядок, мировой кризис, глобальное лидерство, великие державы, подсистемы, международная миграция, мировая энергетика.

Александр РУПАСОВ

Ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского
института истории РАН,
доктор исторических наук
Alexander Rupasov <rupasov_ai@mail.ru>

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ЛИТОВСКОМ ПОДПОЛЬЕ, НАЦИСТСКОМ ВЛИЯНИИ В ЛИТВЕ И БОРЬБЕ С НИМИ СОВЕТСКИХ ОРГАНОВ ГОСБЕЗОПАСНОСТИ (1940-1941 гг.)

Публикация сборника документов по актуальной конкретной, узкой проблеме или теме почти с неизбежностью влечет за собой упреки в ангажированности публикатора. Критика буквально расцветает в тех случаях, когда речь идет о документах, освещающих краткий хронологический период и только отдельные аспекты процессов и событий, происходивших на ограниченной территории. Впрочем, случается и так, что публикатор в погоне за невозможным - всесторонним показом событий

- сам оказывается не готов к тем выводам, к которым способен прийти читатель.

Общая канва событий 1939-1941 годов в Литве, Латвии и Эстонии известна. Дискуссии вызывают прежде всего интерпретация, причинно-следственные связи имевших место процессов. Недостаточность аргументации в современной историографии государств Балтии часто компенсируется эмоциональностью оценок. В принципе, эмоциональность может являться критерием истины, но едва ли при трактовке тех сложных процессов, которые имели место в этот период на территории Прибалтики. Следует отдать должное составителю рецензируемого сборника документов*, он предельно четко сформулировал в пред-

* Накануне Холокоста: Фронт литовских активистов и советские репрессии в Литве, 1940-1941 гг.: Сборник документов / Сост. А.Р.Дюков. М.: Фонд «Историческая память», 2012. 534 с.

исловии ставившиеся им цели, а именно: «Справедливо ли утверждение, что «Июньское восстание» [1941 г.] стало ответом литовцев на массовое выселение соотечественников или, быть может, это выступление было подготовлено задолго до депортации и не имело к ней прямого отношения?» Знакомство с публикуемыми в сборнике документами наводит на мысль, что составителю вполне можно было удовлетвориться постановкой некоторых историографических проблем, а поиск ответа на сформулированный вопрос оставить читателю. Приведенный же во «Введении» краткий историографический обзор более чем уместен, если принять во внимание скромную осведомленность российского читателя об издаваемой в государствах Балтии исторической литературе и применяемых в исследованиях методах.

Вышеупомянутый вопрос диктовал составителю решение ряда проблем, связанных с поиском и отбором источников. Отсутствие привычных уже сетований на недоступность или отсутствие архивных документов не служит в данном случае свидетельством довольствования малым, отказа от поиска дополнительных материалов. Последние были извлечены из шести российских, двух литовских и одного украинского архивов. Хотя часть документов уже публиковали, в том числе в Литве, однако на русском языке они ранее не были представлены.

Выстроить в хронологическом порядке материалы, параллельно освещающие деятельность органов госбезопасности и внутренних дел ЛССР и деятельность литовского и польского подполья, вероятно, было бы просто, если бы не ставившаяся издателем цель: доказать, что июньская депортация не была причиной устроенных

литовскими активистами в первые дни после начала войны Германией потрясающих по жестокости расправ, готовившихся задолго до этого.

Документы, освещающие деятельность органов НКВД/НКГБ Литовской ССР, заставляют согласиться с А.Дюковым, что не может идти речи о «высокоэффективной машине террора в соответствии с заранее разработанными планами репрессий против населения республики». Процесс создания структур органов госбезопасности после присоединения Литвы к СССР растянулся во времени, а достигнутый результат успешным назвать было затруднительно. Командированных из Москвы сотрудников было ничтожно мало, подготовка собственно литовских кадров сталкивалась с рядом объективных сложностей, не позволивших обеспечить стабильность внутривнутриполитической ситуации. В начале процесса - в июле 1940 года - оперативные сотрудники

Департамента государственной безопасности Литвы и полицейские даже не владели огнестрельным оружием и с ними нужно было проводить специальные занятия по два академических часа (док. 1, с. 32). Однако проблема не сводилась только к владению огнестрельным оружием. Вся система следственной и оперативной работы характеризовалась низким уровнем исполнительской дисциплины.

Республиканский нарком внутренних дел А.А.Гузявичюс в своей докладной записке в конце ноября 1940 года сообщал, что новый состав 3-го спецотдела НКВД не имеет совершенно никакого опыта в разведывательной работе (док. 9, с. 60-62), а в своем спецсообщении от 6 февраля 1941 года, направленном Л.П.Берии, признавал, что «до начала регистрации беженцев последние, как объект разработки, из нашего поля зрения выпали, их разработкой не занимались» (док. 19, с. 99). Наружная разведка упомянутого 3-го спецотдела могла обеспечивать разработку всего четырех-пяти объектов (док. 7, с. 51). Этого явно было недостаточно, с учетом массы беженцев из Польши, в большинстве своем не связывавших свое будущее со строительством коммунистического общества, и с учетом набиравших силу негативных настроений в литовском обществе, вызванных осуществлявшейся социализацией и создававших благоприятные условия для деятельности подпольных организаций.

За месяц до начала войны НКГБ Литвы констатировал: «Уездные отделы НКГБ на важные оперативные задания НКГБ отвечают с большим опозданием или вовсе не отвечают...»; «До настоящего времени на оперативный учет не взято руководство важнейшей базы повстанчества - шаулисты, вольдемаристы, таутининки, полицей-

ские, бывшие работники криминальной полиции, тюремщики, бывшие работники охранки...»; «Несмотря на серьезность агентурных данных осведомителя «Будрус», последние до сих пор не перепроверены и никаких оперативных мероприятий не предпринято» (док. 61, 339-341).

Фонтанирующая в документах Фронта литовских активистов юдофобия, объясняемая самими авторами инструкций, листовок, статей тотальной поддержкой евреями устанавливаемой в Литве советской власти, служила своего рода дымовой завесой, за которой исчезала проблема юдофобии в независимой Литве, настолько очевидная для советской дипломатии (впрочем, не только для нее), что со временем в Москве были вынуждены подбирать сотрудников полпредства в Каунасе с учетом их национальной принадлежности. Роль еврейской общины в становлении независимой Литвы предавалась забвению.

Кроме того, абсолютизация в документах Фронта единодушия евреев Литвы в поддержке коммунистической власти намеренно искажала ситуацию, наиболее активная часть того народа, который в документах Фронта именовался не иначе, как «отвратительный израильский клещ», видела свое будущее вне пределов Советского Союза (см., например, док. 31 - Из спецсообщения наркома госбезопасности ЛССР П.А.Гладкова «О контрреволюционной деятельности еврейских националистических организаций», 29 марта 1941 г., с. 154-156).

И именно эта часть для органов госбезопасности являлась представительницей «еврейской национальной контрреволюции» (см. док. 51, с. 294). Откровенность опубликованной в сборнике статьи председателя комиссии по пропаганде Фрон-

та литовских активистов Б.Райлы (10 мая 1941 г.; док. 50, с. 231-291) ставит ее в один ряд с творениями нацистских пропагандистов. Евреи были не только обвинены им в том, что являлись противниками независимой Литвы, из-за них не смогли «создать литовских городов, необходимого и важного фактора для существования национального государства», они, утверждал Райла, беспрепятственно сосали лучшие соки литовского народа, держали в теле Литвы «мощную своекорыстную шайку международных бродяг и пиявок».

Важнейшей задачей Фронта Райла считал «очищение литовского народа и литовской земли от евреев, паразитов и вырождков». Листовки Фронта (см., например, док. 33, с. 159-164) «На века освободим Литву от жидовского гнета» создавали ту атмосферу, в которой садистские расправы над беззащитными людьми в первые дни войны становились для активистов не более чем некой санитарной процедурой.

Холокост готовился заранее, он был бы осуществлен литовскими активистами с тем же азартом вне зависимости от июньской депортации полутора десятков тысяч литовцев и поляков. Временный кабинет министров Литвы на своем заседании 27 июня 1941 года высказал только пожелание, чтобы «партизаны и отдельные жители избегали публичных экзекуций евреев» (док. 99, с. 439-440). Только в Каунасе к 11 июля, как следует из публикуемого донесения полиции безопасности и СД, «прикочено 7800 евреев». Масштабы и методы «очищения» Литвы от евреев потрясают.

Особый интерес представляет комплекс документов, освещающих подготовку июньской депортации, проводившейся органами госбезопасности и внутренних дел (справки, докладные записки, инструкции,

спецсообщения). Само решение о проведении этой масштабной операции, и в этом нельзя не согласиться с составителем сборника, стало свидетельством неспособности органов госбезопасности справиться с ситуацией. Общая социально-политическая атмосфера в Литве, созданная осуществлявшейся с лета 1940 года советизацией, являлась мощной подпиткой для литовского подполья.

Вполне понятен отказ А.Дюкова от каких-либо специальных комментариев к документам. Публикуемые материалы действительно говорят сами за себя. Однако в целом ряде случаев комментарии были бы желательны. Иногда эта желательность обусловлена имеющимися в текстах документов явными противоречиями или описками. Если на странице 48 упоминается об аресте в Вильно в ночь на 11 ноября десяти человек, почему-то при перечислении структур, которыми были произведены эти аресты, на счет только одного 3-го отдела отнесены аресты 21 человека.

В других случаях желательность комментария вытекает из недосказанности источника или явного недопонимания переводчиком стилистики текста. Например, почему размещение в Болгарии германских войск «показывает, что Советская Россия боится Рейха»? (с. 116); «Пассивные народы на мировом рынке покупают или продают, они становятся продуктом обмена...» (с. 252). Почему в статье председателя комиссии по пропаганде Фронта литовских активистов Б.Райлы утверждалось, что «русский курс в литовской политике появился в 1931 году»?

Уместным было бы пояснение к упоминаемому в документах бейтарским организациям (молодежная сионистская организация «Союз имени Иосифа Трumpfельдора»,

созданная в Риге в 1923 г.); к термину «соуфконduit» (saufconduit (фр.) - охранное свидетельство, пропуск), так как в противном случае для читателя возникает вопрос о статусе лиц, имеющих визы иностранных государств и располагающих только вышеупомянутыми «соуфкондуитами»; к часто упоминаемому в текстах «Маншафту» и т.д. Впрочем, краткие пояснения можно было бы предложить и к таким терминам, как «шаулисты», «вольдемаристы», «таутининки» и др. Если некоторые встречающиеся в текстах документов опечатки («студенческие короны» вместо «студенческие колонны»

(с. 44), «частичная торговля» (с. 61, и др.) и не вызовут у читателя недопонимания, то некоторых желательнее было бы избежать (например, газета «Вапрас» - вместо «Вайрас», с. 344), также как и имеющихся в документах искажений имен (например, барон фон дер Ропн, вместо фон дер Ропп, и др.). Вызывает сожаление отсутствие аннотированного именного указателя. В целом опубликованная подборка документов представляет большой интерес. Она вносит существенные дополнения в общую картину событий в Литве хотя и в краткий, но исключительно сложный период ее истории.

Ключевые слова: сборник документов о советских репрессиях в Литве 1940-1941 гг., НКВД / НКГБ, Фронт литовских активистов, Фронт единодушия евреев Литвы.

Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Колоколов Борис Леонидович

9 ноября 1924 - 5 октября 2013

Борис Леонидович Колоколов - родился 9 ноября 1924 года в городе Симферополь.

Воевал на фронтах Великой Отечественной войны. До поступления в Институт международных отношений служил в армии автомехаником, а затем был на комсомольской работе.

Окончил МГИМО в 1956 году.

Сразу после завершения института направлен на работу в Секретариат Европейского отделения ООН в Женеве, сначала в качестве переводчика, редактора, а затем и заведующего секцией русских переводов. В 1962 году он возвращается в Центральный аппарат МИД СССР и поступает на службу в Протокольный отдел. В 1969 году становится его руководителем. Б.Колоколову присужден ранг Чрезвычайного и Полномочного Посла.

В 1973-1981 годах - посол СССР в Тунисской Республике. В 1981-1996 годах - заместитель министра иностранных дел РСФСР, Российской Федерации. С февраля 1996 года - консультант по внешнеполитическим вопросам МИД РФ.

Борис Леонидович имел безусловный писательский дар. Он автор мемуаров «Профессия - дипломат» (1998-1999 г.), «Чрезвычайный и полномочный. Повесть о дипломате» (2008 г.), соавтор книги «А.А.Громыко - дипломат, политик, ученый» (2000 г.).

Б.Л.Колоколову присвоено звание заслуженного работника дипломатической службы Российской Федерации.

Он награжден орденами Отечественной войны II степени, Красной Звезды, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями «За боевые заслуги», «За трудовую доблесть», «За взятие Будапешта», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», а также наградами зарубежных государств.

Памяти Бориса Леонидовича Колоколова

Ушел из жизни Борис Леонидович Колоколов. Прекрасный человек. Талантливый дипломат, патриот своей Отчизны.

В российской дипломатии посол Б.Л.Колоколов был примечательной и заметной личностью. Высокий интеллект, толерантность, дар общения даже со сложными своими и иностранными коллегами давали ему шанс успешно действовать там, где другим сориентироваться было непросто.

Мы впервые встретились с Борисом Леонидовичем в самом начале 1950-х годов в коридоре старого здания Института международных отношений на Крымской набережной Москвы («Пусть летят года, будем помнить всегда старый дом у Москвы-реки» - пелось в институтской песне).

Пришел я в институт на вступительные экзамены. По коридору навстречу шел черноволосый красавец-парень в военной гимнастерке. Познакомились:

- Борис, - представился один.

- Борис, - отвечивал другой.

И дружба пролегла через долгие десятилетия.

На Смоленской площади Москвы, в МИД, Б.Л.Колоколов быстро занял достойное место. Более всего он выделялся, работая в Протокольном отделе. Для этой тонкой службы он был наделен природным даром общительности, гостеприимства, дружелюбия. И твердости.

Не раз и не два ему приходилось успешно разводить конфликтные ситуации, обращать в пользу Отечества, казалось бы, тупиковые дела.

Достоинства иногда обращались в минус. Случился однажды «казус Брежнева». Тогдaшнй лидер Леонид Ильич считал себя персоной неотразимой красоты. И в молодые годы имел на то основание. Мужественные, приятные черты лица, энергетика в движении и действиях излучали некий магнетизм. Но кому-то из бдительных окруженцев показалось, что присутствие при нем молодого статного мидовского протоколиста с рафинированными манерами, умением живо вести беседу привлекает слишком много внимания, отвлекая, стало быть, внимание от лидера.

И что же? Да очень просто - перестали направлять Бориса Леонидовича на приемы, где предполагалось присутствие Брежнева. Карантин длился довольно долго.

Но Бог с ними, со слабостями великих.

Зато, скажем, в артистических кругах, среди интеллигенции привлекательность, манеры поведения, улыбочивость Бориса Леонидовича были весьма ценимы. Там он был своим человеком. Помнится, на юбилее, устроенном в Особняке МИД на Спиридоновке, собрались артисты, музыканты, художники. И сам он своей статью, красотой речи сливался с гостями из МХАТ и Вахтанговского театра.

Солдат с младых ногтей, он дорожил дружбой с военными. В его кабинете на восьмом этаже МИД в Москве висела знаковая фотография - посол советской державы в Тунисе Б.Л.Колоколов на борту прибывшего в Африку

*В журнале «Международная жизнь» отмечали 80-летие Б.Л.Колоколова.
Слева направо: И.С.Неверов, Ю.М.Воронцов, Б.Л.Колоколов, С.В.Лавров, Б.Д.Пядышев*

с визитом дружбы могучего боевого советского корабля принимает рапорт выстроившихся на палубе в его честь моряков-черноморцев. На Смоленской площади у него побывало немало высших военных - по делам или так, поговорить.

Борис Леонидович оставался другом и автором журнала «Международная жизнь». Охват его писательского дара был настолько велик, что и статьи об актуальных международных делах, и «Истории от Колоколова» всегда ждали и читали с нескрываемым интересом.

Многие годы в журнале была традиция ежегодно награждать авторов наиболее выделившихся статей дипломами лауреатов. Так было и в 2004 году. Министр иностранных дел России С.В.Лавров поздравлял лауреатов. Но особенным моментом этой ежегодной церемонии стало чествование Бориса Леонидовича, которому в тот год исполнилось 80 лет. Было это почти десять лет назад.

Скончался Борис Леонидович в Швейцарии, где остаток жизни провел в семье проживающей там дочери. Похоронили его на родине, на московском кладбище.

Достойный человек, много сделавший для советской и российской дипломатии, останется в нашей памяти.

Борис Пядышев

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Заслуженный работник дипломатической службы

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

*Правила оформления сносок и библиографии
в конце статьи:*

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS.RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru